

Краснодарский университет МВД России

**К. В. Вишневецкий
Н. Ш. Козаев**

**КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА
В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Краснодар
2020

УДК 343.9
ББК 67.51
В55

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. А. Плеваков, доктор юридических наук, профессор (НИЦ № 1 Всероссийского научно-исследовательского института МВД Российской Федерации);

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя).

Вишневецкий К. В.

В55 Криминогенная обстановка в Южном федеральном округе и тенденции ее развития / К. В. Вишневецкий, Н. Ш. Козаев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 112 с.

ISBN 978-5-9266-1662-7

В монографии исследуются основные показатели, характеризующие преступность в Южном федеральном округе. Анализу подвергнуто общее состояние преступности (объем, уровень, динамика), детально рассмотрены ее структурные характеристики, такие как тяжкие и особо тяжкие виды, посягательства против личности, против собственности и ряд других, традиционно являющихся объектом криминологического анализа. Охарактеризованы наиболее типичные признаки социально-демографической картины преступности. Выявлены региональные особенности детерминации преступности с составлением комплексной диагностической карты криминальных явлений и обуславливающих их процессов.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1662-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Вишневецкий К. В.,
Козаев Н. Ш., 2020

Введение

Современный мир постоянно сталкивается с рядом вызовов, одними из которых являются криминальные угрозы. В ряде стран мира они достигают такой степени, что переходят из разряда обычных преступлений в самые настоящие крупномасштабные политические проблемы, зачастую угрожающие существованию государств.

К сожалению, не стала исключением в этом плане и современная Россия. В настоящее время, основываясь на статистических данных о преступности, криминогенную ситуацию в Российской Федерации можно охарактеризовать как достаточно стабильную. Вместе с тем примеры XXI в. среди других стран показывают, что при серьезных упущениях в реализации уголовной политики даже стабильное государство за очень непродолжительное время может превратиться в криминальное и фактически прекратить свое существование. Подтверждением этому служат всевозможные экономические, социальные, политические процессы, произошедшие в некоторых странах Северной Африки, Ближнего Востока, а также в Украине.

В настоящее время получают все большее распространение такие криминальные явления, как незаконный оборот оружия и наркотиков, экстремизм и терроризм, различные формы коррупционных проявлений. Большая опасность заключается в том, что расширяется их организованность, а сами эти явления все чаще носят характер транснациональной преступности.

На фоне растущих внешних угроз не перестают оставаться актуальными и внутренние проблемы, играющие роль криминогенных факторов, детерминирующих проявления различных форм преступности. Это и социальные, и экономические, и внутриполитические проблемы. В сочетании с вышеуказанными нами внешними факторами они способны значительным образом негативно повлиять на криминогенную ситуацию современной России.

Перечисленное диктует необходимость постоянного мониторинга состояния преступности и обуславливающих ее факторов. Не будет преувеличением отметить, что Южный федеральный

округ как административно-территориальная единица Российской Федерации является одним из «форпостов» сохранения российской государственности, занимая важнейшее стратегическое и геополитическое положение в стране. Для понимания этого достаточно вспомнить одиозные события конца XX в., которые наиболее ярко проявились именно на Юге России, создав предпосылки распада государства и приведя всю страну к самому настоящему криминальному бедствию, отголоски которого наблюдаются по сей день.

При изучении криминогенной обстановки в Южном федеральном округе авторским коллективом были предприняты попытки комплексного анализа различных проблем, связанных с преступностью: выделены ее региональные особенности, исследованы причины. Совокупному анализу были также подвергнуты такие криминологические институты, как объем, уровень, динамика, структура, условия и факторы преступности. При этом сделан акцент на наиболее распространенных ее проявлениях с учетом современных реалий.

В процессе проведения монографического исследования основу для изучения состояния криминогенной обстановки в Южном федеральном округе составили сведения уголовной статистики органов внутренних дел, преимущественно с 2014 по 2018 г. Кроме того, широкое использование нашли данные Федеральной службы государственной статистики, информация полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, результаты экспертных опросов, правовой анализ нормативной базы Российской Федерации и Южного федерального округа. Данный эмпирический материал обрабатывался с использованием как общих научных (формально-логического, системно-структурного, статистического, социологического), так и частных научных методов криминологического познания (статистическое наблюдение, сводка и группировка, корреляция, моделирование, экспертные оценки, контент-анализ).

Проведенное исследование базировалось на трехкомпонентном сравнительном методе изучения состояния преступности и сопутствующих ей явлений, включавшем в себя федеральный, региональный и местный уровни, соответствующие Российской

Федерации в целом и Южному федеральному округу и его отдельным субъектам в частности.

Проанализированная информация о процессах, связанных с проявлениями преступности в Южном федеральном округе, не претендует на абсолютную полноту, так как ряд криминологических и уголовно-правовых институтов представляют собой очень масштабные проблемы, которые должны изучаться самостоятельно с использованием специфических, узконаправленных методов научного познания. Вместе с тем, по мнению авторского коллектива, представленных сведений вполне достаточно для получения соответствующих выводов о комплексном состоянии криминогенной обстановки, определения ее региональных особенностей, выявления тенденций и закономерностей, формулировки выводов по изучаемой теме.

1. Общая характеристика базовых индикаторов преступности в субъектах Южного федерального округа

Система показателей, характеризующих преступность, очень разнообразна. Она включает в себя множество тесно взаимосвязанных между собой индикаторов, отображающих степень выраженности криминальных явлений и процессов. При этом вполне естественно, что среди специалистов нет единого мнения по поводу того, что следует понимать под понятием «состояние преступности». Точки зрения по этому поводу значительно разнятся. По нашему мнению, наиболее оптимальной представляется четырехкомпонентная информационная модель криминологических показателей, включающая в себя объем, уровень, динамику и структуру преступности.

Первые три составляющих являются базовыми, так как они преимущественно дают общую картину всей преступности. Что касается структуры, то этот компонент можно рассматривать как уточняющий. Кроме того, он включает в себя и объем, и уровень, и динамику криминальных проявлений, но применительно к тем элементам преступности, которые сгруппированы по тем или иным признакам, в связи с чем рассмотрение структуры преступности вынесено нами в самостоятельный раздел работы.

1.1. Объем преступности

Исходным показателем для исследования всех последующих элементов состояния преступности является ее объем (размер). Он определяется получением ряда данных, подлежащих текущему статистическому наблюдению и сводке¹ и включает в себя три основных количественных составляющих:

- 1) зарегистрированные преступления;
- 2) предварительно расследованные преступления;
- 3) лица, установленные за совершение преступлений.

---

¹ См., например: Клейменов М.П. Криминология: учеб. М.: Норма, 2008. С. 54–55.

В данном случае сразу следует оговориться, что здесь идет речь о тех преступлениях, которые попали в поле зрения правоохранительных органов, были зарегистрированы в установленном порядке и включены в официальные данные уголовной статистики. При этом существует еще и очень актуальная проблема латентной (скрытой) преступности, когда фактически совершенные уголовно наказуемые деяния либо остаются неизвестными органам охраны правопорядка, либо укрываются ими. Однако проблема латентности, как правило, рассматривается обособленно. Это связано с тем, что для ее анализа используются совершенно другие методы. В настоящей работе вопросы скрытой преступности будут затрагиваться нами при характеристике ее структурных элементов.

Применительно к субъектам Южного федерального округа соответствующие данные, характеризующие объем преступности, отображены на рис. 1, 2 и 3.

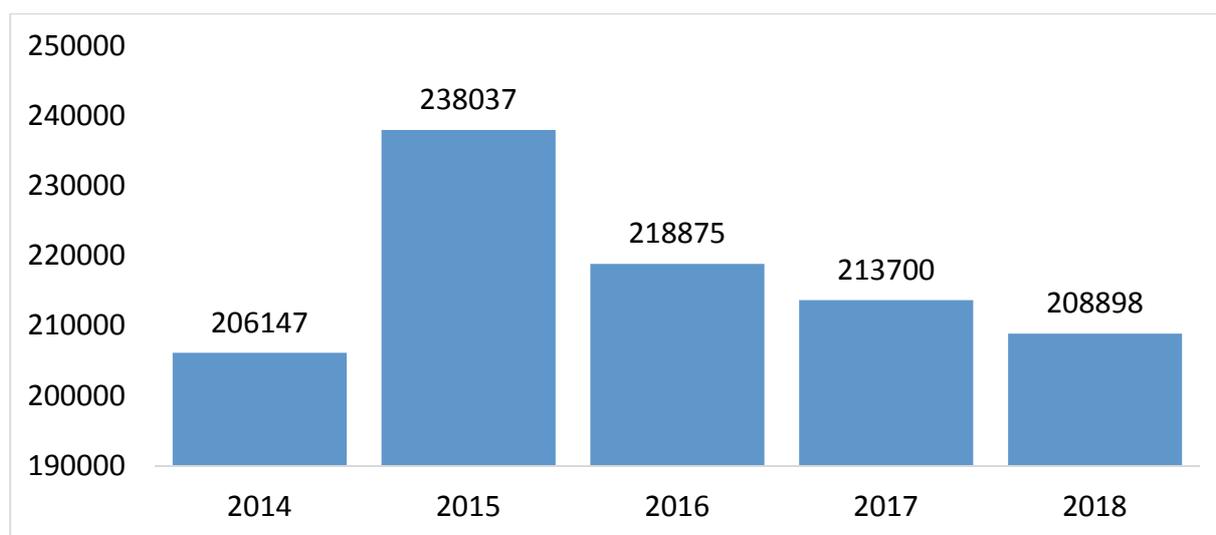

Рис. 1. Абсолютное количество зарегистрированных преступлений в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

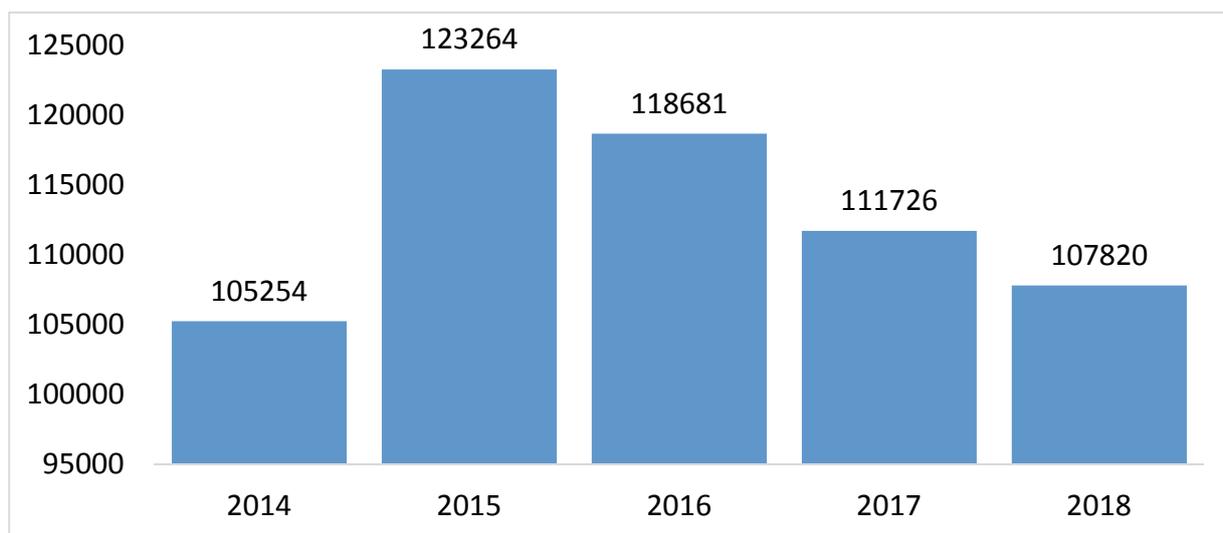

Рис. 2. Абсолютное количество предварительно расследованных преступлений в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

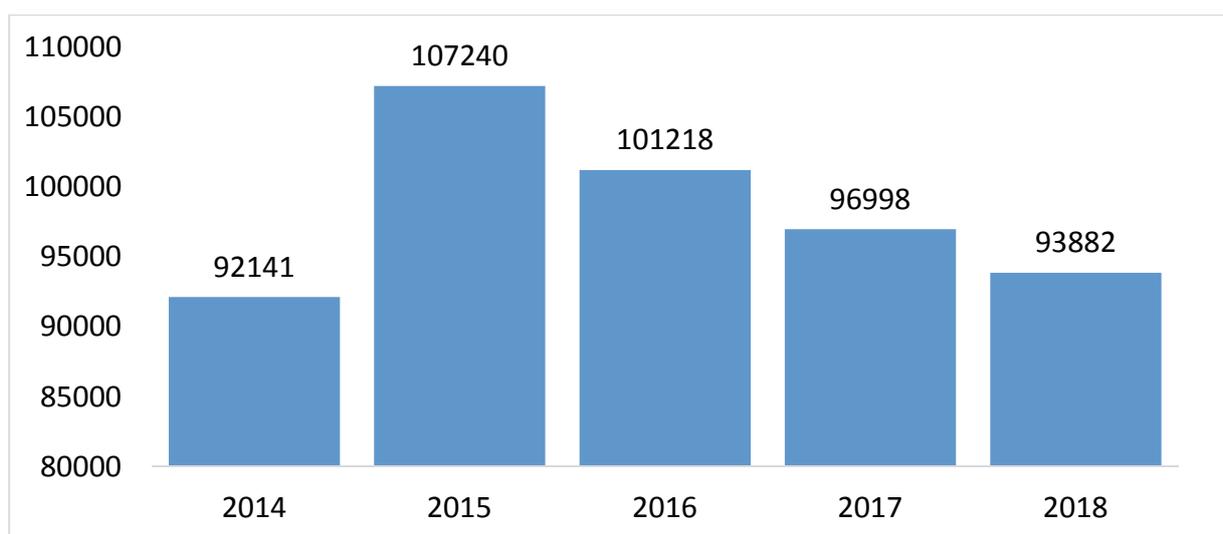

Рис. 3. Абсолютное количество лиц, выявленных за совершение преступлений в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Детализированная картина объема преступности с конкретизацией по субъектам Южного федерального округа приведена в табл. 1, 2 и 3.

Таблица 1

*Абсолютное количество преступлений, зарегистрированных
в субъектах Южного федерального округа
за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	68959	75047	71509	67662	68120
Астраханская область	15799	14774	13893	13432	13427
Волгоградская область	36417	41696	38742	39881	38539
Ростовская область	54081	62271	57691	59113	55460
Республика Адыгея	4045	4958	4639	4014	4106
Республика Калмыкия	2895	3173	2951	3028	2749
Республика Крым	18248	27842	23747	21711	22414
Город Севастополь	5703	8276	5703	4859	4083
Всего по ЮФО	206147	238037	218875	213700	208898

Таблица 2

*Абсолютное количество предварительно расследованных
преступлений в субъектах Южного федерального округа
за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	35550	38924	37512	35967	34129
Астраханская область	10558	10815	9879	8644	9196
Волгоградская область	19660	21837	19962	17932	16336
Ростовская область	26201	30403	29990	29025	29137
Республика Адыгея	2864	3294	2869	2844	2566
Республика Калмыкия	1962	2172	2074	2106	2037
Республика Крым	7045	13178	12756	12576	12005
Город Севастополь	1414	2641	3639	2632	2414
Всего по ЮФО	105254	123264	118681	111726	107820

Таблица 3

Абсолютное количество лиц, установленных за совершение преступлений в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	32285	34078	32762	31546	29343
Астраханская область	9968	10340	9228	8180	8372
Волгоградская область	17447	19319	17427	16072	15455
Ростовская область	22173	26383	25619	24564	24658
Республика Адыгея	2488	2875	2279	2254	2157
Республика Калмыкия	1989	2140	1976	1978	1916
Республика Крым	4920	10129	9821	10376	10009
Город Севастополь	871	1976	2106	2028	1912
Всего по ЮФО	92141	107240	101218	96998	93822

Приведенные выше индикаторы объема преступности сами по себе не указывают на какие-либо закономерности криминальных процессов, а всего лишь выступают в качестве исходной базы для дальнейшего анализа, в связи с чем обратимся к показателям, конкретизирующим данные сведения, – уровню и динамике преступности.

1.2. Уровень преступности

«Уровень (интенсивность) преступности – число совершенных в течение определенного периода на определенной территории преступлений (лиц, их совершающих) в расчете на 100 тыс. (иногда на 10 тыс.) человек, достигших возраста наступления уголовной ответственности»¹. В свою очередь, это позволяет сравнивать между собой различные административно-территориальные единицы с предварительной оценкой криминальной активности проживающего здесь населения. Предварительность оценки в данном случае означает, что уровень преступности является лишь косвенным индикатором и должен рассматриваться в совокупности с

¹ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юрист, 1995. С. 23.

другими показателями, характеризующими состояние преступности, в первую очередь с ее структурой и причинным комплексом. Так, например, в соседнем с Южным федеральным округом Северо-Кавказском федеральном округе, где, по общепризнанному мнению специалистов, криминальная ситуация является наиболее сложной в стране¹, наблюдается феноменально низкий уровень преступности в ряде его субъектов, достигая шестикратной разницы по сравнению с федеральным.

Давая общую оценку уровню преступности в Южном федеральном округе, следует отметить, что здесь он является относительно низким. В частности, по результатам 2018 г. рассматриваемая административно-территориальная единица находится на третьем месте по наиболее низкому рейтингу субъектов Российской Федерации. Более подробные данные отображены на рис. 4.

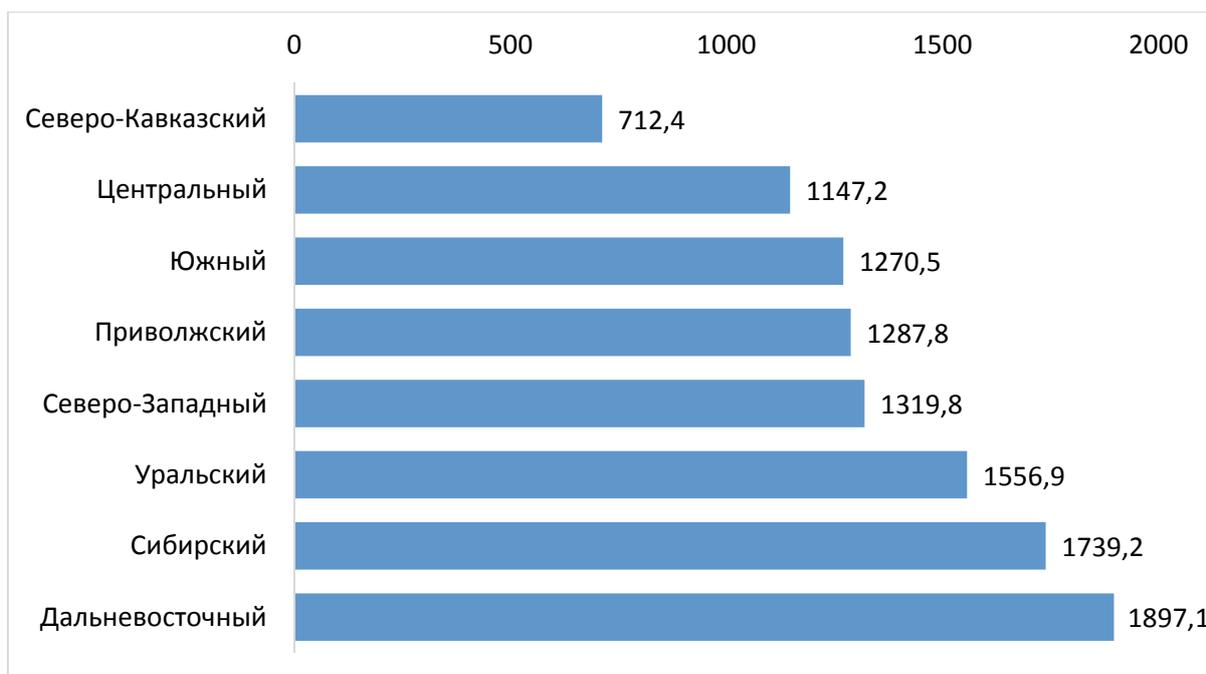

Рис. 4. Уровень преступности в федеральных округах по результатам 2018 г., количество преступлений на 100 тыс. человек населения (субъекты ранжированы в порядке убывания)

¹ См., например: Криминология: XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 93–95.

Из приведенных данных видно, что уровень преступности в Южном федеральном округе выше аналогичных показателей Центрального и Северо-Кавказского округов, по остальным округам он ниже. Разницу с Приволжским и Северо-Западным федеральными округами можно считать незначительной. Однако показатель Уральского округа превышает рассматриваемый нами в 1,2 раза, Сибирского – в 1,4 раза, а Дальневосточного – в 1,5 раза.

Если рассматривать уровень преступности внутри самого Южного федерального округа, то нельзя не отметить, что его субъекты в этом плане очень неоднородны. Подробные данные интенсивности преступности региона приведены в табл. 4.

Таблица 4

Уровень преступности в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	1507,9	1633,0	1474,0	1402,2	1355,9	1474,6
Краснодарский край	1293,7	1408,0	1296,9	1214,6	1215,7	1285,8
Астраханская область	1558,2	1457,2	1363,9	1318,3	1319,6	1403,4
Волгоградская область	1409,9	1614,3	1521,7	1573,1	1528,6	1529,5
Ростовская область	1271,2	1463,6	1361,9	1397,0	1314,1	1361,6
Республика Адыгея	910,2	1115,7	1027,5	885,4	905,7	968,9
Республика Калмыкия	1019,0	1116,9	1058,7	1090,0	998,1	1056,5
Республика Крым	–	–	1245,2	1135,4	1171,2	1183,9
Город Севастополь	–	–	1370,0	1133,3	935,0	1146,1

Наиболее высокая интенсивность преступности отмечается в Волгоградской области (соответствующий суммарный показатель исследуемого периода времени – 1529,5 преступлений на 100 тыс. человек населения). Это единственный субъект округа, где уровень преступности превысил общероссийский (1474,6). Далее в порядке убывания идут незначительно различающиеся между собой Астраханская и Ростовская области (соответствующие показатели – 1403,4 и 1361,6), Краснодарский край (1285,8), Республика Крым (1183,9), город Севастополь (1146,1). Самый низкий уровень преступности среди субъектов Южного федерального округа отмечается в Республике Калмыкия (1056,5) и Республике Адыгея (968,9).

При этом отметим, что общий показатель интенсивности преступности по округу формируется преимущественно показателями Краснодарского края и Ростовской области как самыми многочисленными по количеству населения субъектами региона. Поскольку анализируемый криминологический показатель тесно связан с демографическим фактором, считаем целесообразным обратить внимание на численность постоянного населения субъектов Южного федерального округа, которая отображена на рис. 5.

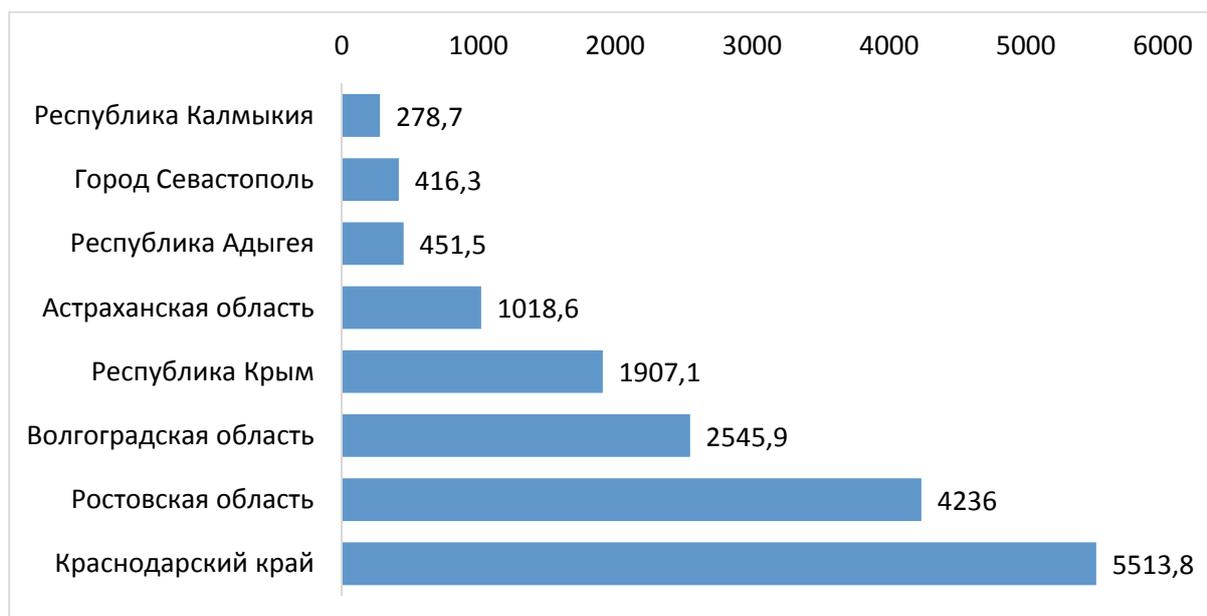

Рис. 5. Численность постоянного населения субъектов Южного федерального округа, тыс. человек¹

Рассматривая динамику уровня преступности, отметим, что общая среднероссийская тенденция в данном случае отображается в виде небольшого снижения, которое по результатам 2014–2018 гг. составило 2,4%. В то же время значительное снижение отмечено в городе Севастополе (-17,4%). По остальным субъектам Южного федерального округа динамический индикатор интенсивности преступности не имеет значительно выраженных отличий от федерального значения. По Астраханской области, Республике Крым и Краснодарскому краю он представлен небольшим

¹ Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. URL: <http://www.ufo.gov.ru/district> (дата обращения: 12.07.2019).

уменьшением (соответственно на 4; 2,8 и 1,4%), по Республике Калмыкия и Республике Адыгея он практически неизменный (-0,3 и +0,8%), по Ростовской и Волгоградской областям наблюдается некоторое увеличение (на 1,2 и 2,3%). Здесь же отметим, что начиная с 2016 г. уровень преступности в Волгоградской области стабильно превышает федеральное значение. Единичный случай аналогичного превышения имел место в Астраханской области в 2014 г.

Следует обратить внимание на то, что уровень преступности является специфическим индикатором, отражающим лишь данные об уголовно наказуемых деяниях, попавших в поле зрения правоохранительных органов. В данном случае можно выдвинуть гипотезу о том, что он может косвенно свидетельствовать об уровне латентности преступности. Как уже отмечалось, наиболее низкий уровень преступности среди субъектов Южного федерального округа регистрируется в Республике Калмыкия и Республике Адыгея. Такая ситуация является вполне закономерной, так как в большинстве административно-территориальных образований, сформированных по национальному признаку, уровень преступности заметно ниже, что особенно наглядно просматривается, например, в северокавказских республиках, где анализируемый показатель является наиболее низким в России. Одним из факторов, обуславливающих такое положение дел, является специфика национальных обычаев и традиций различных народов, которые влияют в том числе и на показатели преступности. В частности, общеизвестно, что различные конфликтные ситуации в этнических группах предпочтительно решаются самостоятельно, без обращения в органы охраны правопорядка. Соответственно, такие деяния в уголовную статистику не попадают, что увеличивает латентную составляющую, снижая таким образом показатели уровня преступности.

На специфику уровня преступности в том или ином регионе оказывают влияние и другие объективные факторы, одним из которых является степень урбанизации. Очевидным является тот факт, что в городах, особенно крупных, совершается больше имущественных преступлений, которые составляют основной ко-

личественный массив всей преступности¹. Кроме того, в экономически развитых субъектах по вполне понятным причинам совершается больше экономических преступлений. Нельзя также не учесть то обстоятельство, что среди селян больше распространена тенденция к решению конфликтов самостоятельно, без обращения в органы внутренних дел.

Субъекты Южного федерального округа, в свою очередь, являются относительно низкоурбанизированными. В частности, в среднем по России на сельское население приходится около 26%. В то же время по Республике Калмыкия аналогичный показатель составляет 55%, по Республике Адыгея – 53%, по Краснодарскому краю – 46%, по Астраханской и Ростовской областям 33%, а по Волгоградской области – 23%². Если учесть приведенные данные, сопоставив их с уровнем преступности в различных субъектах Южного федерального округа, то нельзя не увидеть прямую зависимость, проявляющуюся в том, что наиболее высокий уровень преступности характерен для высокоурбанизированных административно-территориальных единиц, а наиболее низкий – для тех, где преобладает сельское население.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что относительно низкий уровень преступности в большинстве субъектов Южного федерального округа в первую очередь обусловлен объективными причинами демографического и экономико-инфраструктурного характера и однозначно не свидетельствует о благополучии криминальной обстановки в регионе.

1.3. Динамика преступности

Динамика преступности представляет собой показатель, отображающий изменение криминальных явлений во времени. В настоящем разделе будет рассмотрена так называемая общая динамика, характеризующая весь массив преступности. Специальную же

---

¹ Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС, 2015. С. 15.

² Доля сельского населения в регионах России // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1888787.html> (дата обращения: 14.07.2019).

динамику по конкретным видам преступлений и группам преступности считаем целесообразным изучить отдельно, в соответствующих подразделах.

Рассматривая динамику преступности в Южном федеральном округе, считаем важным сделать одно методологическое пояснение. Как известно, до 2014 г. Республика Крым и город Севастополь входили в состав другого государства. После их включения в состав Российской Федерации в марте 2014 г. они образовали самостоятельный Крымский федеральный округ, а в 2016 г. вошли в Южный федеральный округ¹.

Показатели динамики преступности этих двух субъектов в 2014 и 2015 гг. не могли быть использованы нами по следующим основаниям.

1. До марта 2014 г. в Республике Крым и городе Севастополе действовало законодательство другого государства, а органы государственной власти, включая правоохранительную систему, функционировали по совершенно иным законам. В дальнейшем началась адаптация законодательной и правоприменительной систем к российским условиям, что позволило включить эти субъекты в проводимый нами анализ.

2. Данные уголовной статистики за 2014 г. по Республике Крым и городу Севастополю не могли быть сопоставлены с данными предыдущего года, поэтому индикатор динамики преступности как таковой здесь объективно отсутствует.

3. Сведения о состоянии преступности за 2014 г. не охватывают 12-месячный период статистического наблюдения, в связи с чем также не сопоставимы с показателями 2015 г.

В дальнейшем во избежание разночтений при характеристике отдельных элементов структуры преступности Республика Крым и город Севастополь принимались нами как ранее действовавшие субъекты Южного федерального округа, для чего использовались методы смыкания и выравнивания динамических рядов.

Прежде чем охарактеризовать динамику преступности на региональном уровне, обратимся к небольшому ретроспективно-

---

¹ О Южном федеральном округе: указ Президента РФ от 28.07.2016 № 375 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41161> (дата обращения: 14.07.2019).

му анализу, характеризующему рассматриваемое измерение по России в целом.

До 2006 г. состояние преступности в целом по России характеризовалось выраженным устойчивым ростом. В 2007 г. ситуация сменилась на противоположную, и начиная с этого времени количество зарегистрированных преступлений в целом по России только снижалось, вплоть до 2014 г. Такая тенденция привела к тому, что с 2006 по 2014 г. официально регистрируемая преступность сократилась в 1,8 раза. В 2015 г. был отмечен перелом общей динамики преступности в сторону значительного увеличения (+9%). В последующие годы снижение продолжилось. В 2016 г. отрицательный показатель динамики преступности составил 9,6%, в 2017 г. – 4,7%, в 2018 г. – 3,3%.

Характеризуя такую ситуацию, отметим, что для указанных тенденций имелись как субъективные, так и объективные причины. В первом случае речь идет о преобразованиях причинного комплекса преступности, во втором – о таких явлениях, как изменения в законодательстве (например, декриминализация уголовно наказуемых деяний) и изменение численности населения, которая, как известно, имела тенденцию к сокращению, что привело и к снижению количества потенциальных преступников. В данном случае обратим внимание и на то, что очень сложная социально-экономическая ситуация в 90-е гг., сложившаяся после распада Советского Союза, вызвала своего рода демографический «провал», т. е. длительный период уменьшения рождаемости, который в полной мере проявил себя именно в 2000-е гг.

Анализ динамики преступности в Южном федеральном округе показывает, что здесь имеется ряд особенностей регионального характера, и локальные тенденции не всегда совпадают с федеральными. Развернутые данные, характеризующие темпы изменения количества зарегистрированных преступлений, представлены в табл. 5.

Таблица 5

*Динамика количества зарегистрированных преступлений
в России и субъектах Южного федерального округа
за период с 2014 по 2018 г., %*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	-0,7	9,0	-9,6	-4,7	-3,3	-1,8
Краснодарский край	7,5	8,8	-4,7	-5,4	0,7	1,4
Астраханская область	-8,6	-6,5	-6,0	-3,3	0,0	-4,9
Волгоградская область	-0,2	14,5	-7,1	2,9	-3,4	1,3
Ростовская область	4,3	15,1	-7,4	2,5	-6,2	1,7
Республика Адыгея	2,2	22,6	-6,4	-13,5	2,3	1,4
Республика Калмыкия	-16,2	9,6	-7,0	2,6	-9,2	-4,0
Республика Крым	–	–	-14,7	-8,6	3,2	-6,7
Город Севастополь	–	–	-31,1	-14,8	-16,0	-20,6
ЮФО	2,8	10,8	8,4	-2,4	-2,2	3,5

Из приведенных данных видно, что общий показатель динамики преступности в Южном федеральном округе отличается от такового в целом по России. Если региональный индикатор темпов изменения преступности положительный (+3,5%), то федеральный – отрицательный (-1,8%). Чтобы прокомментировать такую разницу, обратимся к конкретизирующим данным.

В 2014 г. в целом по России вся преступность незначительно снизилась: динамика составила -0,7%, без учета Крымского федерального округа (-1,8%). В то же время в целом по Южному федеральному округу зафиксирован небольшой рост, составивший 2,8%. При этом отметим, что данное увеличение преступности произошло в основном за счет Краснодарского края (+7,5%) и Ростовской области (+4,3%). В свою очередь, именно эти субъекты округа являются наиболее крупными по количеству проживающего населения, а значит, и по числу совершаемых уголовно наказуемых деяний. Кроме того, Краснодарский край в 2014 г. попал в число лидеров с наибольшими темпами прироста – седьмое место в целом по стране. В это же время имело место незначительное увеличение преступности в Республике Адыгея (+2,2%), небольшое снижение в Волгоградской области (-0,2%), достаточно выраженное уменьшение в Астраханской области и Республике Калмыкия (соответствующие отрицательные показатели динамики в 8,6 и 16,2%).

Сразу обратим внимание на показатели таких административно-территориальных образований, как Республика Калмыкия, Республика Адыгея и город Севастополь. В сравнении с другими территориями, они являются относительно малочисленными по количеству проживающего населения, в них совершается относительно небольшое число преступлений, в связи с чем здесь играет роль фактор репрезентативности, а именно недостаточная эффективность действия закона больших чисел. В данном случае снижается степень закономерности в динамике преступности, в связи с чем указанные субъекты могут иметь более значительные колебания абсолютных величин, создавая иллюзорное представление выраженного роста или снижения, особенно по отдельным видам преступлений и группам преступности.

Продолжая характеристику динамики преступности в Южном федеральном округе, обратимся к показателям 2015 г. В указанном отчетном периоде региональные и федеральные показатели динамики преступности преимущественно совпадают. В целом по России зафиксирован рост числа зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, составивший 9%, а по Южному федеральному округу – 10,8%. При этом соответствующий индикатор темпов прироста в Краснодарском крае находится на отметке 8,8%, в Волгоградской области – 14,4%, в Ростовской области – 15,1%, в Республике Адыгея – 22,6%, в Республике Калмыкия – 9,6%. Исключение составила Астраханская область, в которой вопреки как региональной, так и федеральной тенденции произошло снижение числа зарегистрированных преступлений, составившее 6,5%.

На первый взгляд, парадоксальными выглядят показатели динамики 2016 г. В указанный период общее число преступлений в целом по России снизилось на 9,6%. В то же время по Южному федеральному округу оно увеличилось на 10,8%. При этом, объясняя вышеуказанный парадокс, констатируем, что в 2016 г. региональные и федеральные тенденции преимущественно совпадали, так как общерегиональный рост преступности был вызван объективным фактором, а именно включением в состав Южного федерального округа Республики Крым и города Севастополя, которые ранее входили в самостоятельный

Крымский федеральный округ. Подтверждением этого тезиса является тот факт, что по всем без исключения субъектам Южного федерального округа, как и в целом по России, в 2016 г. наблюдалось снижение числа зарегистрированных преступлений. При этом по Краснодарскому краю отрицательные темпы изменения преступности составили 4,7%, по Астраханской области – 6%, по Волгоградской области – 7,1%, по Ростовской области – 7,4%, по Республике Адыгея – 6,4%, по Республике Калмыкия – 7%. Если же рассматривать динамику преступности в Южном федеральном округе за 2016 г. без учета Республики Крым и города Севастополя, то она, как и в среднем по России, отрицательная (-6,2%).

Динамика преступности в Южном федеральном округе за 2017 г. несколько отличается от общероссийской картины, однако эту разницу вряд ли можно считать значительной. В указанный отчетный период на федеральном уровне отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений на 4,7%, а на окружном уровне – на 2,4%. При этом отрицательные показатели динамики имеют Краснодарский край (-5,4%), Астраханская область (-3,3%), Республика Адыгея (-13,5%), а также Республика Крым и город Севастополь (-8,6 и -14,8%). В это же время динамика роста была характерна для Волгоградской и Ростовской областей (аналогичные индикаторы: +2,9 и +2,5%), для Республики Калмыкия (+2,6%).

Темпы изменения преступности в 2018 г. на региональном и федеральном уровнях отличаются незначительно. В целом по России в указанный период времени отмечено небольшое снижение всей преступности, составившее 3,3%. По Южному федеральному округу аналогичный показатель также отрицательный (-2,2%). В данном случае в Волгоградской области преступность снизилась на 3,4%, в Ростовской области – на 6,2%, в Республике Калмыкия – на 9,2%, в городе Севастополе – на 16%. Небольшой рост имел место в Республике Адыгея (+2,3%), Республике Крым (+3,2%), а также в Краснодарском крае (+0,7%). В Волгоградской области число зарегистрированных преступлений в сравнении с аналогичным периодом прошлого года практически не изменилось (единичная разница в 5 преступлений соответствует нулевому уровню динамики).

Подводя итог анализу динамики преступности в Южном федеральном округе, сделаем следующие выводы.

1. На первый взгляд, общая динамика преступности на федеральном и региональном уровнях имеет выраженные отличия. Так, суммарный показатель темпов изменения преступности в целом по России отрицательный (-1,8%), в то время как по Южному федеральному округу он положительный (+3,5%). Однако такое различие объясняется объективным обстоятельством – включением в 2016 г. в состав Южного федерального округа бывших субъектов Крымского федерального округа – Республики Крым и города Севастополя. Если же не учитывать два указанных субъекта, то темпы изменения преступности в Южном федеральном округе незначительны – в среднем за пять лет общий индикатор динамики здесь составил 0,7%.

2. Большинство субъектов Южного федерального округа имеют преимущественную динамику небольшого роста. По Краснодарскому краю и Республике Адыгея общий показатель динамики за период с 2014 по 2018 г. составил +1,4%, по Волгоградской области +1,7%. Суммарная отрицательная динамика характерна для Астраханской области (-4,9%) и Республики Калмыкия (-4%). Особняком стоят Республика Крым и город Севастополь, где динамика также отрицательная и составила соответственно 6,7 и 20,6%. Однако в данном случае следует учитывать фактор репрезентативности и особый статус этих административно-территориальных образований, связанный с тем, что до 2014 г. они находились в составе другого государства – Украины, а до 2016 г. – в составе самостоятельного федерального округа.

3. Общая динамика преступности в Южном федеральном округе менее стабильна, чем в среднем по России. Здесь несколько чаще проявляется рост, сменяющийся снижением, и наоборот, при этом колебания абсолютных величин более выраженные. Вместе с тем такую нестабильность не следует считать значимой. К тому же по субъектам Южного федерального округа, имеющим небольшое количество населения, такая нестабильность в большей степени объясняется объективными причинами, а именно – вышеуказанным фактором репрезентативности.

2. Структурно-динамические показатели преступности на территории Южного федерального округа

2.1. Тяжкие и особо тяжкие преступления

Общеизвестен тот факт, что основным и обязательным признаком преступления является общественная опасность¹. Однако уголовно наказуемые деяния значительно отличаются по этому критерию, в связи с чем при изучении криминальной ситуации выделяют так называемую тяжкую преступность, являющуюся собирательным понятием, включающим в себя тяжкие и особо тяжкие виды преступлений.

Первый показатель, на который традиционно обращается внимание при изучении той или иной совокупности преступной деятельности, – это удельный вес преступлений в общей структуре преступности. Исходные показатели для соответствующего анализа отображены в табл. 6.

Таблица 6

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	24,3	21,8	21,2	21,2	22,5	22,2
Краснодарский край	19,4	18,3	18,8	19,1	20,5	19,2
Астраханская область	19,9	19,0	19,0	17,2	20,3	19,1
Волгоградская область	20,4	18,9	17,3	16,0	16,8	17,8
Ростовская область	23,2	20,1	19,3	19,8	19,6	20,4
Республика Адыгея	20,2	20,2	17,9	19,6	20,0	19,6
Республика Калмыкия	21,8	19,9	19,8	19,3	19,3	20,0
Республика Крым	24,8	20,0	20,0	21,2	20,3	21,0
Город Севастополь	25,3	21,2	20,7	24,7	23,5	22,8
ЮФО	21,3	19,3	18,8	19,0	19,6	19,6

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2019 года. М.: Эксмо, 2019.

Представленные данные свидетельствуют о том, что в целом по Южному федеральному округу удельный вес тяжкой преступности несколько ниже среднероссийского. Суммарно-итоговый показатель анализируемого периода на общероссийском уровне находится на отметке в 22,2%, на региональном – 19,6%. Наиболее высоким он является в городе Севастополе (22,8%), далее в порядке убывания следуют Республика Крым (21%), Ростовская область (20,4%), Республика Калмыкия (20%), Республика Адыгея (19,6%), Краснодарский край (19,2%), Астраханская область (19,1%), Волгоградская область (17,8%).

Если рассмотреть темпы роста или снижения тяжкой преступности по субъектам Южного федерального округа, то получается следующая картина.

1. Краснодарский край: снижение в 2015 г. (-1,1%), рост в 2016, 2017 и 2018 гг. (соответственно на 0,5; 0,3 и 1,4%).

2. Астраханская область: снижение в 2015 и 2017 гг. (-0,9 и -1,8%), рост в 2018 г. (+3,1%), неизменный показатель по результатам 2016 г. (0%).

3. Волгоградская область: устойчивое снижение в 2015, 2016 и 2017 гг. (-1,5; -1,6 и -1,3%), небольшой рост в 2018 г. (+0,8%).

4. Ростовская область: преимущественное снижение в 2015, 2016 и 2018 гг. (-3,1; -0,8 и -0,2%), незначительное увеличение в 2017 г. (+0,5%).

5. Республика Адыгея: неизменный показатель 2015 г. (0%), уменьшение в 2016 г. (-2,3%), увеличение в 2017 и 2018 гг. (+1,7; +0,4%).

6. Республика Калмыкия: характерное снижение с 2015 по 2017 г. (-1,9; -0,1 и -0,5%), уровень аналогичного периода по результатам 2018 г. – 0%.

7. По вошедшим в 2016 г. в состав Южного федерального округа Республике Крым и городу Севастополю: в первом случае рост на 1,2% в 2017 г., снижение на 0,9% в 2018 г., во втором – рост на 4% в 2017 г., снижение на 1,2% в 2018 г.

Динамика удельного веса тяжкой преступности в Южном федеральном округе является достаточно стабильной, колебания показателей здесь не имеют значимых отличительных особенностей в сравнении с ситуацией на федеральном уровне. При этом,

как и в целом по России, устойчивой тенденции к существенному изменению удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре преступности не наблюдается.

В частности, если обратить внимание на средний интегральный индикатор, учитывающий общее значение изменения удельного веса тяжкой преступности за весь анализируемый период, то можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые колебания, структура тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве зарегистрированных преступлений практически не меняется. Так, по Краснодарскому краю он равен +0,3%, по Астраханской области +0,1%, по Волгоградской и Ростовской областям -0,9%, по Республике Адыгея +0,05%, по Республике Калмыкия -0,6%, по Республике Крым +0,2%, по городу Севастополю +1,4%.

Далее обратим внимание на динамику абсолютных чисел зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. Эмпирические данные для ее изучения отображены в табл. 7 и на рис. 6.

Таблица 7

Абсолютное количество тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	13362	13718	13415	12941	13998
Астраханская область	3146	2808	2646	2312	2725
Волгоградская область	7425	7887	6689	6398	6456
Ростовская область	12526	12490	11130	11701	10895
Республика Адыгея	818	1003	832	785	820
Республика Калмыкия	632	631	585	585	530
Республика Крым	4517	5562	4742	4608	4553
Город Севастополь	1444	1752	1182	1202	959
Всего по ЮФО	43870	45851	41221	40532	40936

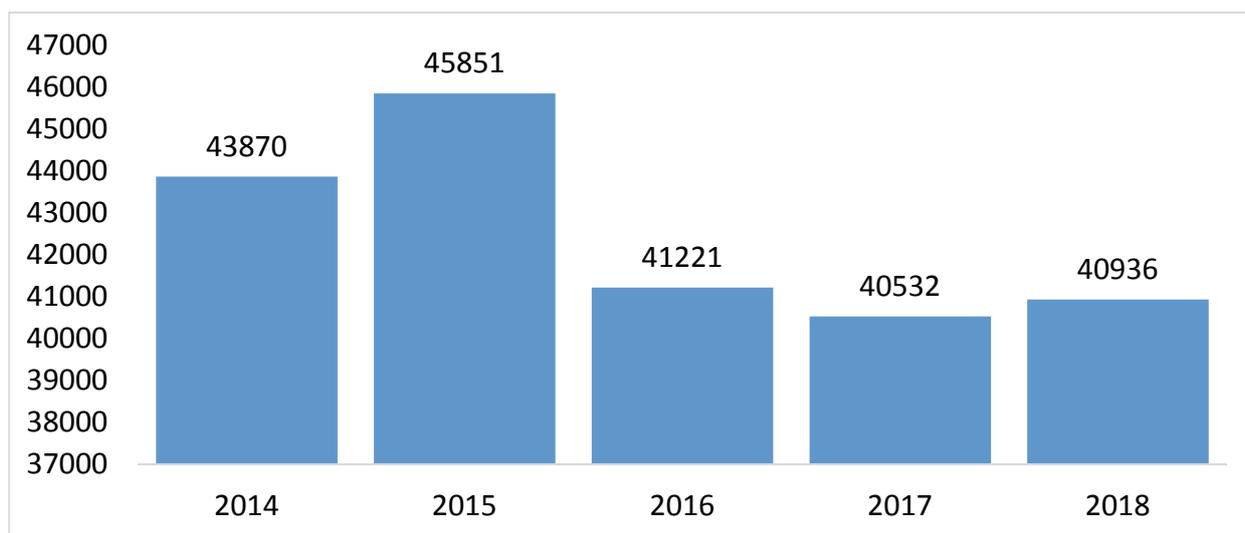

Рис. 6. Динамика количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Прежде чем проанализировать приведенные данные уголовной статистики, отметим, что в целом по России отмечается небольшое снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений, при этом суммарный показатель периода 2014–2018 гг. составил -3,5%. Это уменьшение несколько интенсивнее, чем снижение всей преступности (-1,8%).

Ситуация в Южном федеральном округе в целом повторяет общероссийскую. По Астраханской области среднегодовой темп снижения тяжкой преступности за пятилетний период составил 2,3%, по Волгоградской области – 4,4%, по Ростовской области – 3,1%, по Республике Адыгея – 0,4%, по Республике Калмыкия – 3,9%. И лишь в Краснодарском крае преобладал вектор не снижения, а роста количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (+2,1%). Динамический ряд по Республике Крым и городу Севастополю не проанализирован ввиду недостаточного количества данных, описанного нами при характеристике общей динамики преступности.

Развернутые данные, характеризующие динамику тяжких и особо тяжких преступлений, представлены в табл. 8.

Таблица 8

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	-1,2	-2,2	-11,9	-4,5	2,5	-3,5
Краснодарский край	5,5	2,7	-2,2	-3,5	8,2	2,1
Астраханская область	0	-10,7	-5,8	-12,6	17,9	-2,3
Волгоградская область	-9,5	6,2	-15,2	-4,4	0,9	-4,4
Ростовская область	-2,5	-0,3	-10,9	5,1	-6,9	-3,1
Республика Адыгея	-6,2	22,6	-17,0	-5,6	4,5	-0,4
Республика Калмыкия	-2,5	-0,2	-7,3	0	-9,4	-3,9
Республика Крым	–	–	-14,7	-2,8	-1,2	-6,3
Город Севастополь	–	–	-32,5	1,7	-20,2	-17,0
ЮФО	-1,2	1,7	7,0	-1,7	1,0	1,3

Интерпретируя вышеуказанные показатели, необходимо отметить следующее.

1. В 2014 г. наблюдалось сокращение объема тяжкой преступности в большинстве субъектов Южного федерального округа. Наибольшие темпы снижения продемонстрировала Волгоградская область (-9,5%), умеренные – Республика Адыгея (-6,5%), незначительные – Ростовская область и Республика Калмыкия (-2,5%). В Астраханской области отмечена неизменная (нулевая), в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, динамика тяжкой преступности, а в Краснодарском крае отмечен прирост рассматриваемой группы уголовно наказуемых деяний (+5,5%). В целом по Южному федеральному округу рассматриваемый индикатор соответствовал общероссийскому (-1,2%).

2. В 2015 г. зарегистрировано снижение тяжкой преступности в Астраханской области (-10,7%), незначительное снижение в Ростовской области и Республике Калмыкия (-0,2–0,3%). При этом отмечен ее рост в Краснодарском крае (+2,7%), Волгоградской области (+6,2%), и Республике Адыгея (+22,6%). Общий показатель Южного федерального округа имел динамику небольшого прироста (+1,7%), в то время как в России он был отрицательным (-2,2%).

3. В 2016 г., на первый взгляд, можно наблюдать значительную разницу между региональным (+7%) и федеральным (-11,9%) значениями динамики тяжкой преступности. Однако если оценивать объективно, то следует учитывать вхождение в состав Южного федерального округа в 2016 г. двух новых субъектов – Республики Крым и города Севастополя. При этом показатели всех административно-территориальных единиц округа соответствовали общероссийскому вектору и имели отрицательную динамику. Наибольшее снижение наблюдалось в Республике Адыгея (-17%) и Волгоградской области (-15,2%), менее выраженное – в Ростовской области (-10,9%), Республике Калмыкия (-7,3%) и Астраханской области (-5,8%), незначительное – в Краснодарском крае (-2,2%). Вновь вошедшие в состав Южного федерального округа Республика Крым и город Севастополь также характеризовались отрицательной динамикой (-14,7 и -32,5%).

4. В 2017 г. в подавляющем большинстве субъектов региона отмечено снижение тяжкой преступности. Наиболее выраженным оно было в Астраханской области (-12,6%), умеренным – в Республике Адыгея (-5,6%), Волгоградской области (-4,4%), Краснодарском крае (-3,5%) и Республике Крым (-2,8%). В то же время зафиксирован рост показателя в Ростовской области (+5,1%) и городе Севастополе (+1,7%). Количество тяжких и особо тяжких преступлений в Республике Калмыкия в 2017 г., в сравнении с 2016 г., не изменилось (динамика – 0%). Общий региональный показатель за рассматриваемый период имел форму незначительного снижения (-1,7%), в то время как в целом по России оно было более значительным (-4,5%).

5. Криминальная ситуация в 2018 г. с точки зрения изучения тяжкой преступности может быть охарактеризована как неоднозначная. В анализируемом периоде отмечен большой разброс динамического показателя между субъектами Южного федерального округа. Значительный прирост произошел в Астраханской области (+17,9%) и Краснодарском крае (+8,2%). Умеренный рост отмечен в Республике Адыгея (+4,5%), незначительный – в Волгоградской области (+0,9%). В то же время динамика тяжкой преступности в форме снижения наблюдалась в городе Севастополе (-20,2%), Республике Калмыкия (-9,4%), Ростовской области (-6,9%) и Республике Крым (-1,2%). В целом по Южному

федеральному округу исследуемый индикатор имел форму незначительного увеличения (+1%), несколько менее выраженного, чем в среднем по России (+2,5%).

Подводя итог мониторинга состояния тяжкой преступности в Южном федеральном округе, отметим, что здесь ситуация в данном направлении выглядит относительно благополучной и не имеет ярко выраженных отличий от общероссийских закономерностей.

2.2. Преступления против личности

Не требует доказательств тот факт, что наиболее тяжкими и общественно опасными преступлениями против личности являются посягательства на жизнь граждан, а именно убийства.

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике убийств на территории Южного федерального округа, обратим внимание, что в данном случае будет рассматриваться совокупность уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 105, 106 и 107 УК РФ. Сюда же включены и покушения на убийства, дополнительно квалифицированные по ст. 30 УК РФ.

Изучение рассматриваемой группы уголовно наказуемых деяний как структурного элемента преступности в субъектах Южного федерального округа не выявляет каких-либо исключительных тенденций в сравнении с федеральными показателями. В среднем за анализируемый период 2014–2018 гг. этот показатель в Южном федеральном округе лишь незначительно ниже среднероссийского (соответственно 0,4 и 0,5%). При этом динамика их удельного веса является в целом устойчивой.

Так, структурный показатель убийств по Краснодарскому краю и Астраханской области в течение всего диапазона исследования практически не менялся, составляя 0,4%. По Ростовской области он имел значение 0,5% в 2014 г., 0,4% – с 2015 по 2017 г., 0,3% – в 2018 г. По Волгоградской области аналогичный индикатор находился на отметках в 0,4% в 2014 и 2015 гг., 0,3% – с 2016 по 2018 г. По Республике Адыгея удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 30, 105, 106 и 107 УК РФ, составлял 0,4% в 2014 и 2018 гг., 0,5% – в 2015 г., 0,3% – в 2016 и 2017 гг.

В рейтинге субъектов Южного федерального округа отдельно стоит Республика Калмыкия, где доля убийств в общей структуре преступности стабильно превышает как федеральные, так и общие региональные показатели, соответственно, являясь наиболее высокой. В 2014 и 2016 гг. этот показатель составил 0,9%, в 2017 г. – 0,8%, в 2015 и 2018 гг. – 0,7%. При этом средний суммарный удельный вес убийств по данному субъекту составил 0,8%, что в два раза выше, чем в среднем по Южному федеральному округу.

При рассмотрении динамики убийств следует отметить, что в Южном федеральном округе она характеризуется устойчивым снижением. Аналогичные тенденции наблюдаются и в целом по Российской Федерации. Более подробные данные, характеризующие рассматриваемую группу уголовно наказуемых деяний, отражены в табл. 9 и на рис. 7.

Таблица 9

Абсолютное количество убийств, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	307	310	280	276	247
Астраханская область	58	66	60	55	49
Волгоградская область	161	162	107	119	122
Ростовская область	281	248	204	207	172
Республика Адыгея	15	27	16	14	16
Республика Калмыкия	26	22	28	23	19
Республика Крым	97	136	102	84	95
Город Севастополь	22	22	16	27	12
Всего по ЮФО	967	1004	813	805	732

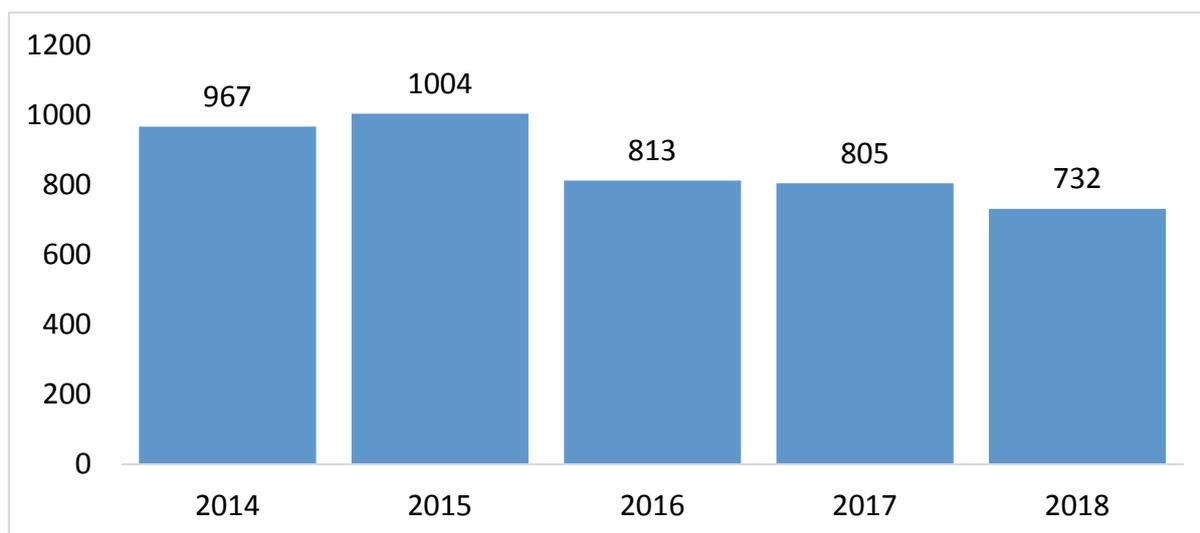

Рис. 7. Динамика количества зарегистрированных убийств в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Обобщенный анализ приведенных данных уголовной статистики позволяет сделать следующие выводы.

1. Стабильное сокращение числа регистрируемых убийств на протяжении анализируемого периода совпадает с основной тенденцией федерального значения. В целом по Южному федеральному округу начиная с 2014 г. их число уменьшилось в 1,3 раза, по России – в 1,4 раза.

2. В то же время динамика убийств по отдельно взятым субъектам Южного федерального округа не отличается стабильностью, так как для них характерны периоды роста, сменяющиеся снижением, и наоборот. Кроме того, следует отметить, что эта нестабильность в большей степени обусловлена фактором репрезентативности, так как убийства в структуре преступности занимают незначительное место, в связи с чем небольшие колебания абсолютных чисел могут приводить к внешне выраженным изменениям динамических показателей, особенно для малочисленных по населению административно-территориальных образований. С учетом этого обстоятельства, а также принимая во внимание ранее отмеченные нами практически неизменный удельный вес убийств в общей структуре преступности и устойчивую динамику снижения в целом по Южному федеральному округу, к тому же соответствующую общероссийской картине, такую нестабильность по отдельно взятым субъектам следует признать несущей

щественной, не влияющей на общие тенденции и закономерности, присущие структурно-динамической характеристике убийств.

3. Наиболее неблагоприятная ситуация с убийствами в Южном федеральном округе характерна для Республики Калмыкия, где удельный вес данного вида преступлений стабильно превышает федеральные и общие региональные показатели.

Рассматривая криминологическую характеристику преступлений против личности, нельзя не отметить проблему их латентности. Традиционно устоявшаяся точка зрения ранее сводилась к тому, что убийства считались преступлениями с низкой степенью латентности. Однако ряд исследований, проведенных в начале XX в. отечественными специалистами, поставил под серьезное сомнение такое утверждение¹. В дальнейшем Научно-исследовательским институтом Генеральной прокуратуры было проведено специфическое узкопрофильное изучение проблематики латентности преступлений против личности, подтвердившее, что разница между официальной статистикой убийств и реальным положением дел гораздо больше, чем это считалось ранее, а данный вид преступления следует относить к деяниям не с низкой, а со средней степенью латентности². Применительно к Южному федеральному округу специальных исследований проблемы латентности убийств не проводилось, однако факторный анализ криминогенных явлений позволяет предположить, что фактическое число данного вида преступлений больше, чем это отображается официальной статистикой.

Ситуация с таким видом преступлений против личности, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), в значительной мере схожа с картиной убийств.

Удельный вес этих уголовно наказуемых деяний в целом по Южному федеральному округу несколько ниже среднероссийского. В целом по России данный показатель составил 1,5% в 2014 г., 1,3% – в 2015 и 2016 гг., 1,2% – в 2017 и 2018 гг. В Южном федеральном округе соответствующие данные находятся на отметках

---

¹ См., например: Овчинский В. Криминология кризиса. Номер 8 (796) от 18 февраля 2009 г. // Завтра. Блоги и сообщества. URL: <http://zavtra.ru/blogs/2009-02-1841> (дата обращения: 02.08.2019).

² См., например: Корсантия А. Латентность убийств в современной России // Уголовное право. 2011. № 1. С. 84–94.

в 1,2% по результатам 2014 г., 1% – в 2015 и 2016 гг., 0,9% – в 2017 и 2018 гг. При этом суммарная доля преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, на региональном уровне на 0,3% ниже федерального (соответственно 1 и 1,3%).

Структурный индикатор по субъектам Южного федерального округа выглядит следующим образом.

Краснодарский край: 1,2% в 2014 г.; 1,1% в 2015 г.; 1% с 2016 по 2018 г.

Астраханская область: 1,1% в 2014 г.; 0,9% в 2015 и 2016 гг., 1% в 2017 г.; 1,1% в 2018 г.

Волгоградская область: 1,3% в 2014 г.; 1% в 2015 и 2016 гг.; 0,9% в 2017 г.; 0,8% в 2018 г.

Ростовская область: 1,1% в 2014 г.; 0,9% в 2015 и 2016 гг.; 0,8% в 2017 и 2018 гг.

Республика Адыгея: 1,7% в 2014 г.; 1,1% в 2015 г.; 1,2% в 2016 и 2017 гг.; 1% в 2018 г.

Республика Калмыкия: 1,4% в 2014 и 2015 гг.; 2% в 2016 г.; 1,8% в 2017 г.; 1,5% в 2018 г.

Республика Крым: 1% в 2014, 2016 и 2018 гг.; 0,9% в 2017 г.; 0,8% в 2015 г.

Город Севастополь: 0,5% в 2014 г.; 0,6% в 2015 г.; 1,3% в 2016 и 2018 гг.; 1,2% в 2017 г.

Из приведенных данных видно, что структурные индикаторы преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью в Южном федеральном округе, являются преимущественно стабильными. Относительно нестабильным его можно считать в Республике Калмыкия, где отмечались умеренные колебания. Кроме того, в данном административно-территориальном образовании удельный вес уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ, стабильно, за исключением 2014 г., превышает общероссийский показатель, постоянно являясь самым высоким в Южном федеральном округе. С учетом того, что, как уже отмечалось выше, в Республике Калмыкия наблюдаются негативные характеристики убийств, можно говорить о том, что этот субъект Южного федерального округа является наиболее неблагоприятным в плане преступлений против личности в целом.

Таким образом, как и в ситуации с убийствами, динамика умышленных причинений тяжкого вреда здоровью имеет тенденцию к устойчивому снижению. В среднем по России за анализируемый период 2014–2018 гг. их число сократилось в 1,4 раза. В Южном федеральном округе также наблюдается тенденция к снижению, однако она является менее выраженной (см. табл. 10 и рис. 8).

Таблица 10

Абсолютное количество фактов причинения тяжкого вреда здоровью, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	840	811	730	647	684
Астраханская область	176	132	131	128	148
Волгоградская область	467	429	394	360	307
Ростовская область	575	539	499	455	442
Республика Адыгея	67	53	54	47	41
Республика Калмыкия	41	46	59	54	42
Республика Крым	183	224	230	185	235
Город Севастополь	28	51	76	56	54
Всего по ЮФО	2377	2285	2173	1932	1953

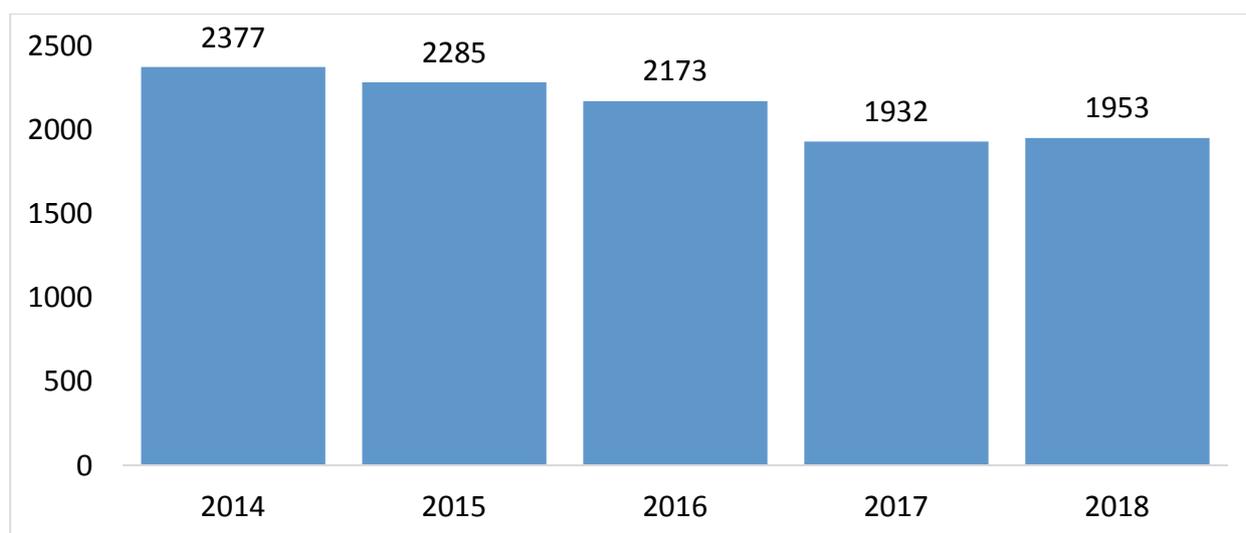

Рис. 8. Динамика количества зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Комментируя динамический индикатор преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, в Южном федеральном округе, отметим, что внешняя картина нестабильности на самом деле является в определенной степени ложной. Данный вывод сделан нами с учетом совокупности следующих фактов.

1. Рост преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, в 2018 г. был незначительный и, вероятнее всего, носил случайный, а не закономерный характер.

2. Как уже отмечалось, удельный вес рассматриваемых преступлений в подавляющем большинстве субъектов Южного федерального округа несколько ниже, чем в среднем по России. В свою очередь, это обуславливает более низкий темп снижения.

3. Колебаниями показателей по отдельно взятым субъектам Южного федерального округа можно пренебречь по причине фактора репрезентативности.

Рассматривая преступления против личности, нельзя не затронуть вопрос о посягательствах на половую свободу и половую неприкосновенность, наиболее распространенным среди которых является изнасилование.

Статистически отображаемые результаты, характеризующие данную группу преступлений, на первый взгляд, выглядят относительно благополучно. В первую очередь, это связано со стабильной динамикой снижения преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, а также неизменным удельным весом данных уголовно наказуемых деяний в структуре преступности. Такая ситуация характерна как для Российской Федерации в целом, так и для Южного федерального округа в частности.

Доля изнасилований как в России, так и в Южном федеральном округе на протяжении всего исследуемого пятилетнего периода составляет 0,2%. Среди значимых отклонений от стандартного показателя следует выделить лишь Республику Калмыкия, в которой аналогичный показатель достиг отметки 0,7% в 2014 г.

Динамика изнасилований в Южном федеральном округе соответствует общероссийской тенденции снижения (см. табл. 11 и рис. 9).

Таблица 11

*Абсолютное количество изнасилований, зарегистрированных
в субъектах Южного федерального округа
за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	105	121	113	113	91
Астраханская область	22	32	24	32	39
Волгоградская область	94	73	75	52	32
Ростовская область	91	81	69	72	85
Республика Адыгея	18	9	15	10	6
Республика Калмыкия	21	9	9	8	9
Республика Крым	24	66	88	42	32
Город Севастополь	11	7	8	4	7
Всего по ЮФО	386	398	401	333	301

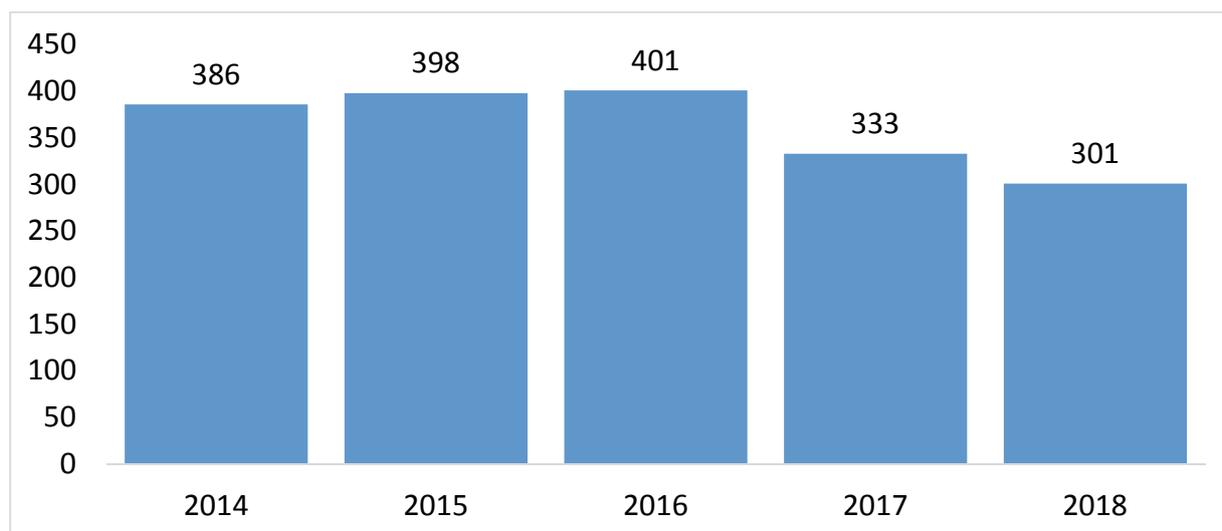

Рис. 9. Динамика количества изнасилований, зарегистрированных в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Для лучшей наглядности сравним показатели федерального и регионального уровней. Как уже отмечалось, преступления, предусмотренные ст. 131 УК РФ, в течение 2014–2018 гг. только снижались. В целом по России за пять лет их число сократилось в 1,2 раза. В то же время динамика изнасилований в Южном федеральном округе проявляла тенденцию к небольшому росту с 2014 по 2016 г. и умеренному снижению в последующий период

исследования. Что касается нестабильности динамики изнасилований по отдельно взятым субъектам региона, то здесь не проявляется закономерность, так как не действует закон больших чисел.

Необходимо отметить, что оценка реального состояния преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности вызывает определенные затруднения, что связано с латентностью изнасилований, в первую очередь за счет интимного характера деяния и нежелания огласки со стороны жертвы. Кроме того, как показали хорошо известные события в станице Кущевской Краснодарского края, потерпевшие от таких преступлений нередко опасаются за свою жизнь, недостаточно доверяют правоохранительным органам в том, что касается их способности изобличения виновных и привлечения преступников к ответственности.

2.3. Преступления против собственности

Общеизвестным является тот факт, что наиболее распространенными уголовно наказуемыми деяниями в общей структуре преступности являются посягательства на собственность. В свою очередь, первое место в количественном измерении среди них занимают деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 158 УК РФ. Такая закономерность не является исключительно российской особенностью. В частности, В.В. Лунеев отмечает, что «общие тенденции преступности в мире и в каждой отдельной стране предопределяются динамикой краж»¹.

В настоящее время около 40% всех регистрируемых преступлений в России составляют кражи чужого имущества. При этом по данным показателям субъекты Южного федерального округа имеют выраженные особенности, отличающие их как друг от друга, так и от общероссийских тенденций (см. табл. 12).

---

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2011. С. 413.

Таблица 12

*Удельный вес краж чужого имущества в России и субъектах
Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	41,5	42,6	40,3	38,3	38,0	40,3
Краснодарский край	42,2	44,8	41,7	40,6	41,1	42,1
Астраханская область	29,3	30,7	26,9	26,1	25,8	27,9
Волгоградская область	41,5	43,5	42,1	43,1	43,9	42,9
Ростовская область	48,3	48,0	45,9	44,5	44,5	46,2
Республика Адыгея	37,9	38,5	37,0	37,6	32,2	36,7
Республика Калмыкия	27,3	25,2	21,5	20,6	20,3	23,0
Республика Крым	69,2	60,0	52,7	44,4	40,0	53,0
Город Севастополь	73,8	62,3	46,4	37,9	32,5	53,0
ЮФО	45,7	46,5	42,9	41,2	40,8	43,5

Данные, содержащиеся в приведенной таблице, показывают, что удельный вес краж чужого имущества в общей структуре преступности по Южному федеральному округу стабильно отличается более высокими показателями в сравнении с общероссийскими. В среднем разница составляет около 3%. При этом динамика удельного веса, как и в целом по России, имеет общую небольшую тенденцию к сокращению, что объясняется, прежде всего, частичным замещением рассматриваемого деяния мошенничеством, которое в настоящее время не снижается, а увеличивается.

Наиболее низкий удельный вес краж регистрируется в Республике Калмыкия. В среднем он составляет 23%, что в 1,7 раза меньше аналогичного значения федерального уровня и в 1,9 раза – по Южному федеральному округу. Более низкие показатели фиксируются также в Астраханской области (28%) и в Республике Адыгея (37%).

В другую группу субъектов Южного федерального округа входят те, в которых зарегистрированный удельный вес краж выше среднероссийского. К ним относятся Краснодарский край (42%), Волгоградская и Ростовская области (соответственно 43 и 46%). Особо высокий удельный вес краж, значительно превышающий федеральный уровень, имеют вошедшие в 2016 г. в состав Южного федерального округа Республика Крым и город Севастополь (53%).

Комментируя довольно существенную разницу анализируемого показателя в различных субъектах Южного федерального округа, необходимо отметить следующее. При анализе структуры преступности нами было обращено внимание на ряд взаимосвязанных факторов объективного характера, влияющих на соотношение числа зарегистрированных преступлений и количества проживающего на той или иной территории населения (демографические, экономические детерминанты, а также уровень латентности). В данном случае следует иметь в виду, что кражи чужого имущества являются самыми распространенными уголовно наказуемыми деяниями в структуре всей преступности, в связи с чем указанные закономерности, влияющие на уровень преступности в целом, относятся в первую очередь именно к посягательствам, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

Достаточно нестандартная ситуация со структурными характеристиками краж отмечается в Республике Крым и городе Севастополе. В 2014 и 2015 гг., а также частично в 2016 г. эти субъекты имели феноменально высокие показатели удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ. В дальнейшем исследуемый показатель стал интенсивно снижаться, а к 2017 и 2018 гг. он достиг уровня, близкого к общероссийскому. В данном случае следует учитывать тот факт, что до 2014 г. Республика Крым и город Севастополь входили в состав другого государства, где действовало иное законодательство, а деятельность правоохранительных органов имела свою специфику. В дальнейшем стала происходить адаптация к российским реалиям, чем и можно объяснить столь существенные отличия показателей как по уровню, так и по динамике.

Рассматривая динамику краж чужого имущества, отметим, что общая тенденция данного вида преступлений – это сокращение их количества, что согласуется с общероссийской тенденцией снижения всей преступности (см. табл. 13 и рис. 10).

Таблица 13

Абсолютное количество краж чужого имущества, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	29088	33626	29818	27491	28029
Астраханская область	4634	4543	3741	3508	3458
Волгоградская область	15129	18136	16298	17188	16926
Ростовская область	26101	29869	26468	26281	24671
Республика Адыгея	1532	1910	1716	1508	1321
Республика Калмыкия	790	801	635	623	559
Республика Крым	12634	16697	12509	9632	8970
Город Севастополь	4211	5153	2646	1840	1329
Всего по ЮФО	94119	110735	93831	88071	85263

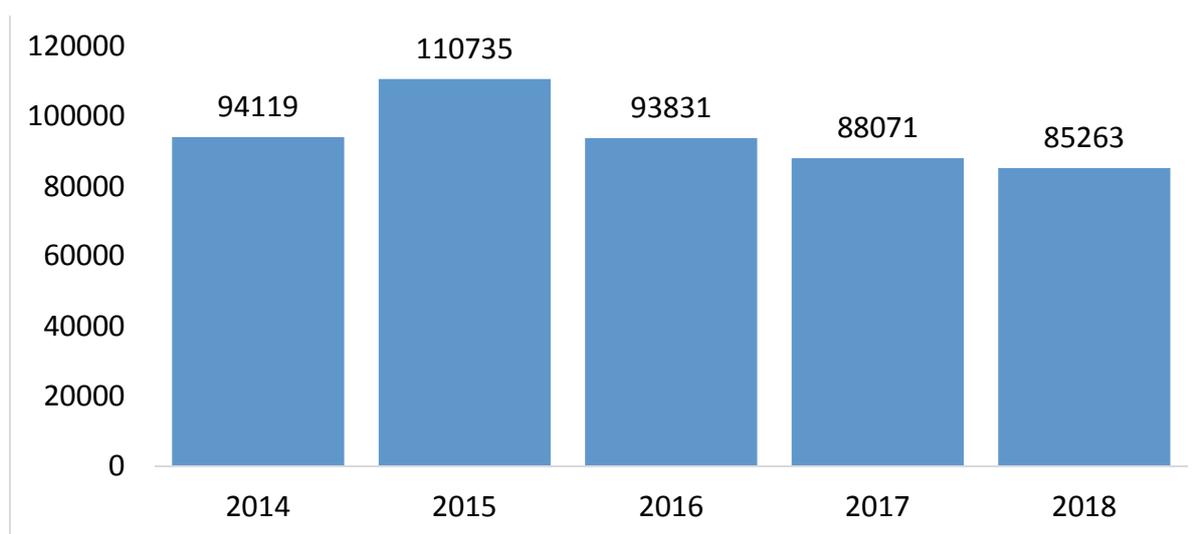

Рис. 10. Динамика количества зарегистрированных краж чужого имущества в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Интерпретируя вышеприведенные данные, отметим, что снижение краж чужого имущества является составляющей общей тенденции сокращения всей преступности, наблюдаемой в России уже много лет, что было проанализировано при изучении динамики преступности.

В то же время за рассматриваемый период в России и ЮФО имелся единичный эпизод роста как общего числа зарегистрированных преступлений, так и краж, который пришелся на 2015 г.

Более интенсивно он проявился в ЮФО. Наиболее выраженным он был в Республике Крым (+32%), менее интенсивным – в Республике Адыгея (+25%), городе Севастополе (+22%), Волгоградской области (+20%), Краснодарском крае (+16%) и Ростовской области (+14%). При этом перечисленные субъекты Южного федерального округа имели превышающие темпы прироста в сравнении со среднероссийскими (+12%). Незначительное увеличение краж чужого имущества в рассматриваемом периоде произошло в Республике Калмыкия (+1%). Исключением явилась Астраханская область, где регистрировалась динамика не роста, а снижения, составившего -2%.

Другим распространенным посягательством имущественной направленности является мошенничество. Прежде чем приступить к непосредственной характеристике данного вида преступлений, отметим, что в настоящем разделе будет рассмотрено так называемое недифференцированное мошенничество, объединяющее уголовно-правовые составы, предусмотренные ст. 159–159.6 УК РФ.

Мошенничество в настоящее время относится к интенсивно растущим преступлениям с преимущественным увеличением как количества регистрируемых уголовно наказуемых деяний, так и удельного веса в структуре преступности, что характерно для всей Российской Федерации, включая Южный федеральный округ (см. табл. 14).

Таблица 14

Удельный вес мошенничества в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	7,3	8,4	9,7	10,8	10,8	9,3
Краснодарский край	11,7	11,0	13,5	14,5	15,9	13,3
Астраханская область	5,0	5,7	8,6	11,5	10,9	8,2
Волгоградская область	6,4	7,9	10,8	12,3	12,5	10,0
Ростовская область	7,5	9,6	10,1	10,5	10,7	9,7
Республика Адыгея	8,6	10,0	13,8	12,2	18,4	12,5
Республика Калмыкия	9,4	7,0	8,0	7,6	7,6	7,9
Республика Крым	3,9	5,7	7,0	8,5	13,0	7,7
Город Севастополь	3,3	5,9	8,1	12,8	14,5	8,2
ЮФО	8,1	8,9	10,9	12,0	13,2	10,6

Приведенные показатели удельного веса мошенничества позволяют прийти к следующим выводам.

1. Усредненные показатели большинства административно-территориальных единиц Южного федерального округа превышают федеральное значение. Наибольшими они являются в Краснодарском крае (13,3%), Республике Адыгея (12,5%), Волгоградской и Ростовской областях (10%). Доля мошенничества ниже среднероссийского уровня зарегистрирована в Астраханской области (8,2%), Республике Калмыкия (7,9%), Республике Крым (7,7%) и городе Севастополе (8,2%).

2. Преимущественный рост. В целом по России за анализируемый период данный показатель увеличился на 3,5%. При этом темпы роста по Южному федеральному округу превышают среднероссийские, составляя 5,1%.

3. Увеличение удельного веса мошенничества в динамике по отдельно взятым субъектам на региональном уровне. За анализируемый период времени наибольший прирост отмечен в городе Севастополе и Республике Крым (соответственно в 4,3 и 3,4 раза). Опережающие темпы роста характерны в том числе для Астраханской области (в 2,2 раза), Республики Адыгея (в 2,1 раза), Волгоградской области (в 1,9 раза). Менее выраженное увеличение индикатора, незначительно отличающееся в сторону уменьшения от федерального значения, отмечено в Краснодарском крае и Ростовской области (в 1,4 раза). Исключением является Республика Калмыкия, где удельный вес мошенничества не увеличивался, а уменьшался.

Как уже отмечалось, подавляющее большинство уголовно наказуемых деяний, особенно так называемой общеуголовной направленности, в целом по России уже достаточно длительный период времени преимущественно сокращается. Однако применительно к мошенничеству наблюдается противоположная ситуация: число этих преступлений не уменьшается, а увеличивается (см. табл. 15 и рис. 11).

Таблица 15

Абсолютное количество фактов мошенничества, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	8060	8252	9668	9818	10846
Астраханская область	790	839	1195	1538	1462
Волгоградская область	2346	3294	4188	4920	4828
Ростовская область	4073	5954	5854	6196	5923
Республика Адыгея	349	496	639	488	755
Республика Калмыкия	271	223	237	229	208
Республика Крым	706	1584	1668	1851	2917
Город Севастополь	191	490	460	621	594
Всего по ЮФО	16786	21132	23909	25661	27533

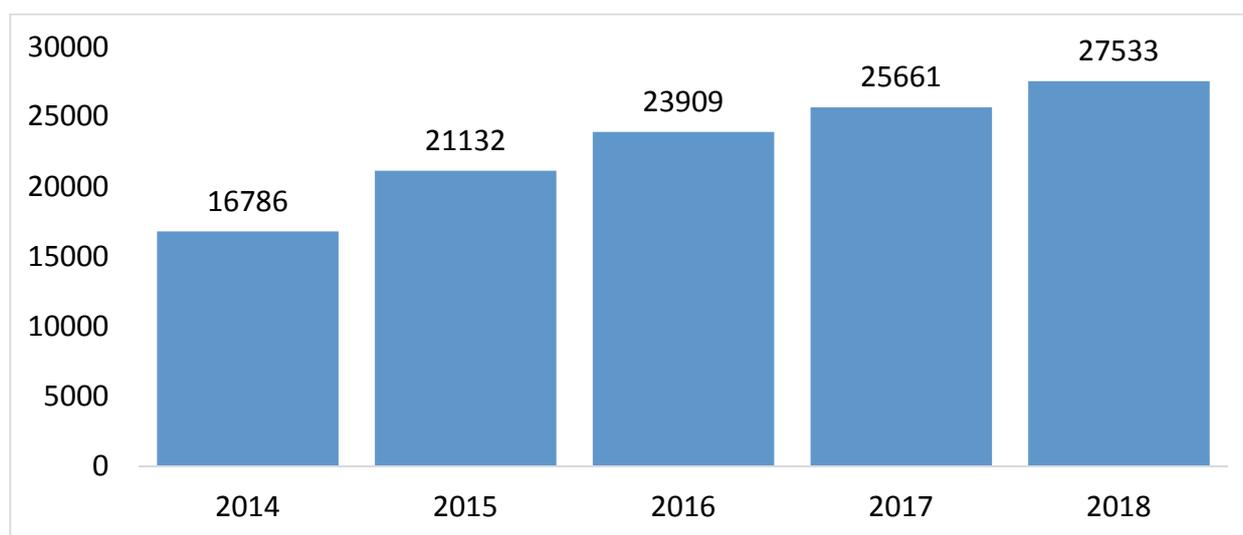

Рис. 11. Динамика количества зарегистрированных фактов мошенничества в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

В данном случае следует отметить, что темпы роста преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ, в Южном федеральном округе более выражены в сравнении с таковыми по Российской Федерации. Если сопоставить начало и окончание показателей динамического ряда этих преступлений с 2014 по 2018 г., то абсолютное количество фактов мошенничества в целом по России выросло в 1,3 раза. В то же время по Республике Крым аналогичный показатель вырос в 4,1 раза, по городу Сева-

стополь – в 3,1 раза, по Республике Адыгея – в 2,2 раза, по Волгоградской области – в 2,1 раза, по Астраханской области – в 1,9 раза, по Ростовской области – в 1,5 раза, по Краснодарскому краю – в 1,3 раза. Специфическая ситуация отмечается в Республике Калмыкия, где произошло сокращение выявленных фактов мошеннических действий.

Характеризуя динамику мошенничества, необходимо выделить 2018 г., когда вопреки ранее устойчивой тенденции роста произошло сокращение рассматриваемой категории преступлений. В целом по России отрицательный индикатор по отношению к аналогичному периоду 2017 г. составил -3,5%. Среди субъектов Южного федерального округа снижение отмечено в Республике Калмыкия (-9,2%), Астраханской области (-4,9%), Ростовской области (-4,4%), городе Севастополе (-4,3%), Волгоградской области (-1,9%). Однако такое снижение в некоторых административно-территориальных образованиях региона не повлияло на вектор динамики Южного федерального округа в целом, и вопреки общероссийской картине здесь продолжился рост числа выявленных мошеннических действий, составивший +7,3%.

Рассматривая детерминацию специфики мошенничества в форме увеличения как абсолютного количества зарегистрированных преступлений, так и их удельного веса, считаем, что это связано с развитием научно-технического прогресса, расширяющего возможности для совершения хищений именно путем мошенничества.

Особое место в структуре имущественной преступности занимают посягательства корыстно-насильственного характера, к которым относятся грабежи и разбои. Если сопоставить федеральные и региональные данные уголовной статистики, то можно отметить, что удельный вес грабежей в общей структуре преступности по Российской Федерации и Южному федеральному округу в целом практически не отличается, составляя порядка 3% (см. табл. 16).

Таблица 16

*Удельный вес грабежей в России и субъектах Южного
федерального округа за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	3,5	3,0	2,8	2,8	2,5	3,0
Краснодарский край	2,3	2,1	1,9	1,9	1,8	2,0
Астраханская область	3,0	3,0	2,9	2,4	2,5	2,8
Волгоградская область	4,0	3,5	3,2	3,5	3,5	3,5
Ростовская область	4,2	3,3	3,3	3,4	3,2	3,5
Республика Адыгея	2,5	1,8	1,9	1,8	1,3	1,8
Республика Калмыкия	1,9	1,4	1,0	1,5	1,7	1,5
Республика Крым	5,6	4,1	3,4	3,1	2,3	3,7
Город Севастополь	8,9	6,1	4,6	3,8	2,9	5,5
ЮФО	3,6	3,1	2,8	2,8	2,6	3,0

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что внутренняя региональная градация показателей по преступлениям, предусмотренным ст. 161 УК РФ, имеет определенные отличия.

В первую очередь это касается Республики Крым и города Севастополя, являвшихся лидерами по относительному количеству зарегистрированных грабежей. В данном случае необходимо учитывать уже упоминавшийся нами фактор нахождения этих двух субъектов в составе Украины. К настоящему времени рассматриваемые административно-территориальные образования имеют структурный показатель грабежей, близкий к среднероссийскому уровню. За анализируемые пять лет здесь отмечалось значительное снижение удельного веса рассматриваемых посягательств. С 2014 по 2018 г. по Республике Крым он уменьшился в 2,4 раза, а по городу Севастополю – в 3 раза.

Достаточно высокой долю грабежей в структуре преступности можно также считать в Волгоградской и Ростовской областях. Данный показатель здесь стабильно превышает как федеральный уровень, так и средние региональные значения Южного федерального округа. Кроме того, в указанных административно-территориальных единицах почти не наблюдается сокращения удельного веса грабежей в общей структуре преступности. Наиболее низкое относительное число грабежей регистрируется в Краснодарском крае, Республике Адыгея и Республике Калмыкия.

Анализ динамики грабежей позволяет констатировать стабильное сокращение данного вида преступлений. Такая ситуация характерна как для России в целом, так и для Южного федерального округа (см. табл. 17 и рис. 12).

Таблица 17

Абсолютное количество грабежей, зарегистрированных в субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	1595	1560	1352	1259	1233
Астраханская область	475	440	402	328	334
Волгоградская область	1463	1462	1228	1397	1340
Ростовская область	2258	2075	1909	2032	1758
Республика Адыгея	101	88	86	71	53
Республика Калмыкия	56	46	30	46	47
Республика Крым	1024	1133	816	671	525
Город Севастополь	508	503	261	187	119
Всего по ЮФО	7480	7307	6084	5991	5409

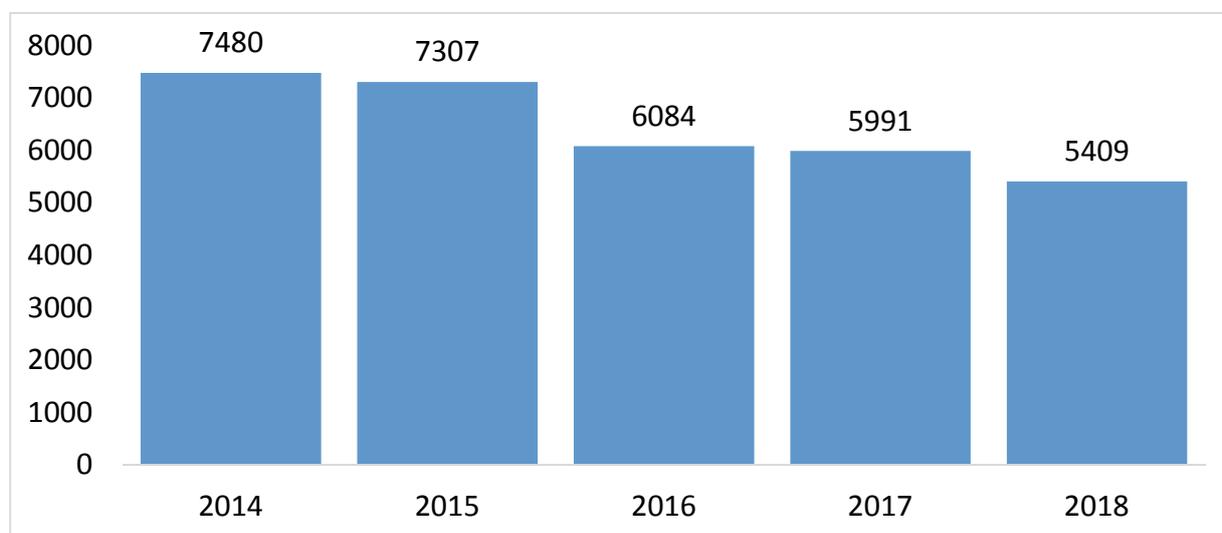

Рис. 12. Динамика количества зарегистрированных грабежей в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Темпы снижения грабежей по России и Южному федеральному округу различаются незначительно. В первом случае число этих преступлений снизилось в 1,6 раза, во втором – в 1,4 раза.

Наиболее интенсивные темпы снижения зафиксированы в Республике Крым (в 2 раза) и городе Севастополе (в 4 раза).

Еще одним общественно опасным посягательством корыстно-насильственного типа является разбой.

Ситуация с данным видом уголовно наказуемых деяний в определенной степени повторяет тенденции, характерные для других посягательств против собственности. Это проявляется в стабильном удельном весе с небольшой тенденцией к сокращению, значительном снижении числа регистрируемых преступлений, а также отсутствии явно выраженной разницы между федеральными и региональными характеристиками.

Разбой как структурный элемент преступности в целом по России составлял 0,7% в 2014 г., 0,6% в 2015 г., 0,5% в 2016 г., 0,4% в 2017 и 2018 гг. Аналогичные показатели по Южному федеральному округу фиксировались как 0,6% по результатам 2014 г., 0,5% с 2015 по 2017 г. и 0,4% в 2018 г. По мнению исследовательской группы, такая разница является незначительной.

Наиболее высокий показатель удельного веса изучаемого периода 2014–2018 гг. регистрируется в городе Севастополе (0,7%), самый низкий – в Республике Адыгея, Республике Калмыкия (0,3%) и Астраханской области (0,4%). Все остальные субъекты Южного федерального округа (Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области) имеют аналогичный индикатор, соответствующий как общероссийскому, так и среднему региональному (0,5%).

Как уже отмечалось, динамика разбойных нападений и в Южном федеральном округе, и в целом по России явно отрицательная (см. табл. 18 и рис. 13).

*Абсолютное количество разбоев, зарегистрированных
в субъектах Южного федерального округа
за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краснодарский край	403	414	307	262	221
Астраханская область	70	68	60	53	52
Волгоградская область	214	221	169	168	149
Ростовская область	367	327	325	302	230
Республика Адыгея	14	18	16	17	9
Республика Калмыкия	7	4	8	16	5
Республика Крым	127	159	127	122	86
Город Севастополь	52	62	35	38	12
Всего по ЮФО	1254	1273	1047	978	764

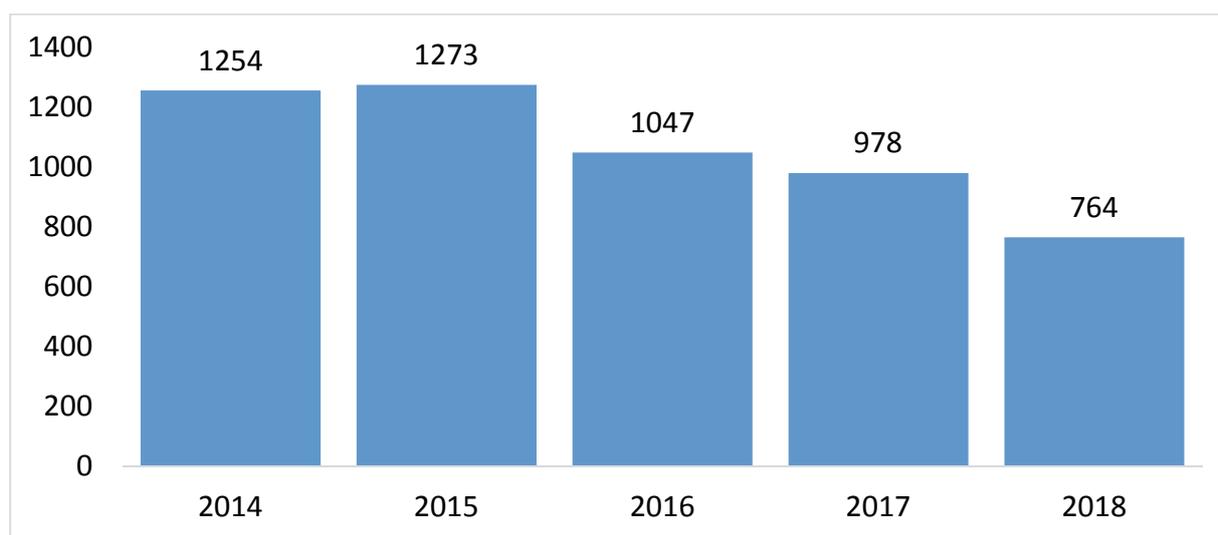

Рис. 13. Динамика количества зарегистрированных разбоев в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

При анализе других преступлений против собственности нами отмечалось, что все они, за исключением мошенничества, имеют тенденцию к сокращению. Применительно к разбойным нападениям такая тенденция более выражена. В частности, если сравнивать показатели 2014 г. и конечные результаты 2018 г., то количество зарегистрированных краж в целом по России снизилось в 1,2 раза, а грабежей – в 1,6 раза. В то же время зарегистрированные правоохранительными органами разбои на федеральном

уровне сократились в 1,9 раза, а по Южному федеральному округу – в 1,6 раза.

Проанализированные в настоящем разделе виды имущественных преступлений не являются исчерпывающими. Вместе с тем именно они наиболее показательны характеризуют ситуацию, связанную с посягательствами на собственность, традиционно рассматриваются при анализе криминогенной обстановки и являются наиболее распространенными среди общего массива уголовно наказуемых деяний, отнесенных к гл. 21 раздела VIII УК РФ.

Анализ соответствующих данных показал, что ситуацию с преступными посягательствами на собственность в Южном федеральном округе можно оценить как относительно благополучную. Однако такая оценка является в значительной мере условной, если учитывать следующие факторы:

1) фактор латентности, который применительно к имущественным преступлениям оценивается как высокий;

2) объективные факторы демографического и экономического характера, влияющие на состояние имущественной преступности;

3) возможность осложнения ситуации в случае возникновения каких-либо кризисных явлений в экономике;

4) меняющиеся реалии современности.

В последнем случае, как уже отмечалось, происходит замещение ранее наиболее распространенных посягательств на собственность мошенническими действиями, которые приобретают новые, более изощренные формы с точки зрения способов совершения преступлений, способны причинять значительный ущерб, что требует дополнительных усилий по их выявлению и профилактике. При этом подчеркнем, что, как показали результаты анализа, проблема мошенничества в Южном федеральном округе имеет выраженную региональную специфику и стоит более остро по сравнению со многими другими субъектами Российской Федерации.

2.4. Прочие виды преступлений

Преступления экономической направленности

Актуальность проблемы криминализации экономики в настоящее время не вызывает сомнений. Ее можно рассматривать в нескольких аспектах. Прежде всего отметим, что экономическая преступность как таковая не только выступает в качестве совокупности противоправных уголовно наказуемых посягательств, но и является элементом причинного комплекса, детерминирующего совершение других преступлений. Криминологической наукой давно доказано, что экономический базис является основой детерминации многих криминогенных процессов различной общественной опасности – от малозначительных правонарушений до наиболее тяжких преступлений.

Удельный вес преступлений экономической направленности по Южному федеральному округу в целом незначительно отличается от аналогичных общероссийских показателей. В среднем за период с 2014 по 2018 г. он составил 5,2%, в то время как федеральный индикатор находится на отметке в 5%. Тем не менее в ряде субъектов Южного федерального округа ситуация значительно отличается от таковой в целом по России (см. табл. 19).

Таблица 19

Удельный вес преступлений экономической направленности в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	4,9	4,7	5,0	5,1	5,5	5,0
Краснодарский край	5,3	5,3	6,2	6,1	5,9	5,7
Астраханская область	6,9	7,1	5,9	6,9	6,7	6,7
Волгоградская область	6,7	6,2	5,1	4,2	3,8	5,2
Ростовская область	5,0	4,8	5,1	3,8	3,9	4,5
Республика Адыгея	11,5	10,2	9,1	7,3	7,4	9,2
Республика Калмыкия	9,4	9,0	8,5	8,2	7,1	8,4
Республика Крым	2,1	3,0	3,6	4,9	4,6	3,7
Город Севастополь	1,5	4,0	4,7	7,5	5,9	4,5
ЮФО	5,4	5,3	5,5	5,1	5,0	5,2

Наибольший удельный вес рассматриваемого вида преступности отмечается в Республике Адыгея (9,2%) и Республике Калмыкия (8,4%). Достаточно высоким он является также в Астраханской области (6,7%). Незначительное превышение показателя зарегистрировано в Краснодарском крае (5,7%) и Волгоградской области (5,2%). Пониженный удельный вес преступлений экономической направленности регистрируется в Ростовской области (4,5%), городе Севастополе (4,5%) и Республике Крым (3,7%).

Динамика анализируемых преступлений является достаточно стабильной. Общая тенденция – небольшое сокращение числа зарегистрированных эпизодов, что соответствует динамике всей преступности (см. рис. 14).

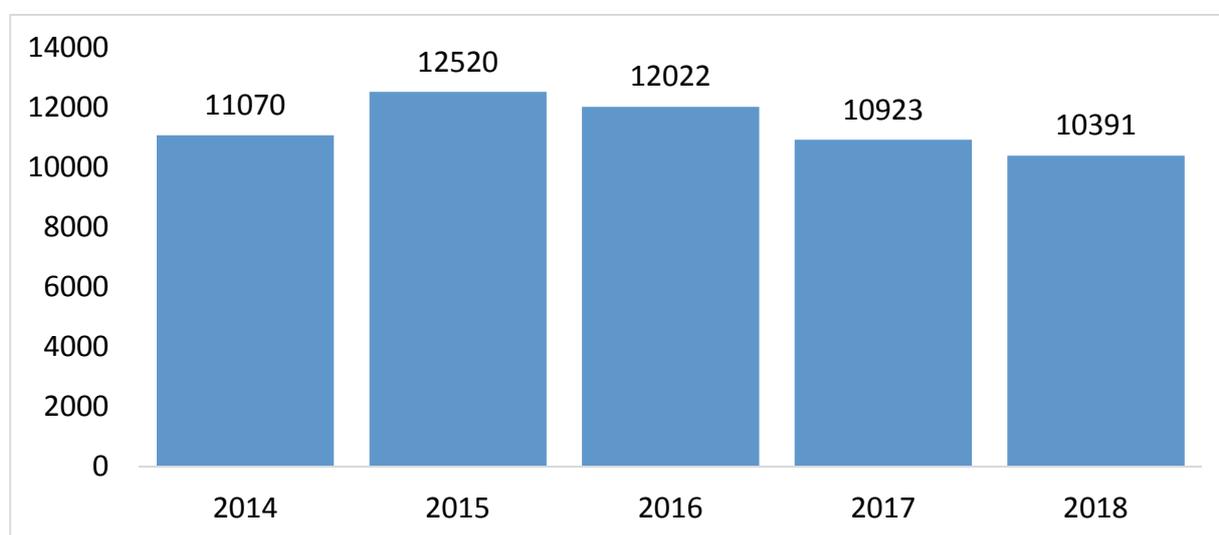

Рис. 14. Динамика количества зарегистрированных преступлений экономической направленности в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Нельзя не отметить, что экономическая преступность входит в число криминальных явлений с очень высокой степенью латентности. Рядом специалистов получены сведения о том, что объем регистрируемой экономической преступности составляет до трети от ее фактического количества, а уровень латентности достигает порядка 70%¹. Другими специалистами данная ситуа-

¹ См., например: Есипов В.М. Экономическая преступность: содержание, нейтрализация // Стратегия борьбы с преступностью в современных условиях. М., 1997.

ция рассматривается более пессимистично. По результатам их исследований, в поле зрения правоохранительных органов попадают всего лишь 2–5% экономических преступлений от реально совершаемых¹.

Преступления коррупционной направленности

Логическим продолжением проблемы преступлений экономической направленности являются вопросы, связанные с коррупцией.

Удельный вес коррупционных преступлений, выявляемых органами охраны правопорядка как в целом по России, так и по Южному федеральному округу, практически постоянен и составляет около 1,5% (см. табл. 20).

Таблица 20

Удельный вес преступлений коррупционной направленности в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	1,5	1,4	1,5	1,4	1,5	1,5
Краснодарский край	1,0	1,1	1,3	1,3	1,4	1,2
Астраханская область	1,7	2,0	1,8	2,0	1,7	1,9
Волгоградская область	2,7	2,0	2,0	1,6	1,6	2,0
Ростовская область	1,3	1,3	1,4	1,3	1,6	1,4
Республика Адыгея	5,3	5,0	4,2	3,1	5,2	4,6
Республика Калмыкия	3,0	2,4	2,7	2,6	2,1	2,5
Республика Крым	0,7	1,2	1,1	1,3	1,1	1,1
Город Севастополь	0,3	0,9	1,0	1,4	1,4	1,0
ЮФО	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,5

Лидирующим субъектом Южного федерального округа по фактам выявления уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности является Республика Адыгея, где удельный вес указанных преступлений в три раза выше общероссийского уровня и составляет 4,6%. На втором месте находится Республика Калмыкия, в которой аналогичный показатель достигает отметки 2,5%.

¹ См., например: Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА, 1999; Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 28.

Выше федерального уровня находятся также Волгоградская и Астраханская области (2%). В остальных субъектах Южного федерального округа доля выявляемых коррупционных преступлений несколько ниже, чем в среднем по России, варьируясь в пределах 1–1,4%.

Динамика преступлений, связанных с коррупцией, в Южном федеральном округе не отличается устойчивостью. За рассматриваемый период зарегистрировано два эпизода роста – в 2014 и 2018 гг. (соответственно на 10 и 4%) и два эпизода снижения – в 2015 и 2016 гг., составивших 3 и 7% (см. рис. 15).

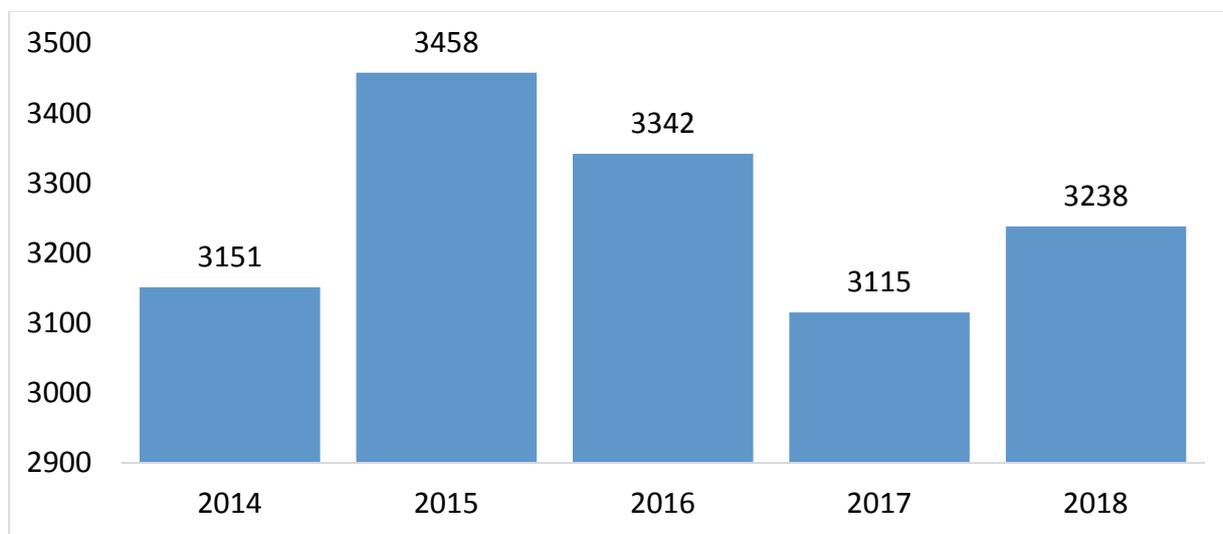

Рис. 15. Динамика количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Считаем важным отметить, что сведения уголовной статистики по преступлениям, связанным с коррупцией, являются малоинформативными. Основанием для такого утверждения является высокий уровень латентности коррупционных проявлений, а также приоритет не количественной, а качественной составляющей. В данном случае гораздо важнее оценивать уровень вертикали выявляемых коррупционеров, разрушение коррупционных связей и разобшение преступных групп, характер ущерба от такой деятельности и т. п. В любом случае коррупция представляет собой комплексную, самостоятельную проблему, требующую отдельного изучения.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹

Проблема наркотизации населения в настоящее время настолько очевидна, что в данном случае не требуется разъяснять степень ее общественной опасности. Кроме того, немедицинское употребление наркотиков сегодня является проблемой не только для России, но и для большинства других стран мира.

Изучение сведений о состоянии незаконного оборота наркотиков на территории Южного федерального округа позволяет оценить оперативную обстановку по рассматриваемому направлению как неоднозначную. С одной стороны, удельный вес наркопреступлений здесь несколько ниже, чем в целом по России. Однако, с другой стороны, в ряде субъектов Южного федерального округа регистрируются достаточно высокие показатели, если сравнивать их с федеральными (см. табл. 21).

Таблица 21

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	11,6	9,9	9,3	10,1	10,1	10,2
Краснодарский край	11,4	10,3	10,6	11,3	10,5	10,8
Астраханская область	14,7	13,6	14,5	12,2	12,0	13,4
Волгоградская область	7,9	6,3	5,0	4,3	4,5	5,6
Ростовская область	9,9	8,9	8,8	11,4	10,9	10,0
Республика Адыгея	7,0	4,9	4,8	6,8	5,5	5,7
Республика Калмыкия	18,4	17,2	15,5	15,2	14,7	16,2
Республика Крым	5,8	6,3	6,9	9,4	10,3	7,7
Город Севастополь	2,0	4,4	5,2	8,1	9,0	5,4
ЮФО	9,9	8,7	8,8	9,8	9,5	9,3

Наибольший показатель удельного веса наркопреступности в Южном федеральном округе отмечается в Республике Калмыкия. В среднем за период с 2014 по 2018 г. он составил 16,2%, что

¹ Далее по тексту при характеристике данной группы преступлений будут использоваться более короткие определения: незаконный оборот наркотиков, наркопреступления и т. п.

более чем в полтора раза выше федерального уровня. Достаточно высоким он является также в Астраханской области, где суммарная индикация динамического ряда находится на отметке в 13,4%, что соответствует превышению среднего значения по России в 1,3 раза.

В следующую группу субъектов Южного федерального округа входят Краснодарский край и Ростовская область, в которых в различные периоды времени наркопреступления как структурный элемент преступности имеют показатели либо несколько выше, либо умеренно ниже федерального значения. По Краснодарскому краю средний показатель составляет 10,8%, по Ростовской области – 10%.

Третья группа субъектов региона представлена административно-территориальными образованиями, имеющими удельный вес наркопреступлений ниже среднероссийского. К ним относится город Севастополь, имеющий наименьший показатель. Однако применительно к данному субъекту следует отметить устойчивую тенденцию роста: за 5 лет анализируемый показатель вырос в 4,5 раза – с 2 до 9%. В Волгоградской области аналогичный индикатор находится на отметке в 5,6%, в Республике Адыгея – 5,7%, в Республике Крым – 7,7%. При этом в Волгоградской области и Республике Адыгея доля незаконного оборота наркотиков как структурный элемент преступности преимущественно уменьшается, а в Республике Крым, наоборот, увеличивается.

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, достаточно неустойчива и проявляется как ростом, так и снижением (см. рис. 16). Кроме того, важно отметить, что, в отличие от подавляющего большинства других посягательств, занимающих значительный удельный вес в структуре преступности, частный динамический вектор здесь не всегда совпадает с общим. Наиболее характерно это проявилось в 2017 г., когда на фоне снижения всей преступности на 2% число зарегистрированных наркопреступлений увеличилось почти на 9%.

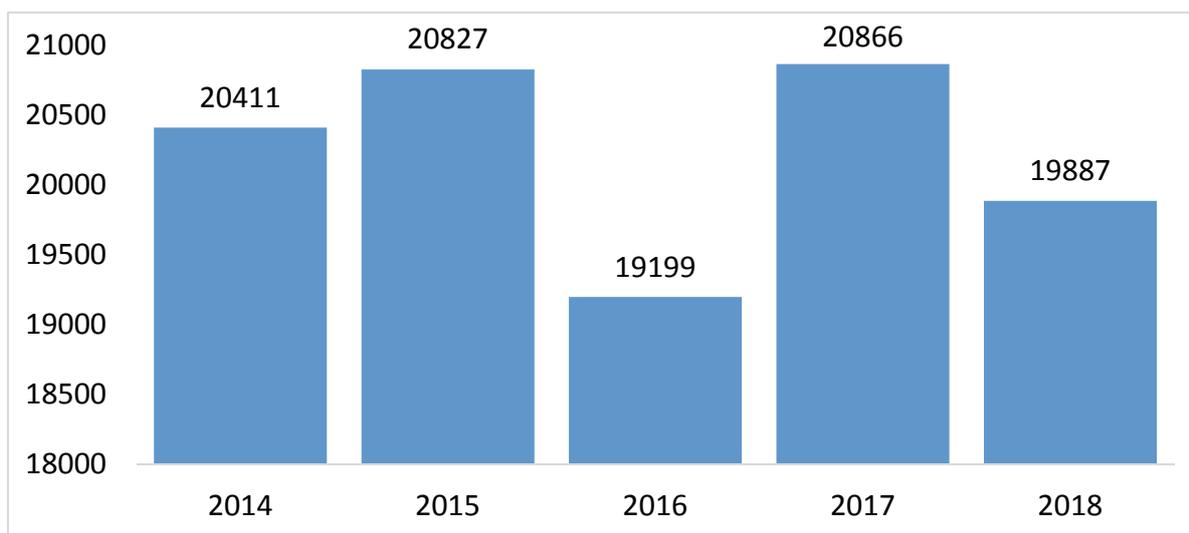

Рис. 16. Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Следует констатировать, что незаконный оборот наркотиков, являясь, с одной стороны, самостоятельным преступлением, может также входить в число причин при совершении других уголовно наказуемых посягательств, включая наиболее тяжкие их проявления (убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, преступления против половой неприкосновенности и др.). В связи с изложенным считаем целесообразным обратить внимание на преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения (см. табл. 22 и 23).

Таблица 22

Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	2,8	2,6	2,4	2,1	1,3
Краснодарский край	2,3	1,6	1,3	0,3	0,4
Астраханская область	3,3	3,3	3,0	2,5	1,2
Волгоградская область	0,6	0,3	0,4	0,5	0,7
Ростовская область	1,6	1,5	2,9	2,8	0,5
Республика Адыгея	3,5	2,2	1,0	1,7	0,5
Республика Калмыкия	3,3	1,8	2,7	0,4	0,4
Республика Крым	0,9	1,4	1,3	1,9	0,6
Город Севастополь	0,7	1,7	1,4	1,9	1,4
ЮФО	1,9	1,5	1,7	1,4	0,6

*Динамика преступлений, совершенных в состоянии
наркотического опьянения в России и Южном федеральном
округе за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	+16,5	+0,3	-14,9	-15,5	-38,9
ЮФО	-17,3	-13,6	+9,8	-22,8	-60,0

Приведенные данные показывают преимущественную тенденцию к сокращению преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения как на территории России в целом, так и в Южном федеральном округе, что следует признать позитивным обстоятельством. Вместе с тем если рассматривать отдельно взятые административно-территориальные образования на региональном уровне, то можно увидеть так называемые скачки показателей в ту или иную сторону, что свидетельствует о затруднениях с прогнозированием ситуации и возможных ее изменениях, в том числе в негативную сторону.

Наиболее благополучной в этом отношении можно признать лишь Волгоградскую область, имеющую стабильно низкие показатели преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, а наиболее проблемной – Астраханскую область, где преимущественно наблюдается наиболее высокая индикация. Кроме того, в негативный список по отдельно взятым временным промежуткам можно включить Ростовскую область (в 2016 и 2017 гг.), Республику Калмыкия (в 2014 и 2016 гг.), Республику Адыгея (в 2014 г.).

Обратим внимание на то, что проведенный анализ сведений уголовной статистики, отображающих состояние незаконного оборота наркотиков, является достаточно условным по следующим причинам.

1. Ярко выраженный фактор латентности.
2. Неоднозначность трактовки соответствующих статистических данных по поводу изменений динамики. Например, рост числа зарегистрированных наркопреступлений можно оценивать и как

результат активизации работы правоохранительных органов, и как осложнение криминогенной обстановки по данному направлению.

3. Условность количественного измерения указанной группы преступлений. В данном случае приоритет отдается не выявлению отдельно взятых преступлений с привлечением к уголовной ответственности исполнителей, а пресечению деятельности организованных преступных групп с установлением организаторов и пособников, перекрытию каналов поступления наркотиков в незаконный оборот, что является предметом специального узкопрофильного исследования, который невозможно многосторонне осветить в рамках темы настоящего аналитического материала.

4. Неблагоприятный прогноз развития ситуации с наркопреступностью в связи с тем, что наркобизнес в России является одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности¹.

Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств²

Состояние преступности, связанной с незаконным оборотом оружия в Южном федеральном округе, имеет свою особенность. С одной стороны, показатели удельного веса регионального и федерального уровней отличаются незначительно. Однако, с другой стороны, некоторые субъекты округа демонстрируют негативные тенденции доли рассматриваемого вида в общей структуре преступности (см. табл. 24).

---

¹ Панов С.Л. Проблемы уголовной политики в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. С. 28.

² Далее по тексту – незаконный оборот оружия.

Таблица 24

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	1,2	1,1	1,3	1,4	1,4	1,3
Краснодарский край	1,6	1,5	1,5	1,5	1,3	1,5
Астраханская область	0,8	0,8	0,7	0,7	1,0	0,8
Волгоградская область	1,9	1,6	1,5	1,6	1,5	1,6
Ростовская область	1,2	1,3	1,4	1,4	1,3	1,3
Республика Адыгея	1,5	1,1	1,2	1,4	1,7	1,4
Республика Калмыкия	5,1	4,9	5,4	5,2	5,2	5,2
Республика Крым	1,2	1,4	1,4	1,7	1,7	1,5
Город Севастополь	0,4	0,6	1,3	1,2	1,4	0,9
ЮФО	1,5	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4

Общий структурный показатель незаконного оборота оружия в целом по Южному федеральному округу в динамике практически не меняется. За анализируемый период 2014–2018 гг. он составлял 1,4–1,5%.

При региональной дифференциации анализируемого явления в первую очередь следовало бы обратить внимание на Республику Калмыкия, где удельный вес незаконного оборота оружия стабильно является очень высоким и в среднем в четыре раза превышает показатели Российской Федерации, имея суммарный индикатор в 5,2% при среднероссийском в 1,3%. Ни одно другое территориальное образование региона не имеет похожей разницы. По относительному количеству регистрируемых фактов незаконного оборота оружия Республика Калмыкия может сравниться с некоторыми субъектами Северо-Кавказского федерального округа, где по известным причинам совершается аномально высокое число преступлений рассматриваемого типа. В данном случае нельзя не учитывать, что Республика Калмыкия граничит с Республикой Дагестан, являющейся в настоящее время наиболее проблемным в криминогенном плане субъектом Российской Федерации, на территории которого имеют место одиозные процессы экстремистского и террористического характера.

В среднем за пятилетний период удельный вес выявленных фактов незаконного оборота оружия в Волгоградской области составил 1,6%, в Краснодарском крае и Республике Крым – 1,5%, в Республике Адыгея – 1,4%, в Ростовской области – 1,3%, в городе Севастополе – 0,9%, в Астраханской области – 0,8%.

Динамика незаконного оборота оружия также имеет свои особенности. Количество преступлений указанной категории, зарегистрированных на территории Южного федерального округа, отражено на рис. 17.

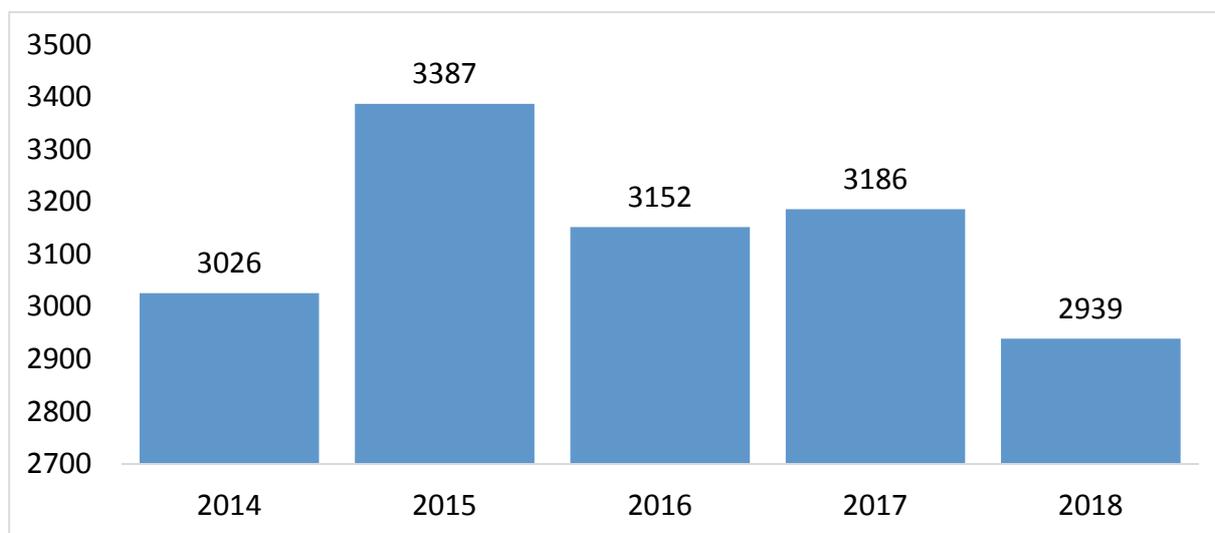

Рис. 17. Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Прежде чем охарактеризовать динамику незаконного оборота оружия на региональном уровне, отметим, что данная категория преступлений имеет свою специфику и на территории Российской Федерации в целом. Она заключается в том, что изменение количества регистрируемых уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, во времени не всегда соотносится с общей динамикой преступности. Так, например, в 2016 г. число выявленных фактов по ст. 222–226.1 УК РФ имело динамику роста (+2,5%) при снижении всей преступности на 9,6%. В 2017 г. наблюдалась аналогичная ситуация в виде роста рассматриваемых преступлений на 3,3% при общем сокращении преступности на 4,7%.

В свою очередь, тенденции, присущие Южному федеральному округу и России, не всегда совпадают. В частности, в 2015 г. зарегистрирован небольшой рост выявленных фактов незаконного оборота оружия на федеральном уровне (+3,2%) при выраженном росте на региональном уровне (+11,9%). В 2016 г. наблюдалась динамика в форме роста в целом по России (+2,5%) при ее снижении в Южном федеральном округе (-6,9%).

К преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, примыкает проблема преступлений, совершенных с его применением, или так называемая вооруженная преступность.

Удельный вес этих преступлений практически неизменный. За весь анализируемый период в целом по России он составляет 0,3%. По Южному федеральному округу он находится на отметке в 0,3% в 2014 и 2015 гг., 0,2% – с 2016 по 2018 г. Аналогичная ситуация, практически не отличающаяся от стандартной, наблюдается и в отдельно взятых субъектах региона. Исключение составила Республика Калмыкия, где в 2015 и 2016 гг. этот показатель поднимался до отметок в 0,8 и 0,7%.

Динамика вооруженной преступности преимущественно отрицательная, что согласуется с преобладающей тенденцией к общему снижению числа зарегистрированных уголовно наказуемых деяний. С 2014 по 2017 г. количество преступлений, совершенных с использованием оружия в России и Южном федеральном округе, снизилось до одинакового показателя, а именно в 1,3 раза. В 2018 г. отмечен прирост исследуемой статистической совокупности. На федеральном уровне он составил 10,5%, на региональном – 0,4%.

Преступления террористического характера и экстремистской направленности

Сложная политическая обстановка в современном мире повышает актуализацию противодействия различным проявлениям терроризма и экстремизма. Недавние примеры стран Северной Африки, Ближнего Востока, а также сопредельной Украины наглядно показывают, что экстремистская деятельность способна в кратчайшие сроки создать чрезвычайно серьезные проблемы в социальной, политической и экономической сферах жизнедеятельности общества вплоть до демонтажа государственности как таковой.

Анализ преступлений террористического характера, совершаемых в Южном федеральном округе, демонстрирует существенную динамику их роста: с 2014 по 2018 г. их число возросло почти в пять раз (см. рис. 18).

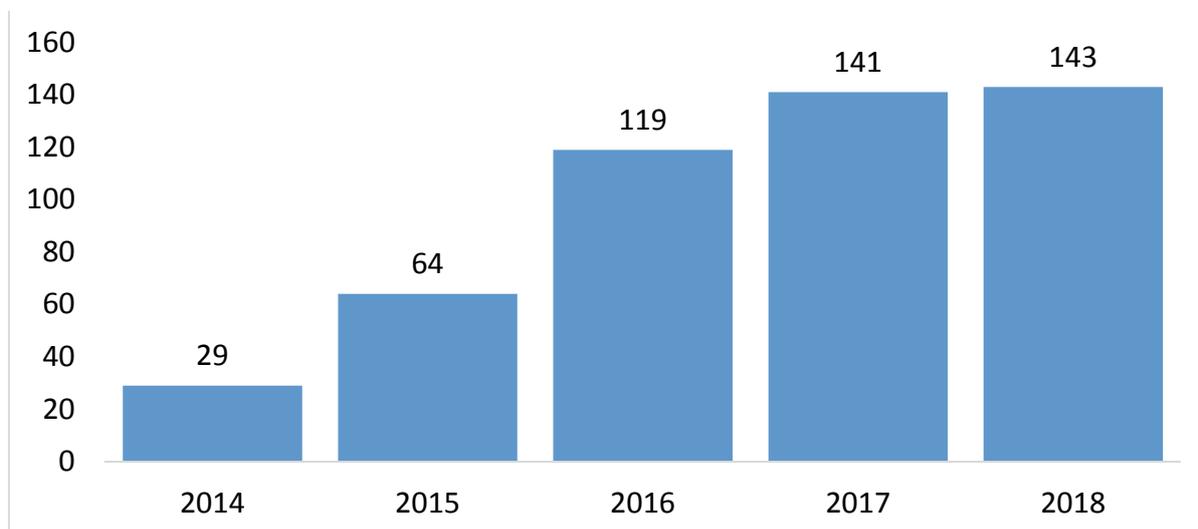

Рис. 18. Динамика количества зарегистрированных преступлений террористического характера в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

В данном случае следует уточнить, что рост преступлений террористического характера связан в числе прочих факторов с объективными причинами в виде изменений законодательства с дальнейшей наработкой правоприменительной практики. В первую очередь это включение в УК РФ ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В свою очередь, именно эти деяния в настоящее время составляют подавляющее большинство регистрируемых преступлений террористического характера. В дальнейшем уголовное законодательство применительно к проблеме терроризма подвергалось и другим изменениям, что не могло не повлиять на показатели уголовной статистики.

Другой причиной роста данной категории преступлений является повышение степени террористических угроз на территории России. Этот фактор более подробно будет рассмотрен ниже. Соответственно, и законодательные, и правоохранительные органы призваны усиливать превентивное реагирование на такие угрозы.

Исследование динамического ряда преступлений экстремистской направленности показывает, что данная группа уголовно наказуемых деяний характеризуется выраженным ростом, за исключением 2018 г. (см. рис. 19).

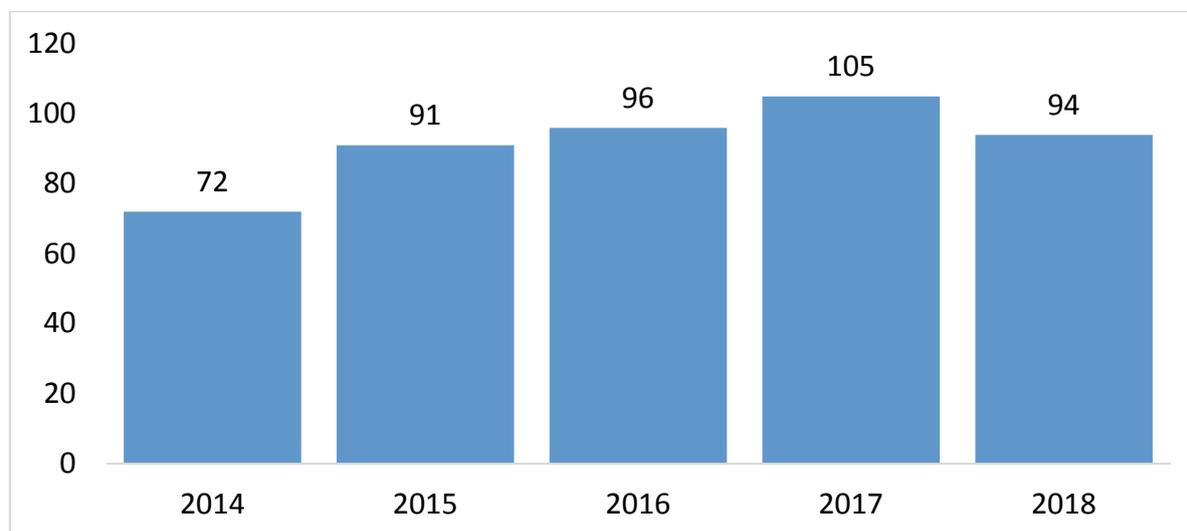

Рис. 19. Динамика количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Увеличение числа выявляемых преступлений экстремистской окраски характерно как для Южного федерального округа, так и для России в целом с аналогичной динамикой. Так, с 2014 по 2017 г. их число по двум компонентам динамического ряда (региональный и федеральный) возросло в 1,5 раза. В 2018 г. по тем же показателям отмечено снижение, составившее соответственно 10,5 и 16,8%. Подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности как в России, так и в Южном федеральном округе (более 60%) – это возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Преступления рассматриваемой категории занимают незначительное место в структуре преступности. В своем подавляющем большинстве уголовно-правовые деяния, содержащие признаки экстремизма и терроризма, единичны либо не совершаются вообще. В связи с изложенным их более углубленный статистический анализ (определение удельного веса, рейтинг субъектов и т. п.)

представляется некорректным. Более целесообразно обратить внимание на качественную составляющую, а также определить основные криминогенные риски, которые несут эти посягательства.

Основная криминальная функция преступлений террористического характера и экстремистской направленности – дестабилизирующая. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время в Российской Федерации имеются серьезные риски осложнения оперативной обстановки, связанные с проявлением различных форм терроризма и экстремизма. При этом Южный федеральный округ имеет достаточно высокий криминогенный потенциал с учетом его геополитического статуса, о чем более подробно будет сказано при характеристике причинного комплекса преступности.

Основная угроза для Юга России заключается в активности международных экстремистских и террористических организаций, действующих на территории других государств и при этом вынашивающих планы внедрения на территорию Российской Федерации.

В частности, представителями бандформирований наиболее одиозной группировки «Исламское Государство» (запрещена в России) практически не скрываются цели создания халифата в Северо-Кавказском федеральном округе, являющемся непосредственным соседом Южного федерального округа¹. Кроме того, сам Северо-Кавказский федеральный округ имеет собственное бандподполье, состоящее из представителей радикального ислама, намеревающихся совершать террористические акты и дестабилизировать ситуацию по всей стране.

Кроме обозначенной исламистской угрозы следует также отметить деятельность экстремистски настроенных радикалов националистического толка, действующих на территории сопредельной с Южным федеральным округом Украины с амбициями расширения своего влияния на субъекты Крымского полуострова и Краснодарского края².

---

¹ См., например: Кадыров пообещал защитить Россию и Путина от «Исламского государства». URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/03/terrorists> (дата обращения: 02.09.2019).

² См., например: «Не надо дразнить». Кубань ответила на планы ее присоединения к Украине // Аргументы и факты. 2017. 11 мая.

Необходимо также обратить внимание на то, что террористическая и экстремистская деятельность способна приводить к серьезным внутренним проблемам, прежде всего социального, конфессионального, религиозного и политического характера.

В настоящее время организации с экстремистскими наклонностями в России относительно немногочисленны и не обладают достаточной поддержкой среди большинства российских граждан. Вместе с тем как отечественная история, так и опыт других государств изобилуют примерами, когда лица, склонные к различным проявлениям терроризма и экстремизма, значительно активизируются, например, при высокой степени социального недовольства населения. Такие процессы в недавнем прошлом наблюдались в некоторых арабских странах (Ливия, Сирия, Египет), на Украине (Евромайдан 2014 г. и связанные с ним события), в европейских государствах (протесты «желтых жилетов» во Франции). Как правило, экстремистские организации действуют примерно по одному и тому же сценарию: присоединение к протестным акциям, попытки установления контроля над законопослушными гражданами с дальнейшим склонением их к противоправному поведению, например, к массовым беспорядкам. Наибольшую опасность представляют провокации и целенаправленное стравливание каких-либо социальных групп между собой по тем или иным признакам, что зачастую переходит в насильственные действия.

Есть основания полагать, что в случае каких-либо серьезных кризисных явлений экономического характера не исключен значительный всплеск экстремистских, возможно, террористических проявлений и в России. Принимая во внимание тот факт, что вышеуказанные внешние и внутренние факторы зачастую вступают во взаимодействие, упущения в деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности способны в дальнейшем серьезно дестабилизировать криминальную ситуацию, особенно на Юге России, с учетом обозначенных рисков. Из отечественной истории можно вспомнить хорошо известные события 90-х гг. на Кавказе, дестабилизировавшие обстановку по всей стране, последствия которых ощущаются до сих пор.

В данном случае экстремистскую деятельность можно рассматривать не только как самостоятельную группу преступлений, но и как возможные причины и условия совершения других, наиболее общественно опасных преступлений (посягательства на личность, незаконный оборот оружия и наркотиков и т. п.).

Преступления, совершенные в общественных местах и на улицах

При анализе криминогенной обстановки специалистами обособленно выделяется совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых в общественных местах и на улицах, получившая неофициальное название «уличная преступность». Настоящая криминологическая категория информативна с точки зрения изучения оперативной обстановки подразделениями, занимающимися обеспечением общественного порядка. Кроме того, актуальность рассматриваемой проблемы связана с тем, что такие преступления занимают достаточно солидный удельный вес в структуре всей преступности.

Уличная преступность в Южном федеральном округе имеет особенности, отличающие ее от таковой в целом по России. Главная из них – это относительно небольшой удельный вес как структурный признак преступности по некоторым административно-территориальным образованиям. Сведения, характеризующие настоящий показатель, отображены в табл. 25.

Таблица 25

Удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах и на улицах в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	36,2	37,0	36,6	35,9	35,3	36,2
Краснодарский край	32,7	33,8	31,5	31,8	32,3	32,4
Астраханская область	28,6	29,9	28,9	31,2	30,1	29,7
Волгоградская область	40,3	39,2	38,9	40,7	40,5	39,9
Ростовская область	36,9	35,2	38,3	40,2	37,2	37,5
Республика Адыгея	19,6	17,3	20,7	20,1	17,5	19,0
Республика Калмыкия	18,3	21,4	23,8	23,0	24,7	22,2
Республика Крым	28,9	38,4	41,3	38,2	36,3	37,0
Город Севастополь	47,0	46,3	35,8	38,6	33,2	41,2
ЮФО	34,4	35,3	35,3	36,2	35,0	35,3

Комментируя сложившуюся ситуацию, отметим, что сравнительно небольшой удельный вес преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах в ряде субъектов Южного федерального округа, несколько не свидетельствует о низкой актуальности данной проблемы, так как это связано с объективными факторами. Как уже отмечалось, большинство субъектов Южного федерального округа имеют сниженный уровень урбанизации, а в сельских населенных пунктах гораздо меньше парков, скверов, развлекательных учреждений и иных мест, где возможно совершение таких преступлений. Если сопоставить уровень урбанизации, описанный нами при характеристике уровня преступности, и удельный вес уличной преступности, то нельзя не отметить выраженную зависимость между этими показателями.

Относительно наибольшее количество преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах, наблюдается в городе Севастополе (41,2%), Волгоградской области (39,9%), Ростовской области (37,5%) и Республике Крым (37%), показатели которых превышают федеральное значение (36,2%). Показатели несколько меньше среднероссийского уровня наблюдаются в Краснодарском крае (32,4%) и Астраханской области (29,7%), а наиболее низкие – в Республике Калмыкия (22,2%) и Республике Адыгея (22%).

Изменение удельного веса рассматриваемой группы уголовно наказуемых деяний в целом по России имеет небольшую тенденцию к снижению, однако в Южном федеральном округе таковая четко не определяется, что проявляется в слабо выраженных колебаниях показателя в ту или иную сторону.

Региональные показатели динамики абсолютного числа преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах, несколько отличаются от федеральных (см. рис. 20).

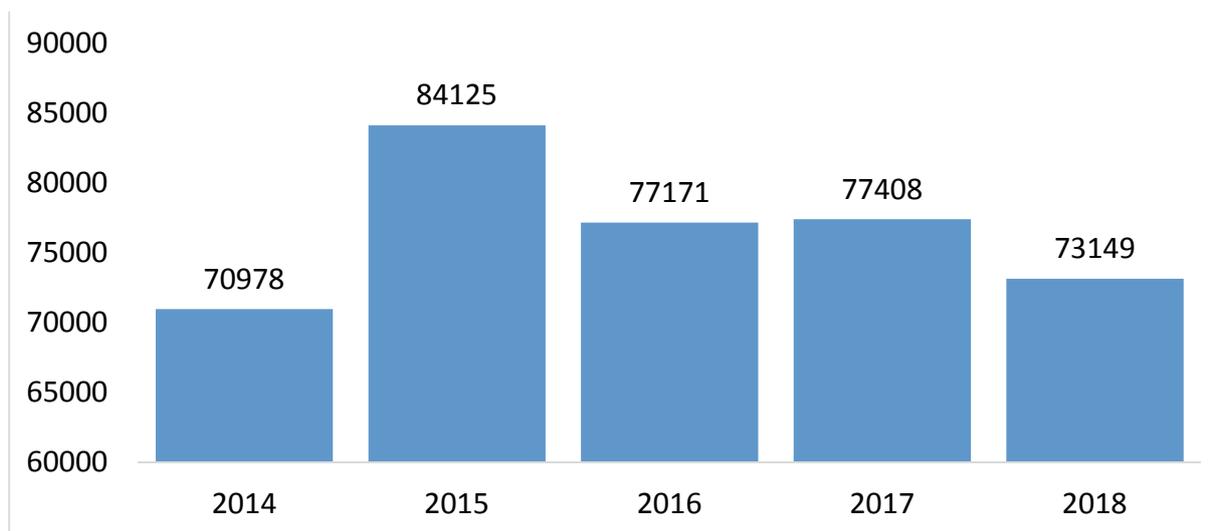

Рис. 20. Динамика количества преступлений, совершенных в общественных местах и на улицах в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

В данном случае такие отличия заключаются в том, что в целом по России преобладает вектор снижения, который в период с 2014 по 2018 г. составил 2,7%, а по Южному федеральному округу – вектор незначительного прироста, составивший 1,3%. Преобладающее увеличение числа преступлений, совершенных в общественных местах и на улицах, характерно для Волгоградской и Ростовской областей, Республики Крым и Республики Калмыкия.

Неосторожная преступность

При изучении структуры преступности специалисты в качестве критерия дифференциации тех или иных уголовно наказуемых деяний выделяют признак формы вины. Как известно, она может характеризоваться либо умыслом, либо неосторожностью. По вполне понятным причинам подавляющее большинство преступлений совершаются с умыслом, в связи с чем другая часть преступлений выделяется в так называемую неосторожную преступность.

Данная группа преступности – это проблема, имеющая свою специфику с точки зрения тенденций, закономерностей, а также причинного комплекса, в связи с чем она изучается самостоятельно. Вместе с тем в настоящем аналитическом материале следует

обратить внимание на состав преступлений, совершаемых по неосторожности. Это связано с тем, что последствия таких деяний сопоставимы с результатами посягательств на личность в виде лишения человека жизни либо причинения ему тяжкого вреда здоровью. В данном случае речь идет о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, при которых наступают последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ (см. табл. 26).

Таблица 26

Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	1,3	1,1	1,0	1,0	1,0	1,1
Краснодарский край	2,3	1,9	1,8	1,8	1,9	1,9
Астраханская область	1,1	1,1	1,0	0,9	0,7	1,0
Волгоградская область	1,3	2,8	1,0	1,0	0,9	1,4
Ростовская область	1,4	1,1	1,1	0,9	0,9	1,1
Республика Адыгея	2,6	2,1	2,1	2,4	1,9	2,2
Республика Калмыкия	2,3	2,4	2,3	1,7	2,8	2,3
Республика Крым	0,6	1,0	1,2	1,4	1,4	1,1
Город Севастополь	0,5	0,6	1,2	2,3	1,4	1,1
ЮФО	1,6	1,7	1,4	1,3	1,3	1,5

Если учитывать суммарный удельный вес дорожно-транспортных происшествий, влекущих уголовную ответственность, за период с 2014 по 2018 г., то наибольшие показатели по Южному федеральному округу имеют Республика Калмыкия (2,3%) и Республика Адыгея (2,2%), где значение этого показателя превышает среднероссийское в два и более раза. Достаточно высокий индикатор отмечается и в Краснодарском крае, который находится на отметке в 1,9%. Показатели остальных субъектов региона не имеют выраженных отличий от федеральных.

В то же время по отдельно взятым административно-территориальным единицам в различные периоды происходят резкие изменения анализируемого показателя, что, как правило, не характерно для других видов преступлений. Такая ситуация

складывалась в Волгоградской области в 2015 и 2016 гг., городе Севастополе с 2014 г. По другим субъектам Южного федерального округа резких скачков не наблюдалось, однако удельный вес был преимущественно нестабильный, в то время как в целом по России относительное количество преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, было устойчивым. На наш взгляд, такая нестабильность объясняется фактором отсутствия закона больших чисел, при действии которого наблюдается определенная закономерность. Здесь же более выражен фактор случайности, который для неосторожных преступлений характерен больше, чем для посягательств, совершаемых с умыслом. Это как раз и приводит к таким колебаниям в масштабах отдельно взятой административно-территориальной единицы.

Динамика дорожно-транспортных происшествий уголовно-правового характера в целом по России отличается устойчивым снижением. За анализируемые пять лет их число сократилось почти в полтора раза. В Южном федеральном округе такая тенденция также имеет место, однако по результатам 2015 г. здесь был зарегистрирован интенсивный скачок показателя вверх почти на 20% (см. рис. 21).

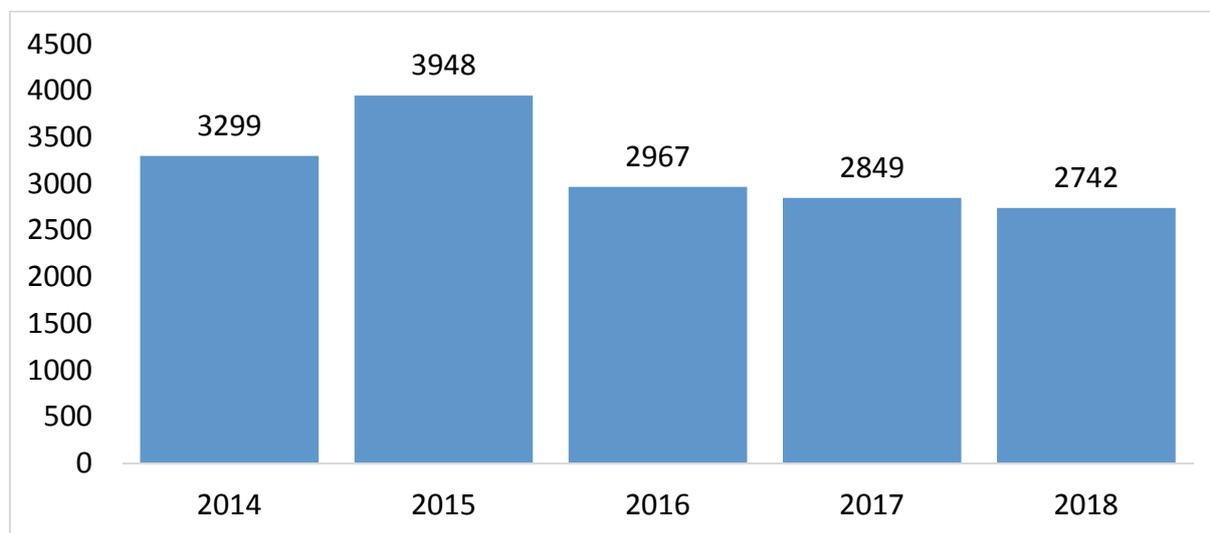

Рис. 21. Динамика количества преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Обратим внимание на то, что сравнение преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, по различным административно-территориальным образованиям в определенной степени условно. Это связано с тем, что различные регионы России обладают определенной спецификой с точки зрения условий неосторожной преступности рассматриваемой категории. К ним относятся сложность, оборудование, рельеф, извилистость автомобильных дорог, а также продолжительность светового дня, вероятность наступления неблагоприятных метеоусловий, оживленность движения и ряд других.

3. Социально-криминологическая характеристика преступности субъектов Южного федерального округа

Важнейшим атрибутом изучения криминогенной обстановки является характеристика преступлений, совершаемых отдельными категориями лиц с учетом их социального статуса. Данная составляющая тесно связана с таким направлением знания, как изучение личности преступника, которое ввиду своей масштабности представляет собой обособленное направление. Вместе с тем основные показатели преступности, характеризующие лиц, совершающих преступления, представляют собой неотъемлемую часть криминологического анализа.

3.1. Женская преступность

Традиционная методика изучения социально-криминологической составляющей преступности прежде всего подразумевает дифференциацию по демографическим признакам. Первым из них является пол лиц, совершающих преступления.

Общеизвестно, что подавляющее большинство уголовно наказуемых деяний совершается мужчинами¹, в связи с чем выделяют проблему так называемой женской (гендерной) преступности. Данная криминальная категория имеет специфические характеристики, а также своеобразные механизмы детерминации².

Изучение сведений уголовной статистики о половом признаке лиц, выявленных за совершение преступлений, показывает, что по Южному федеральному округу соответствующий показатель несколько ниже среднероссийского (см. табл. 27).

---

¹ См., например: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 24.

² См., например: Волобуева Е.В. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-2. С. 222–225.

Таблица 27

Удельный вес лиц женского пола, установленных за совершение преступлений, в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6	15,4
Краснодарский край	13,5	12,9	13,0	13,0	13,8	13,2
Астраханская область	15,7	14,8	13,6	15,0	15,1	14,8
Волгоградская область	16,2	16,4	14,1	14,5	14,9	15,3
Ростовская область	14,5	14,3	14,4	14,4	14,8	14,5
Республика Адыгея	17,2	13,5	13,0	12,0	13,8	13,9
Республика Калмыкия	11,3	10,6	8,0	7,7	7,3	9,0
Республика Крым	11,7	14,8	13,0	12,6	14,2	13,5
Город Севастополь	9,6	14,1	15,8	15,9	14,5	14,6
ЮФО	14,4	14,2	13,5	13,7	14,3	14,0

Среди субъектов Южного федерального округа наименьший уровень женской преступности наблюдается в Республике Калмыкия. Здесь же отмечается существенный разрыв между региональными и федеральными показателями в сторону уменьшения числа лиц женского пола, совершающих уголовно наказуемые деяния. В 2014 г. соответствующий показатель был ниже общероссийского в 1,3 раза, в 2015 г. – в 1,5 раза, в 2016 г. – в 1,8 раза, в 2017 г. – в 2 раза, в 2018 г. – в 2,1 раза. В целом за анализируемый период времени доля женской преступности по данному субъекту сократилась более чем в полтора раза – с 11,3 до 7,3%.

Комментируя такую ситуацию, следует учитывать совокупность двух факторов. Во-первых, Республика Калмыкия имеет особый национальный состав, значительно отличающийся от других административно-территориальных образований, что, в свою очередь, влияет на обычаи и традиции преобладающего этноса, населяющего данную республику. Имеет свои особенности роль женщины в семье и обществе, которая выступает в качестве антикриминогенного фактора. Во-вторых, как уже отмечалось, в Республике Калмыкия имеются выраженные структурные особенности преступности, не характерные для других регионов. В частности, здесь совершается гораздо большее число преступлений против личности, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков, и ряда других, совершаемых, как правило, преимущественно лицами мужского пола.

Сравнительно низкий удельный вес женской преступности имеют Краснодарский край и Республика Крым, где соответствующие показатели составляют 13,2 и 13,5%. Характерная особенность этих субъектов – высокий уровень внутренней миграции. Обратим внимание, что миграционная преступность и криминальная миграция в гораздо большей степени характерны для мужчин.

Остальные субъекты Южного федерального округа не имеют выраженных отличий по уровню женской преступности. В Волгоградской области он находится на отметке в 15,3%, в Астраханской области – 14,8%, в городе Севастополе – 14,6%, в Ростовской области – 14,5%, в Республике Адыгея – 13,9%.

Динамика женской преступности в Южном федеральном округе преимущественно соответствует объему преступности, охарактеризованному нами в разделе 1.1 (см. рис. 22).

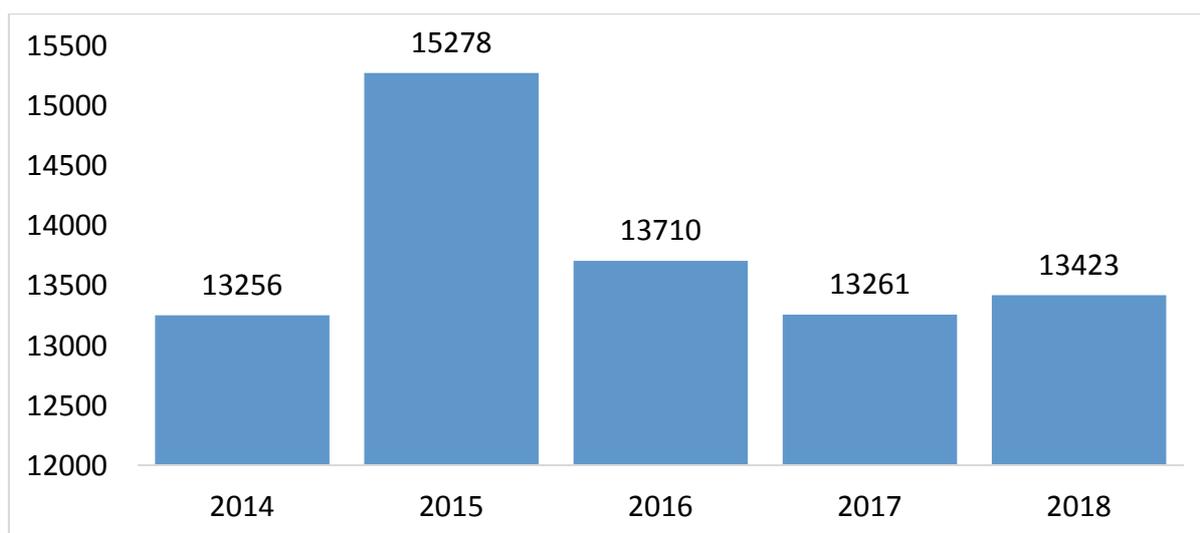

Рис. 22. Динамика женской преступности в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

В целом динамика женской преступности не подвержена существенным изменениям, за исключением 2015 г. Среднегодовые темпы изменения преступлений, совершаемых женщинами, на региональном уровне мало отличаются от федерального. По Южному федеральному округу соответствующий показатель имеет форму незначительного роста (+0,7%), по России – небольшого снижения (-1,7%). При этом преобладающий вектор

сокращения женской преступности регистрируется в Республике Адыгея (-8%), Астраханской области (-4,8%), Волгоградской области (-4%), Краснодарском крае (-1,7%). Увеличение показателя характерно для Ростовской области (+3,6%), а также города Севастополя (+58,5%) и Республики Крым (+39%). В последних двух случаях следует разъяснить, что внушительные темпы роста в субъектах бывшего Крымского федерального округа объясняются организационными особенностями формирования показателей в 2014–2015 гг. в связи с их включением в состав Российской Федерации.

3.2. Преступность несовершеннолетних

Следующим демографическим индикатором социально-криминологической характеристики преступности является возраст лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния. В данном случае по вполне понятным причинам выделяются преступления с участием граждан, не достигших совершеннолетнего возраста. Значимость данной проблемы не вызывает сомнений, особенно если принимать во внимание процессы омоложения преступности¹.

Беглый взгляд на состояние преступности несовершеннолетних дает достаточно оптимистические результаты. Наблюдается сокращение данной категории преступности в абсолютном измерении, а также преобладающее снижение удельного веса лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, не достигших 18-летнего возраста (см. табл. 28 и рис. 23).

---

¹ См., например: Меликян С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 16.

Таблица 28

Удельный вес несовершеннолетних лиц, установленных за совершение преступлений, в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	5,4	5,2	4,8	4,4	4,4	4,9
Краснодарский край	3,8	3,5	3,4	3,6	3,1	3,5
Астраханская область	5,3	6,3	4,0	4,2	4,5	4,9
Волгоградская область	5,5	5,3	4,9	4,5	4,4	5,0
Ростовская область	4,9	4,5	4,0	3,8	3,8	4,2
Республика Адыгея	5,9	5,2	4,3	4,2	3,9	4,8
Республика Калмыкия	3,9	2,3	2,4	2,4	3,7	2,9
Республика Крым	5,0	5,1	4,6	3,9	3,5	4,3
Город Севастополь	3,7	5,5	5,5	5,0	3,3	4,7
ЮФО	4,7	4,6	4,0	3,9	3,7	4,2

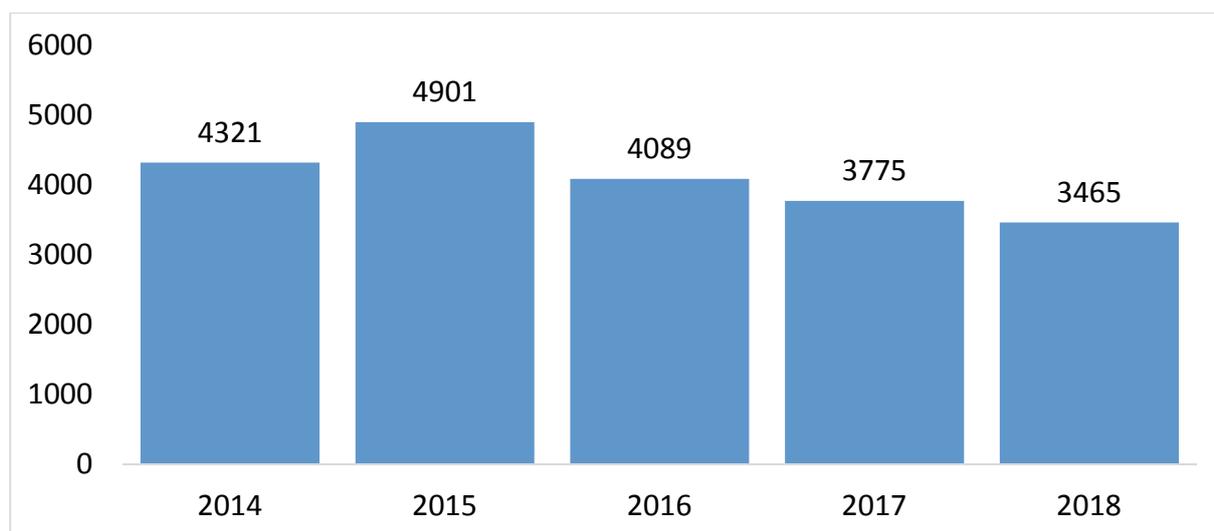

Рис. 23. Динамика преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Оценка показателей, связанных с преступностью несовершеннолетних, позволяет получить следующие результаты.

1. Как абсолютное, так и относительное количество лиц рассматриваемой демографической группы, установленных органами охраны правопорядка за совершение уголовно-наказуемых деяний, в целом по России устойчиво сокращается. Структурный показатель преступности с 2014 по 2018 г. снизился по России

с 5,4 до 4,4%, а по Южному федеральному округу – с 4,7 до 3,7%. Единичный фактор прироста в 2015 г. на фоне обозначенной тенденции не может рассматриваться как существенное отклонение, так как для указанного отчетного периода был характерен рост всей преступности.

2. Уровень преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе несколько ниже, чем в среднем по России. В Республике Калмыкия он значительно меньше с разницей в 1,7 раза. Удельный вес рассматриваемой категории граждан в общем массиве лиц, установленных за совершение преступлений, имеет федеральное значение в 4,9%. При этом аналогичные данные по Волгоградской области – 5%, по Астраханской области – 4,9%, по Республике Адыгея – 4,8%, по городу Севастополю – 4,7%, по Республике Крым – 4,3%, по Ростовской области – 4,2%, по Краснодарскому краю – 3,5%, по Республике Калмыкия – 2,9%.

3. Динамика регионального уровня преимущественно совпадает с федеральными закономерностями, за некоторыми исключениями. Основная тенденция – сокращение преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием. Среднегодовая динамика снижения в целом по России составляет 6,7%, по Южному федеральному округу – 4,8%.

Вместе с тем есть основания констатировать, что такая, на первый взгляд, благополучная ситуация с преступностью несовершеннолетних на самом деле является иллюзорной, а предварительно сделанные оптимистические выводы преждевременны.

При характеристике уровня и динамики преступности нами уже обращалось внимание на то, что нынешнее сокращение числа зарегистрированных уголовно наказуемых деяний связано в числе прочих причин и с экономико-демографическим фактором, а именно с очень сложной социально-экономической ситуацией в России после краха СССР, что повлияло на показатели рождаемости. Применительно к рассматриваемой нами категории преступности значимость данного обстоятельства возрастает еще больше. Современные несовершеннолетние, в том числе потенциальные преступники, – это граждане, родившиеся в 2001 г. и раньше, когда только начинался экономический подъем после длительного экономического провала постсоветской России. Таким образом, принимая во внимание тот факт, что вышеуказанные причины и условия привели к сокращению лиц молодого возраста, конста-

тируем, что нынешний спад преступности несовершеннолетних вызван объективными обстоятельствами, а не снижением уровня их криминализации как таковой.

Ситуация с более низким уровнем преступности несовершеннолетних также уходит корнями в 90-е гг. XX в. Как известно, до 2010 г. Южный федеральный округ имел совершенно другой состав, в него входили субъекты нынешнего Северо-Кавказского федерального округа¹. Общеизвестно, что отмеченные нами кризисные явления, причем не только экономического характера, следовавшие за распадом Советского Союза, были выражены наиболее остро именно на Юге России. Таким образом, роль обозначенных явлений в детерминации современной преступности несовершеннолетних на региональном уровне возрастает еще больше.

Отдельно следует остановиться на феноменально низком уровне преступности несовершеннолетних в Республике Калмыкия. Как уже отмечалось в соответствующих разделах аналитического материала, структура преступности в этом субъекте Южного федерального округа имеет выраженные особенности. Говоря другими словами, на его территории преобладают уголовно наказуемые деяния, крайне редко совершаемые несовершеннолетними. Резюмируя изложенное, отметим, что с учетом наличия в Республике Калмыкия большего относительного количества преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью, позитивная оценка малозначительного уровня преступности несовершеннолетних в данном субъекте достаточно условна.

3.3. Криминальная повторность

Важнейшим признаком, характеризующим общественную опасность личности, является степень ее социальной запущенности в виде склонности к совершению повторных преступлений, в связи с чем специалистами выделяется совокупность уголовно

---

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ от 19 янв. 2010 г. № 82 // Рос. газ. 2010. 21 янв.

наказуемых деяний, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. В данном случае в качестве основного дифференцированного показателя используется так называемый индекс криминальной повторности, учитывающий удельный вес преступлений, совершенных рассматриваемой категорией граждан, к общему числу предварительно расследованных преступлений (см. табл. 29 и рис. 24).

Таблица 29

Индекс криминальной повторности в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	53,6	54,9	56,7	58,2	58,3	56,3
Краснодарский край	52,4	54,0	53,8	54,7	53,8	53,7
Астраханская область	49,3	52,8	55,0	56,3	59,4	54,3
Волгоградская область	49,9	53,2	56,4	60,2	60,5	55,8
Ростовская область	46,3	44,8	59,3	61,9	62,3	55,0
Республика Адыгея	45,6	44,9	49,1	54,4	51,5	48,9
Республика Калмыкия	47,2	49,9	55,7	55,2	61,4	53,9
Республика Крым	37,6	42,3	45,8	48,8	51,0	45,7
Город Севастополь	41,7	38,4	44,8	43,0	41,1	42,1
ЮФО	48,7	49,6	54,5	56,7	57,1	53,3

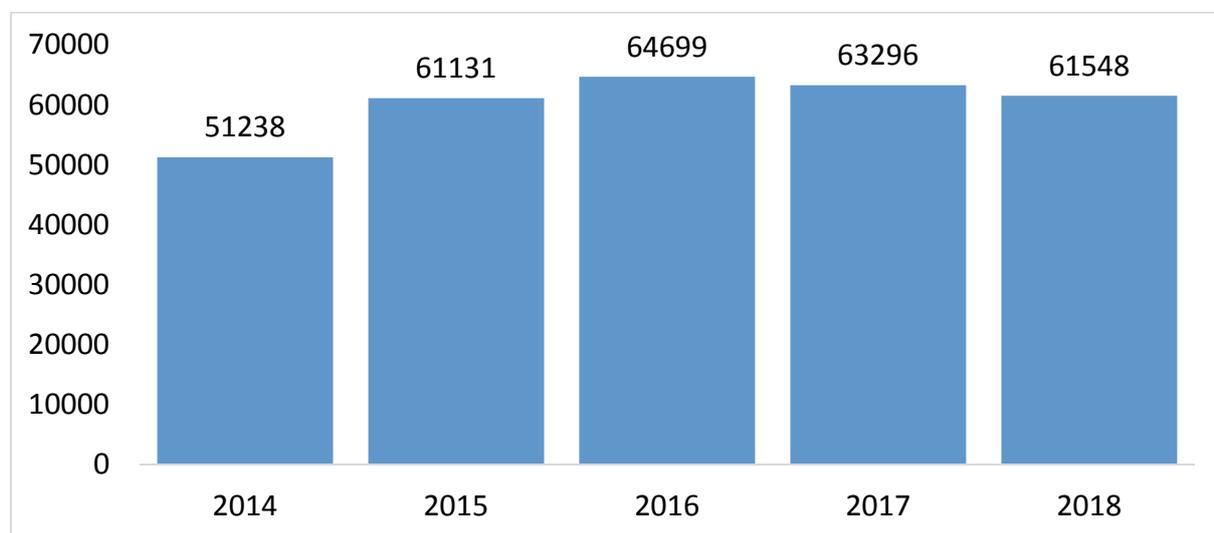

Рис. 24. Динамика преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Прежде чем прокомментировать приведенные данные, обратим внимание на одну очень интересную особенность. Рассматриваемая криминологическая категория на протяжении многих десятилетий являлась одним из самых стабильных структурных элементов преступности, находясь на отметке около 30% и практически не меняясь¹. Однако с 2009 г. начался выраженный рост анализируемого криминального явления, который продолжается до сих пор. В среднем индекс криминальной повторности за это время возрос почти в два раза, приближаясь к значению в 60%, а по отдельно взятым субъектам даже превзошел его.

Если рассматривать усредненный показатель 2014–2018 гг., наибольший индекс криминальной повторности среди субъектов Южного федерального округа наблюдается в Волгоградской области (55,8%). Далее в убывающей последовательности находятся: Ростовская область (55%), Астраханская область (54,3%), Республика Калмыкия (53,9%), Краснодарский край (53,7%), Республика Адыгея (48,9%), Республика Крым (45,7%) и город Севастополь (42,1%).

Тенденция к увеличению структурного показателя повторных преступлений характерна для всех субъектов Южного федерального округа. Наиболее выраженное его увеличение отмечено в Ростовской области (с 46,3 до 62,3%), Республике Калмыкия (с 47,2 до 61,4%), Волгоградской области (с 49,9 до 60,5%). Указанные три административно-территориальные единицы по состоянию на 2018 г. имеют индекс повторности, превышающий среднероссийский (58,3%).

Общая динамика преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в целом по России за период с 2014 по 2018 г. близка к нулевой отметке (+0,1%). Схожую картину можно отметить в некоторых других субъектах Южного федерального округа. К ним относятся Краснодарский край (-0,1%), Волгоградская область (+0,7%), Республика Адыгея (+0,9%), Астраханская область (+1,7%). Процесс выраженного увеличения зафиксирован в Республике Калмыкия (+8%), Ростовской области (+11,2%), городе Севастополе и Республике Крым (соответствен-

---

¹ См., например: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 290.

но +22,5 и +30%). Общий динамический показатель за анализируемый пятилетний период в среднем по региону характеризуется увеличением числа преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, на 5%.

По нашему мнению, повторная преступность в России в целом и в Южном федеральном округе в частности в настоящее время представляет достаточно серьезную проблему. Она указывает на необходимость принятия мер по совершенствованию исправительной системы, а также по повышению эффективности постпенитенциарной профилактики.

3.4. Преступность лиц без постоянного источника дохода

Не вызывает сомнений тот факт, что основа детерминации преступности как социального явления – это экономический фактор, что наглядно демонстрируется показателями о совершении уголовно наказуемых деяний лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Нельзя также не обратить внимание на то, что эта проблема в Южном федеральном округе стоит более остро в сравнении с большинством других субъектов Российской Федерации (см. табл. 30 и рис. 25).

Таблица 30

Удельный вес лиц без постоянного источника дохода, выявленных за совершение преступлений в России и субъектах Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	65,9	66,6	65,4	65,7	64,6	65,7
Краснодарский край	70,7	72,1	71,4	71,5	71,2	71,4
Астраханская область	80,5	78,8	74,4	70,4	68,0	74,8
Волгоградская область	71,3	71,7	70,0	70,9	69,2	70,7
Ростовская область	71,9	72,2	72,0	71,3	69,6	71,4
Республика Адыгея	73,1	70,1	71,0	73,5	71,6	71,8
Республика Калмыкия	74,9	75,4	78,2	77,0	76,3	76,4
Республика Крым	80,9	77,9	75,1	74,3	72,9	75,7
Город Севастополь	75,4	72,1	67,1	62,6	61,9	66,9
ЮФО	72,9	73,3	72,0	71,5	70,3	72,0

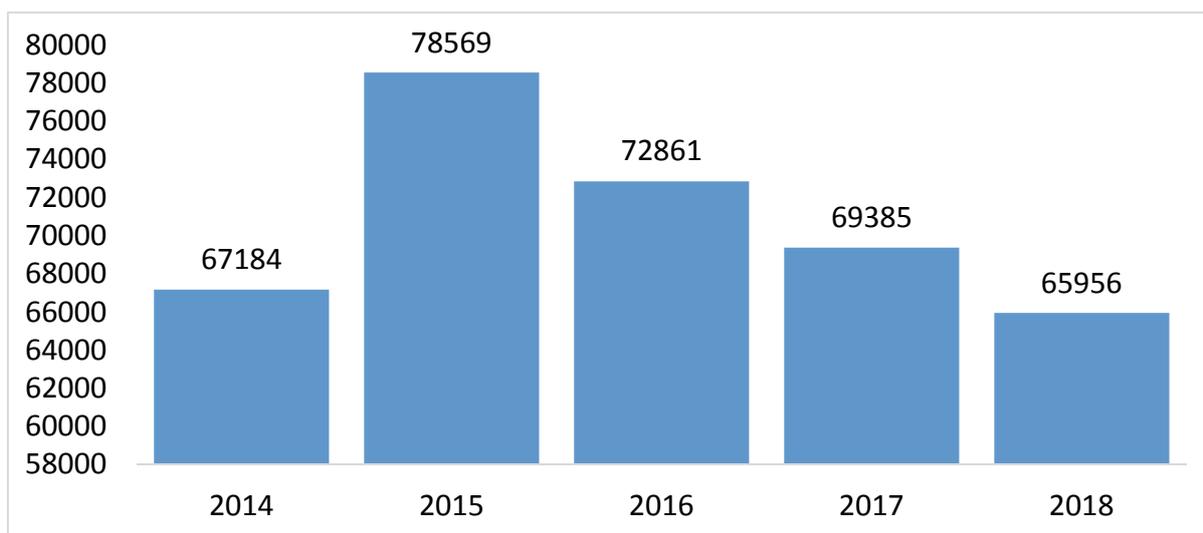

Рис. 25. Динамика лиц, установленных за совершение преступлений, не имеющих постоянного источника дохода, в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

В среднем по России граждане, совершившие преступления и не имевшие на тот момент постоянного источника дохода, составляют 65,7% от общего числа установленных преступников. В Южном федеральном округе этот показатель выше, находясь на отметке в 72%.

Наиболее высокий уровень преступности лиц без постоянного источника дохода зарегистрирован в Астраханской области (74,8%). Вместе с тем в данном субъекте Южного федерального округа отмечается позитивная тенденция. Анализируемый индикатор за период с 2014 по 2018 г. здесь снизился с 80,5 до 68% и на конец отчетного периода являлся одним из самых низких в регионе. Схожая тенденция наблюдается в городе Севастополе, где также отмечается выраженное уменьшение коэффициента преступности рассматриваемой категории лиц с 75,4 до 61,9%. Данный субъект Южного федерального округа является наиболее благополучным по рассматриваемому критерию. Аналогичные процессы отмечены в Республике Крым (соответствующее сокращение с 80,9 до 72,9%).

Во всех остальных субъектах Южного федерального округа значимой тенденции к уменьшению уровня преступности лиц, не имевших на момент совершения преступления постоянного источника дохода, не отмечается. В Республике Калмыкия средний

индикатор рассматриваемого показателя преступности составляет 76,4%, в Республике Адыгея – 71,8%, в Краснодарском крае и Ростовской области – 71,4%, в Волгоградской области – 70,7%. Обратим внимание на то, что, несмотря на ряд позитивных преобразований в рассматриваемом направлении, по состоянию на 2018 г. ни один субъект Южного федерального округа, за исключением города Севастополя, не достиг федерального уровня. В свою очередь, это свидетельствует о том, что в детерминации региональной преступности, в отличие от общероссийской, продолжает превалировать экономический фактор.

3.5. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения

Немаловажной характеристикой социального портрета преступника является морально-нравственная составляющая. В данном случае следует обратить внимание на такое пагубное явление личности, как пьянство, с оценкой его криминогенной роли.

В современной России проблема злоупотребления алкоголем достаточно велика. Более 30% преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения (см. табл. 31 и рис. 26).

Таблица 31

*Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии
алкогольного опьянения в России и субъектах Южного
федерального округа за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	29,8	32,0	37,0	33,8	32,3	33,0
Краснодарский край	20,4	20,7	21,7	20,5	19,7	20,6
Астраханская область	24,5	24,1	29,8	29,2	29,1	27,2
Волгоградская область	30,0	30,0	37,4	35,7	35,8	33,6
Ростовская область	13,2	15,5	24,5	23,6	22,5	20,0
Республика Адыгея	22,9	28,3	32,0	26,2	26,9	27,3
Республика Калмыкия	23,7	25,5	34,2	33,8	33,9	30,2
Республика Крым	17,8	20,4	22,1	23,5	21,8	21,4
Город Севастополь	15,8	21,5	18,6	19,9	25,9	20,6
ЮФО	20,7	21,6	26,1	25,1	24,5	23,6

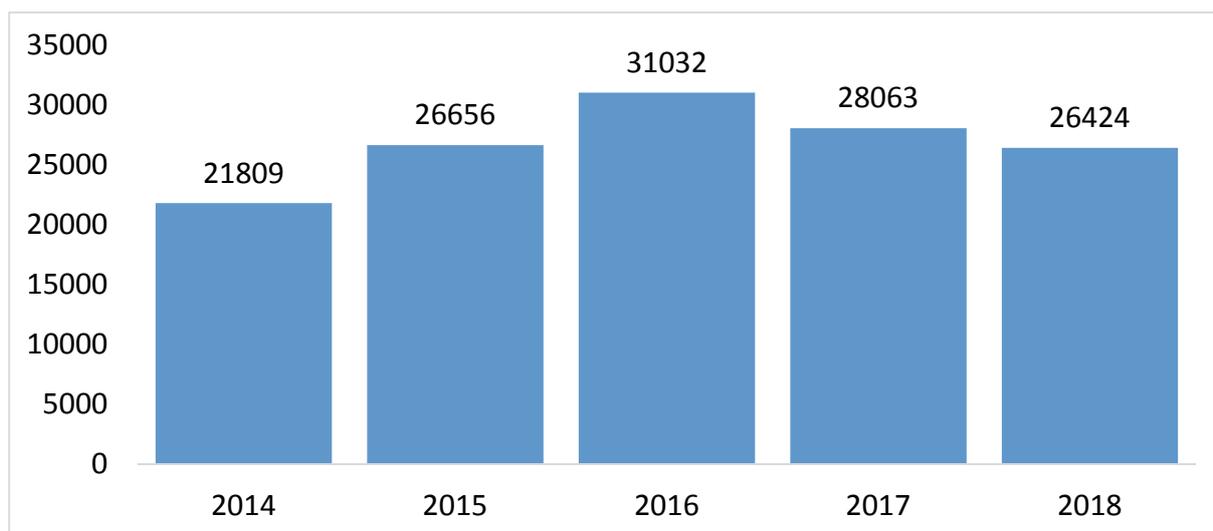

Рис. 26. Динамика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в Южном федеральном округе за период с 2014 по 2018 г.

Предварительная оценка так называемой «пьяной» преступности в Южном федеральном округе противоречива. С одной стороны, удельный вес этих преступлений здесь относительно небольшой. Однако, с другой стороны, не может не вызывать беспокойство тенденция к увеличению количества уголовно наказуемых деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в ряде его субъектов, которая в целом для Российской Федерации почти не характерна.

Наибольший удельный вес преступлений, связанных с употреблением алкоголя, наблюдается в Волгоградской области. Соответствующий результат по итогам изучения пятилетнего периода здесь составил 33,6%, что незначительно больше среднероссийского (33%). В остальных субъектах Южного федерального округа аналогичный показатель не превышает федеральный. При ранжировании показателей в порядке убывания региональные субъекты располагаются следующим образом.

1. Республика Калмыкия – 30,2%.
2. Республика Адыгея – 27,3%.
3. Астраханская область – 27,2%.
4. Республика Крым – 21,4%.
5. Краснодарский край и город Севастополь – 20,6%.
6. Ростовская область – 20%.

Изучение динамики преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в целом по России показывает период роста с 2014 по 2016 г., в результате чего удельный вес «пьяных» преступлений вырос с 29,8 до 37%. В 2017 и 2018 гг. наблюдалось их снижение с падением структурного элемента до 32,3%. При этом общий суммарный индекс динамики пятилетнего периода близок к нулевому значению (0,5%).

В то же время в ряде субъектов Южного федерального округа преобладала тенденция к росту числа зарегистрированных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Наибольшее количество указанных преступлений наблюдалось в городе Севастополе и Республике Крым со средней динамикой соответственно в 42,4 и 28,3%. Однако в данном случае следует отметить, что такое увеличение произошло по причине недостаточно объективных показателей 2014 и 2015 гг. в связи с нахождением указанных субъектов в составе другого государства.

Достаточно интенсивное увеличение количества «пьяных» преступлений продемонстрировала Ростовская область, где рассматриваемые посягательства росли со среднегодовой интенсивностью в 20%. Такой рост связан прежде всего с «эффектом низкой базы». В 2014 г. Ростовская область имела феноменально низкий удельный вес преступлений, совершенных лицами под воздействием алкоголя, составлявший 13,2%. В дальнейшем он увеличился до 22,5%.

Умеренная тенденция к росту рассматриваемого показателя характерна для Республики Калмыкия со среднегодовым увеличением на 11%. Аналогичный показатель, оцениваемый как мало-значительный, имеют Волгоградская и Астраханская области (+0,5 и +1,4%), а также Республика Адыгея (+3,7%). И лишь по Краснодарскому краю зарегистрирована незначительная динамика снижения, составившая 1,5%.

Подводя итог исследования основных показателей социально-криминологической характеристики преступности в Южном федеральном округе, следует выделить следующие характерные особенности, присущие данному региону.

1. Иллюзорная картина благополучия при характеристике преступности несовершеннолетних требует тщательного контроля в этом направлении деятельности с учетом объективных факторов.

2. Неблагоприятные тенденции в развитии криминальной повторности.

3. Высокий уровень преступности среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

4. Увеличение количества преступлений, связанных с употреблением алкоголя.

4. Оценка причинного комплекса преступности в Южном федеральном округе

Причинный комплекс преступности является собирательным понятием, включающим в себя совокупность тех или иных процессов, происходящих в жизнедеятельности общества, прямо или косвенно воздействующих на преступность как социальное явление. Классификация элементов причинного комплекса достаточно разнообразна и неоднозначна, с точки зрения различных специалистов, занимающихся изучением криминогенной ситуации. Среди них нет и однозначного подхода к тому, как разграничивать факторы, т. е. причины и условия, способствующие совершению преступлений. Например, Н.Ф. Долгова считает, что «причина и следствие в таких случаях выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, порой даже не различаются»¹.

Так, следует выделить два основных уровня изучения детерминирующих механизмов преступности – общий и специальный. В первом случае можно вести речь о явлениях и процессах, оказывающих воздействие на криминогенные факторы в масштабах всей страны и даже всего мира, во втором – об их специфике на определенной территории (региональный уровень). Предмет, цели и задачи настоящего исследования подразумевают изучение второго уровня.

В криминологической науке считается своего рода аксиомой то, что в формировании преступности главенствующее место занимает экономический фактор², в связи с чем считаем целесообразным дать краткую характеристику экономической ситуации, складывающейся в Южном федеральном округе.

Прежде чем перейти к характеристике экономического блока детерминации преступности, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на тесно связанный с ним демографический фак-

---

¹ См., например: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 194.

² См., например: Бабаев М.М. Предпосылки понимания преступности как процесса // Современные проблемы уголовной политики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 23 сент. 2011 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. Т. 1. С. 26; Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред.: В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 266–269.

тор, имеющий немаловажное значение для анализа криминогенной ситуации¹. Именно он влияет на ряд таких важных показателей, как уровень преступности, соотношение количества совершаемых уголовно наказуемых деяний между субъектами, территориальная локализация криминальных проявлений и ряд других.

Первоочередной из них – это показатель, связанный с естественным приростом (убылью) населения. Прежде всего отметим, что достаточно длительной тенденцией для Российской Федерации в целом является преобладание естественной убыли населения. По результатам 2018 г. она составила -1,5%. В Южном федеральном округе этот показатель еще больше (-2,4%). Наибольшее сальдо естественной убыли населения имеют Волгоградская область (-3,9%), Ростовская область (-3,6%), Республика Крым (-3,4%), Республика Адыгея (-2,4%), Краснодарский край (-0,9%). Движение населения в форме незначительного прироста имеет Астраханская область (+0,1%) и Республика Калмыкия (+1,4). Более подробные сведения по данному вопросу отображены в табл. 32.

Таблица 32

Сведения о естественном движении населения в России и субъектах Южного федерального округа в 2018 г. (на 1 000 человек)

Субъекты	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост, убыль
Россия	10,9	12,4	-1,5
Краснодарский край	11,4	12,3	-0,9
Астраханская область	11,6	11,5	+0,1
Волгоградская область	9,3	13,2	-3,9
Ростовская область	9,8	13,4	-3,6
Республика Адыгея	10,0	12,4	-2,4
Республика Калмыкия	11,0	9,6	+1,4
Республика Крым	10,6	14,0	-3,4
Город Севастополь	10,3	12,9	-2,6
ЮФО	10,5	12,9	-2,4

¹ В настоящем разделе использованы статистические сведения, предоставленные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации.

Общеизвестно, что одним из значимых криминогенных факторов является миграция, роль которой достаточно хорошо изучена, в том числе применительно к Южному федеральному округу¹. В связи с этим обратим внимание на показатели, отображающие движение населения (см. табл. 33).

Таблица 33

Общие сведения о миграции населения в России и субъектах Южного федерального округа в 2018 г.

Субъекты	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграционный прирост, убыль	
Россия	4910907	4786023	+124884	+2,6%
Южный федеральный округ	503442	453697	+49745	+11,0%
Республика Адыгея	17468	14996	+2472	+16,5%
Республика Калмыкия	12522	15686	-3164	-20,2%
Республика Крым	44872	40091	+4781	+11,9%
Краснодарский край	200628	153058	+47570	+31,1%
Астраханская область	28158	31654	-3496	-11,0%
Волгоградская область	68684	72451	-3767	-5,2%
Ростовская область	109984	112374	-2390	-2,1%
Город Севастополь	21126	13387	+7739	+57,8%

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что для Южного федерального округа характерны гораздо более активные миграционные процессы, чем для других субъектов Российской Федерации, при этом процент миграционной прибыли отличается более чем в четыре раза в сторону повышения. Миграционный прирост отмечен в городе Севастополе (+57,8%), Краснодарском крае (+31,1%), Республике Адыгея (+16,5%), Республике Крым (+11,9%). Миграционная убыль характерна для Республики Калмыкия (-20,2%), Астраханской области (-11%), Волгоградской области (-5,2%), Ростовской области (-2,1%).

Для детализации картины рассмотрим миграционную ситуацию с дифференциацией ее на дальнее и ближнее зарубежье (см. табл. 34 и 35).

¹ См., например: Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Таблица 34

Сведения о миграции населения в России и субъектах Южного федерального округа со странами дальнего зарубежья в 2018 г.

Субъекты	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграционный прирост, убыль	
Россия	54693	58892	-4199	-7,1%
Южный федеральный округ	9561	7989	+1572	+19,7%
Республика Адыгея	493	298	+195	+65,4%
Республика Калмыкия	22	31	-9	-29,0%
Республика Крым	1365	1082	+283	+26,2%
Краснодарский край	2479	1378	+1101	+79,9%
Астраханская область	2863	2678	+185	+6,9%
Волгоградская область	1604	1838	-234	-12,7%
Ростовская область	656	663	-7	-1,1%
Город Севастополь	79	21	+58	+276,2%

Таблица 35

Сведения о миграции населения в России и субъектах Южного федерального округа со странами ближнего зарубежья в 2018 г.

Субъекты	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграционный прирост, убыль	
Россия	510994	381911	+129083	+33,8%
Южный федеральный округ	53888	35091	+18797	+53,6%
Республика Адыгея	1868	1226	+642	+52,4%
Республика Калмыкия	34	37	-3	-8,1%
Республика Крым	8145	5277	+2868	+54,3%
Краснодарский край	19823	9859	+9964	+101,1%
Астраханская область	6883	6085	+798	+13,1%
Волгоградская область	4333	3751	+582	+15,5%
Ростовская область	9216	7731	+1485	+19,2%
Город Севастополь	3586	1125	+2461	+218,8%

Если сравнивать миграцию со странами дальнего зарубежья в России и Южном федеральном округе, то ситуация выглядит еще специфичнее. Если на федеральном уровне регистрируется вектор миграционной убыли, то на региональном – ее прироста. При этом для большинства субъектов Южного федерального округа характерно превышение числа прибывающих граждан над

выбывающими. Аналогичный показатель по городу Севастополю составляет 276,2%, по Краснодарскому краю – 79,9%, по Республике Адыгея – 65,4%, по Республике Крым – 26,2%, по Астраханской области – 6,9%. Преобладающую миграцию в форме убыли имеют Республика Калмыкия (-29%), Волгоградская область (-12,7%) и Ростовская область (-1,1%).

Несколько иначе складывается миграционная ситуация со странами ближнего зарубежья. В данном случае как для России, так и для Южного федерального округа характерен миграционный прирост. Региональный уровень при этом превышает среднероссийский почти на 20%. Кроме того, все субъекты, за исключением Республики Калмыкия, имеют положительное сальдо миграции со странами ближнего зарубежья.

Приведенные данные наглядно демонстрируют особую значимость миграции для Южного федерального округа. Не вызывает сомнений и ее криминогенная нагрузка. Важно отметить тот факт, что здесь не учитывается латентная, в том числе незаконная миграция, которая, как известно, обладает более сильной степенью криминогенности.

В рамках рассматриваемого явления необходимо выделить следующее обстоятельство. Нами не охарактеризована внутренняя миграция, изучение которой вызывает некоторые затруднения в силу того, что в соответствии с п. 1 ст. 27 Конституции РФ гражданам гарантируется свобода передвижения по территории своего государства. При этом наибольшей криминогенностью обладает так называемая маятниковая миграция, широко используемая преступниками-гастролерами, когда они прибывают из одного региона в другой с целью совершения противоправных действий, а затем возвращаются обратно. Не вызывает сомнений тот факт, что проблема этого вида миграции в Южном федеральном округе стоит особо остро, поскольку Краснодарский край, Республика Крым и город Севастополь являются крупнейшими курортными регионами, в которые прибывает большое число граждан из различных субъектов России.

Возвращаясь к характеристике экономической детерминации преступности, отметим, что предварительно ее можно оценить как

негативную. Это связано с тем, что бюджеты субъектов, входящих в Южный федеральный округ, являются дотационными, в том числе высоко дотационными.

Признаки экономической депрессии региона признаются и на государственном уровне. «Вместе с тем Южный округ имеет слабо диверсифицированную отраслевую структуру экономики, сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых отраслей и секторов экономики, крайне низкую степень инновационной активности и незначительное присутствие в округе высокотехнологичных видов деятельности, отсутствие на территории округа лидирующих инновационно-образовательных кластеров, сохраняющееся несоответствие профессионально-квалификационного состава рабочей силы и долгосрочных приоритетов развития округа, значительные межрегиональные и межмуниципальные различия по степени экономической активности и уровню жизни населения, относительно низкий уровень энергообеспеченности территории округа, недостаточно развитую инженерную инфраструктуру округа, высокую долю теневой занятости, нелегальной миграции, существенные размеры теневой экономики»¹.

Для более детальной оценки экономической ситуации региона обратимся к макроэкономическому показателю валового внутреннего продукта на душу населения (см. табл. 36)².

---

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: разработан Минэкономразвития России. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2019).

² В связи с отсутствием соответствующих данных в службе Федеральной государственной статистики за 2018 г. динамический ряд сдвинут до 2017 г.

Таблица 36

*Внутренний валовый продукт в России и субъектах
Южного федерального округа, тыс. рублей*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	средний показатель
Россия	405,1	449,1	472,0	510,3	459,1
Южный федеральный округ	255,1	283,9	304,9	326,2	292,5
Республика Адыгея	168,9	187,2	199,8	219,3	193,8
Республика Калмыкия	165,9	185,8	220,7	240,5	203,2
Республика Крым	100,5	139,9	171,6	187,7	149,9
Краснодарский край	328,8	352,6	374,7	398,4	363,6
Астраханская область	290,8	316,0	340,4	413,4	340,2
Волгоградская область	279,1	290,2	293,9	305,1	292,1
Ростовская область	237,5	280,5	303,2	318,8	285,0
Город Севастополь	78,0	119,4	155,9	165,0	129,6

Из приведенных данных видно, что ВВП на душу населения в Южном федеральном округе в среднем в 1,6 раза ниже, чем в среднем по России. Индексы разрыва с федеральным показателем по его субъектам выглядят следующим образом.

1. Город Севастополь – 3,5.
2. Республика Крым – 3,1.
3. Республика Адыгея – 2,4.
4. Республика Калмыкия – 2,3.
5. Волгоградская и Ростовская области – 1,6.
6. Краснодарский край и Астраханская область – 1,3.

Рассмотрим более подробно экономические показатели, непосредственно влияющие на уровень жизни населения (см. табл. 37–41). Их значительное воздействие на криминогенную ситуацию является очевидным. Об этом наглядно свидетельствуют преобладание в структуре преступности корыстных посягательств на собственность, большое количество лиц без постоянного источника дохода и ряд других, рассмотренных нами в отраслевых разделах настоящего исследования.

Таблица 37

Среднемесячные доходы в России и субъектах Южного федерального округа в расчете на душу населения в 2018 г.

Субъекты	Абсолютный показатель, руб.	К среднероссийскому, %
Россия	32598	-
Южный федеральный округ	28071	-13,9
Республика Адыгея	27426	-15,9
Республика Калмыкия	15249	-53,2
Республика Крым	22229	-31,8
Краснодарский край	33895	4,0
Астраханская область	22965	-29,6
Волгоградская область	21998	-32,5
Ростовская область	28884	-11,4
Город Севастополь	26804	-17,8

Таблица 38

Среднемесячные потребительские расходы в России и субъектах Южного федерального округа в расчете на душу населения в 2018 г.

Субъекты	Абсолютный показатель, руб.	К среднероссийскому, %
Россия	25056	-
Южный федеральный округ	23343	-6,8
Республика Адыгея	21546	-14,0
Республика Калмыкия	8922	-64,4
Республика Крым	15140	-39,6
Краснодарский край	29736	18,7
Астраханская область	18459	-26,3
Волгоградская область	17982	-28,2
Ростовская область	24161	-3,6
Город Севастополь	22627	-9,7

Во всех субъектах Южного федерального округа, за исключением Краснодарского края, как среднемесячные доходы, так и потребительские расходы ниже общероссийского уровня, преимущественно со значительной разницей. При этом рейтинг административно-территориальных образований округа следующий:

Республика Калмыкия, Республика Крым, Волгоградская область, Астраханская область, Республика Адыгея, город Севастополь, Ростовская область.

Таблица 39

Индекс потребительских цен в России и субъектах Южного федерального округа в 2018 г.

Субъекты	К предыдущему году, %	К среднероссийскому, %
Россия	104,3	-
Южный федеральный округ	104,5	0,2
Республика Адыгея	104,2	-0,1
Республика Калмыкия	104,3	0,0
Республика Крым	105,5	1,2
Краснодарский край	104,3	0,0
Астраханская область	104	-0,3
Волгоградская область	104,3	0,0
Ростовская область	104,5	0,2
Город Севастополь	105,1	0,8

Индекс потребительских цен в субъектах Южного федерального округа не имеет явно выраженных отличий от федерального уровня. В некотором плане исключением можно назвать Республику Крым и город Севастополь, где анализируемый показатель превышает федеральное значение.

Таблица 40

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата в России и субъектах Южного федерального округа в 2018 г.

Субъекты	Абсолютная, руб.	К среднероссийскому, %
Россия	43445	-
Южный федеральный округ	31532	-27,4
Республика Адыгея	26809	-38,3
Республика Калмыкия	26087	-40,0
Республика Крым	29188	-32,8
Краснодарский край	33583	-22,7
Астраханская область	33748	-22,3
Волгоградская область	30350	-30,1
Ростовская область	30653	-29,4
Город Севастополь	30968	-28,7

Таблица 41

*Средний размер начисленных пенсий в России и субъектах
Южного федерального округа в 2018 г.*

Субъекты	Абсолютная, руб.	К среднероссийскому, %
Россия	14102	-
Южный федеральный округ	12940	-8,2
Республика Адыгея	12393	-12,1
Республика Калмыкия	11971	-15,1
Республика Крым	12661	-10,2
Краснодарский край	13037	-7,6
Астраханская область	12517	-11,2
Волгоградская область	13316	-5,6
Ростовская область	12845	-8,9
Город Севастополь	13788	-2,2

Среднемесячная номинальная заработная плата и размер пенсий в Южном федеральном округе также находятся в пределах относительно низких значений. В первом случае они меньше общероссийского на 27%, во втором – на 8%. Наихудший показатель имеет Республика Калмыкия, в которой разница между начисляемыми заработными платами и пенсиями самая выраженная.

Считаем необходимым подробнее остановиться на таком криминогенном факторе экономики, как безработица, уровень которой в Южном федеральном округе является относительно высоким (см. табл. 42 и рис. 27)¹.

---

¹ По данным выборочных исследований Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6-15-72.xls (дата обращения: 15.09.2019).

*Уровень безработицы в России и субъектах
Южного федерального округа за период с 2014 по 2018 г.*

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	средний показатель
Россия	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	5,3
Краснодарский край	5,7	6,0	5,8	5,7	5,2	5,7
Астраханская область	7,5	7,5	7,6	7,5	7,5	7,5
Волгоградская область	6,6	7,2	6,8	6,0	5,6	6,4
Ростовская область	5,9	6,1	5,8	5,6	5,1	5,7
Республика Адыгея	8,6	8,8	9,0	8,8	8,6	8,8
Республика Калмыкия	10,9	10,7	10,6	10,0	9,7	10,4
Республика Крым	н. д.	7,2	6,8	6,4	6,0	6,6
Город Севастополь	н. д.	8,3	6,2	4,6	4,3	5,9
ЮФО	6,2	6,7	6,4	6,0	5,6	6,2

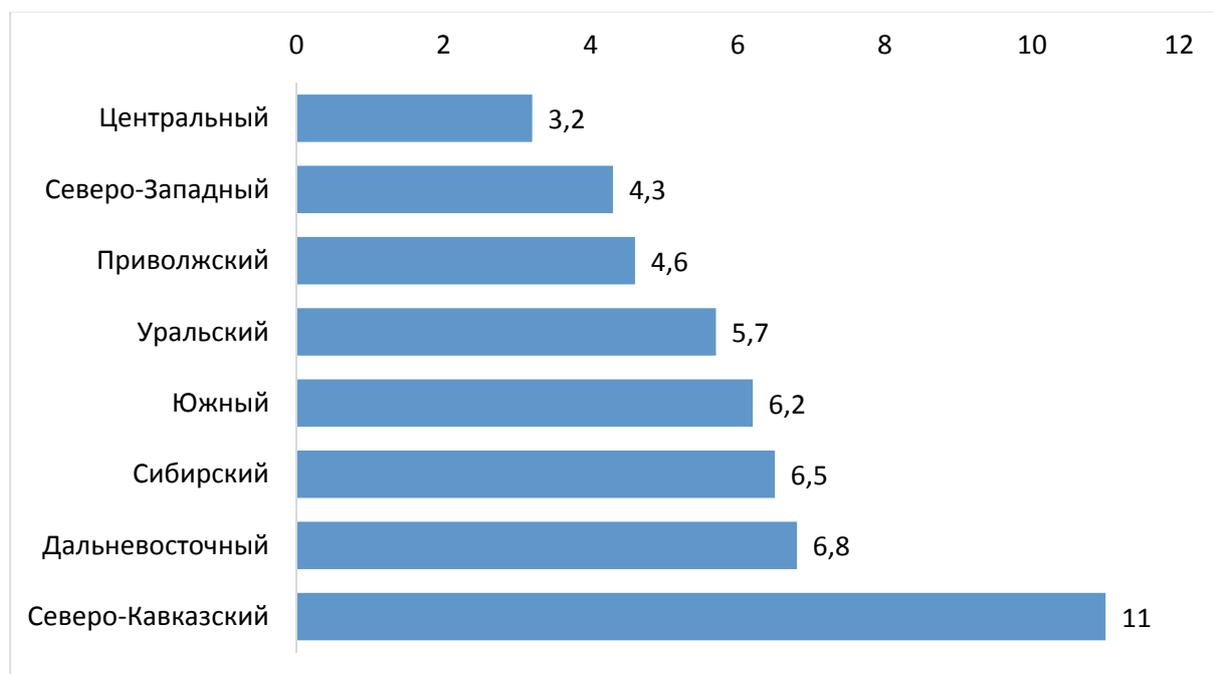

Рис. 27. Уровень безработицы в федеральных округах по результатам 2014–2018 гг. (субъекты ранжированы в порядке возрастания)

Проиллюстрированные сведения показывают, что более неблагоприятная ситуация с безработицей в сравнении с Южным федеральным округом складывается в Сибирском, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом соответствующий показатель регионального значения на 0,9% выше федерального.

Важно обратить внимание на то, что такая картина складывается за счет Краснодарского края и Ростовской области, имеющих наименьший уровень безработицы в Южном федеральном округе (5,7%) и являющихся при этом наиболее крупными по количеству проживающего в них экономически активного населения. В ряде других его субъектов уровень безработицы характеризуется как один из самых высоких в стране. К ним относятся Республика Калмыкия (10,4%) и Республика Адыгея (8,8%), чей негативный рейтинг занимает соответственно 7-е и 12-е места среди всех субъектов Российской Федерации. Достаточно высоким данный показатель является также в Астраханской области (7,5%). Умеренно высокий уровень безработицы имеют Республика Крым (6,6%), Волгоградская область (6,4%) и город Севастополь (5,9%).

Следует также учитывать проблему латентной безработицы. В данном случае речь идет о лицах, не обращающихся в соответствующие органы, занимающиеся проблемами занятости населения. Причем, как показывает практика, криминогенность этой категории граждан выше, чем официальных безработных. Зачастую это связано с тем, что лица, не стремящиеся обеспечить себя социально полезным трудом, нередко обладают более высокой степенью моральной деградации, криминогенная роль которой очевидна.

Было бы ошибочным считать, что экономический фактор детерминации преступности влияет на совершение только так называемых общеуголовных преступлений. Практика соседнего Северо-Кавказского федерального округа показывает, что экономическая составляющая значительно влияет в том числе на совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Конечно же, Южный федеральный округ обладает иными конфессиональными и религиозными характеристиками, чем Северо-Кавказский федеральный округ, однако здесь также существует опасность радикализации населения по следующим причинам. Во-первых, дестабилизирующую роль экстремистских элементов предопределяет не количественная, а качественная компонента. Во-вторых, Южный федеральный округ является многонациональным по своему составу, что при определенных условиях порождает риск возникновения различного рода межконфессиональных и

межэтнических конфликтов. В-третьих, нельзя не учитывать фактор криминальной миграции – как внешней, так и внутренней. Подтверждением тому является появление на территории сопредельной Украины значительного количества лиц, придерживающихся националистических и даже нацистских взглядов, следствием чего стал чрезвычайно высокий уровень криминализации этого государства.

Особую опасность представляют попытки экстремистов расширить свою социальную базу за счет молодежи¹, что самым непосредственным образом согласуется с экономическим фактором детерминации преступности. Результаты опросы экспертов показывают, что девиантное и экстремистское поведение молодых людей зачастую возникает на фоне бедности, материального неблагополучия, ощущения бесперспективности своего существования с экономической точки зрения и т. п. В свою очередь, лидеры экстремистских организаций опираются на молодежь с учетом именно этих факторов, зная психологию лиц молодого возраста, их проблемы, формируя у них искаженные представления о восприятии реальности.

Более важное значение для Южного федерального округа, чем для большинства других регионов России, приобретает геополитический фактор преступности.

Прежде всего отметим, что ряд субъектов Южного федерального округа являются приграничными, причем сопредельные государства характеризуются как достаточно проблемные. Неблагоприятное соседство с Украиной вряд ли нуждается в каких-либо дополнительных разъяснениях. Достаточно упомянуть, что именно Ростовская область и Краснодарский край приняли на себя основной поток беженцев после начала боевых действий на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Приграничный статус Абхазии также является сложным по причине того, что это частично признанное государство, характеризующееся политической и криминальной нестабильностью.

---

¹ Гуськов А.Я. Экстремизм в России и его истоки // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 130.

Приграничный статус любого региона, в том числе Южного федерального округа, подвержен повышенным криминогенным рискам по следующим направлениям.

1. Возможности криминального перемещения товаров, ограниченных или запрещенных к гражданскому обороту (оружие, наркотические вещества и т. п.).

2. Проблема миграции, уже обозначенная нами при характеристике демографической ситуации в регионе, имеющая высокую криминогенную нагрузку.

3. Проникновение иностранных граждан, заинтересованных в дестабилизации политической обстановки на территории Российской Федерации. При этом отметим, что Южный и Северо-Кавказский федеральные округа являются наиболее уязвимыми в этом плане с учетом их географической близости к государствам с нестабильной социальной, политической и криминальной обстановкой.

4. Геополитическое положение региона, благоприятствующее различным международным противостояниям (политическим, экономическим), которые неизбежно существуют между различными государствами.

Среди повышенных геополитических рисков Южного федерального округа следует также выделить внутривнутриполитический фактор. В данном случае это непосредственная близость Северо-Кавказского федерального округа, который в настоящее время является самым проблемным в криминогенном отношении, причем именно с точки зрения особых форм проявления преступности, в первую очередь террористического характера и экстремистской направленности. Есть основания полагать, что в случае серьезного осложнения оперативной обстановки на его территории это коснется и субъектов Южного федерального округа.

С учетом изложенного не исключается неблагоприятный прогноз развития криминогенной ситуации в Южном федеральном округе, особенно если принять во внимание те факты, что проблема современного терроризма имеет ярко выраженную международную окраску, а деятельность радикальных организаций в настоящее время достаточно активна. Такая гипотеза становится наиболее убедительной, если обратиться к недавним примерам ряда ближневосточных и североафриканских стран, а

также европейских государств, подвергшихся в последние годы значительному числу террористических атак со стороны международных радикальных организаций.

Рассматривая внутривнутриполитическую составляющую причин и условий преступности, нельзя не отметить уже упомянутую нами многонациональность региона. Сам по себе этот фактор не является негативным, однако он имеет потенциальный резерв для возникновения конфликтов и противоречий. В составе Южного федерального округа наиболее распространены представителями национальных групп являются русские (85,8%), армяне (3,3%), украинцы (1,6%), казахи (1,5%), калмыки (1,3%), на долю остальных приходится 6,5%¹.

«Определенный уровень конфликтности федеративных отношений современной России был заложен изначально в самой форме национально-государственного устройства. Советская доктрина основывалась на ошибочном восприятии отдельных этнических общностей в качестве субъектов власти»².

Наличие в составе Южного федерального округа административно-территориальных образований, сформированных по национальному признаку, к которым относятся Республика Калмыкия и Республика Адыгея, может при определенных условиях спровоцировать возникновение межнациональных конфликтов. Практика других стран (например, бывшей Югославии), а также отечественный опыт (северокавказские республики) показывают, что при определенных условиях такие формы государственного устройства могут выступать как дополнительный фактор, способствующий «детонации» условий преступности этнополитического уровня. В настоящее время серьезных предпосылок для этого в указанных субъектах Южного федерального округа не имеется, однако не стоит исключать потенциальную опасность негативных проявлений криминального характера, которую необходимо учитывать при осуществлении стратегии уголовной политики на региональном уровне.

---

¹ Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. URL: <http://www.ufo.gov.ru/district> (дата обращения: 17.09.2019).

² Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 234.

Специфика детерминации преступности в Южном федеральном округе заключается в числе прочего и в его особом статусе. В частности, Краснодарский край, Республика Крым и город Севастополь в настоящее время являются основными и наиболее посещаемыми российскими курортами. Особенности причинного комплекса преступности курортных регионов дополняются такими факторами, как привлекательность для «гастролеров», расширение возможностей для совершения посягательств с учетом развитой транспортной, развлекательной, торговой инфраструктур, сезонного характера миграции, а также виктимного поведения потерпевших¹. По результатам экспертных опросов было установлено, что противодействие преступности в курортных зонах Южного федерального округа в настоящее время является достаточно эффективным, однако имеются упущения при осуществлении виктимологической профилактики в отношении потенциальных жертв преступлений.

Указанная специфика накладывает отпечаток и на структурные особенности преступности. Так, например, в зонах ответственности Краснодарского края, имеющих статус курортов, наблюдается более низкий индекс криминальной повторности. В частности, в результате исследований, проведенных в Краснодарском университете МВД России, было установлено, что наименьшее число таких посягательств (в долевом соотношении) совершается в городах и районах с наиболее интенсивными миграционными процессами курортного характера, а наибольшее – в удаленных от них².

В отраслевых разделах настоящего исследования нами неоднократно обращалось внимание на зависимость различных характеристик преступности от тех или иных социальных процессов. В заключение считаем целесообразным представить явно выраженную специфику криминальных явлений, характерных для Южного федерального округа, и их факторы в обобщенном виде в форме таблицы (см. табл. 43).

---

¹ См., например: Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

² Вишневецкий К.В., Козаев Н.Ш., Аведян А.А. и др. Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз / под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. С. 181.

Совокупный факторный анализ региональной специфики преступности в Южном федеральном округе по наиболее ярким ее проявлениям (комплексная диагностическая карта)

Специфика состояния преступности в ЮФО	Основной фактор, обуславливающий специфику
Относительно низкий уровень преступности в большинстве субъектов	Низкий уровень урбанизации
Наиболее низкий уровень преступности в Республике Калмыкия и Республике Адыгея	Наиболее низкий уровень урбанизации. Демографический фактор. Влияние обычаев и традиций народов
Значительные колебания динамики по отдельным видам преступлений и группам преступности в субъектах, особенно с небольшим количеством регистрируемых деяний	Отсутствие действия закона больших чисел, т. е. закономерностей
Резко выраженная динамика роста преступности в Республике Крым и городе Севастополе в 2014 и 2015 гг. с последующим снижением	Неполные сведения за 2014 г. Адаптация правоохранительной деятельности к российским реалиям. Включение субъектов в ЮФО в 2016 г.
Низкий удельный вес краж в ряде субъектов	Низкий уровень урбанизации. Более интенсивный рост мошенничества
Негативные показатели удельного веса и динамики мошенничества	Общероссийская тенденция. Совокупность экономических факторов детерминации всей преступности
Высокий удельный вес преступлений экономической направленности	Совокупность экономических факторов детерминации всей преступности. Интенсивное развитие, притягательное для криминалитета
Высокий удельный вес преступлений коррупционной направленности	Совокупность экономических факторов детерминации всей преступности. Интенсивное развитие, притягательное для криминалитета
Негативные показатели удельного веса и динамики наркопреступлений в ряде субъектов	Благоприятные климатические условия. Соседство с СКФО
Аномально высокий удельный вес незаконного оборота оружия в Республике Калмыкия	Соседство с Республикой Дагестан как наиболее проблемным субъектом Российской Федерации по незаконному обороту оружия, террористической и экстремистской преступности
Рост преступлений террористического характера и экстремистской направленности	Увеличение угроз терроризма и экстремизма, криминогенный риск которых в ЮФО один из самых высоких в России за счет геополитического статуса

Низкий уровень преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах в большинстве субъектов	Низкий уровень урбанизации, специфика развлекательной, культурной и т. п. инфраструктуры населенных пунктов
Относительно высокий удельный вес неосторожных преступлений по ст. 264 УК РФ в ряде субъектов	Высокая интенсивность дорожного движения, особенно в сезон курортного пика
Очень низкий уровень женской преступности в Республике Калмыкия	Обычаи и традиции народов
Относительно низкий уровень женской преступности в Краснодарском крае и Республике Крым	Подверженность субъектов более интенсивным миграционным процессам, показатели которых выше среди мужчин
Относительно низкий уровень преступности несовершеннолетних	Последствия одиозных событий на Юге России в 90-е гг. XX в., приведших к демографическому «провалу»
Очень низкий уровень преступности несовершеннолетних в Республике Калмыкия	Преобладание в данном субъекте преступлений, крайне редко совершаемых несовершеннолетними
Неблагоприятные показатели уровня криминальной повторности во многих субъектах	Совокупность экономических факторов детерминации всей преступности, особенно в части ресоциализации осужденных
Относительно низкий уровень криминальной повторности в Краснодарском крае, Республике Крым и городе Севастополе	Исследованиями установлено, что в курортных регионах «повторных» преступлений совершается меньше
Высокий уровень преступности лиц без постоянного источника дохода	Многочисленные экономические проблемы региона

Заключение

Результаты мониторинга криминогенной ситуации на территории Южного федерального округа позволили получить неоднозначные выводы о ее состоянии. Положительным в данном случае является то, что по большинству показателей здесь не наблюдается ярко выраженных негативных характеристик преступности. Однако, с другой стороны, это административно-территориальное образование обладает своей спецификой, в связи с чем криминогенная обстановка на Юге России в ряде случаев может быть охарактеризована как относительно сложная. Кроме того, нельзя не учесть наличие в регионе достаточно серьезных криминогенных рисков, что, в свою очередь, требует совершенствования работы органов государственной власти, в том числе превентивного характера, направленных на недопущение развития ситуации по неблагоприятному сценарию.

Итак, учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие региональные особенности преступности, присущие Южному федеральному округу.

1. Сравнительно низкий уровень преступности, предопределяемый в первую очередь факторами объективного характера, следовательно, не свидетельствующий о выраженном благополучии криминогенной ситуации. Кроме того, имеется ряд косвенных признаков, указывающих на повышенную латентность совершаемых уголовно наказуемых деяний, что является достаточно серьезной проблемой, требующей, возможно, проведения самостоятельного исследования. Следует указать, что сам по себе низкий уровень преступности не может однозначно свидетельствовать о небольшом количестве фактически совершаемых посягательств.

2. Ряд отрицательно характеризующих показателей по преступлениям против личности. Прежде всего это относится к Республике Калмыкия в связи с совершением на ее территории большого числа убийств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью.

3. Явно выраженная проблема мошенничества. По вполне закономерным причинам наблюдается рост случаев данного вида преступлений на всей территории России, однако в Южном федеральном округе ситуация сложнее.

4. Некоторые проблемы, связанные с посягательствами корыстно-насильственного типа, что отражается в достаточно большом количестве совершаемых грабежей в Ростовской и Волгоградской областях.

5. Повышенная степень выраженности преступлений экономической направленности. При этом следует отметить не только негативные показатели по ряду субъектов Южного Федерального округа, но и обратить внимание на то, что экономическая сфера здесь подвержена серьезным угрозам криминализации, особенно с учетом уровня интенсивного развития региона. В первую очередь это относится к Республике Крым, городу Севастополю и Краснодарскому краю. Сюда же включается актуализация противодействия различным коррупционным проявлениям.

6. Относительно значительное, в сравнении с большинством других субъектов Российской Федерации, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

7. Незаконный оборот оружия, наиболее характерный для Республики Калмыкия, имеющей аномально высокие показатели удельного веса преступности данной категории.

8. Повышенная степень подверженности серьезным криминальным рискам, включая преступления террористического характера и экстремистской направленности. Такая ситуация складывается в первую очередь за счет осложняющих криминогенную обстановку миграционного фактора, особого геополитического статуса региона, ряда экономических проблем, а также непосредственной географической близости к наиболее нестабильному в России Северо-Кавказскому федеральному округу.

9. Относительно неблагоприятные показатели неосторожной преступности в части совершения дорожно-транспортных происшествий с уголовно-правовыми последствиями, что наиболее характерно для Республики Калмыкия, Республики Адыгея и Краснодарского края.

10. Ряд настораживающих тенденций, характеризующих среднестатистическую личность преступника в Южном федеральном округе, к которым относятся криминальная повторность, посягательства, совершаемые лицами без постоянного источника дохода, преступления в состоянии алкогольного опьянения.

11. Специфические причины и условия, детерминирующие преступность, связанные с повышенной ролью политических факторов.

В заключение следует отметить, что традиционно криминогенная обстановка по степени ее сложности подразделяется на три уровня: благоприятная, средняя и неблагоприятная. Настоящее исследование показало, что в целом уровень сложности криминогенной обстановки в Южном федеральном округе за анализируемый период времени можно охарактеризовать как средний. Прогностическая криминологическая оценка заключается в том, что с наибольшей степенью вероятности можно предположить, что такой же сценарий развития криминогенной обстановки в регионе сохранится и в ближайшем будущем. Вместе с тем с учетом общей нестабильности социальных, политических и экономических процессов, происходящих в мире, возможны как благоприятные, так и негативные тенденции.

Литература

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, 2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2019 года. М.: Эксмо, 2019.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.
5. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 507-р (в ред. от 07.08.2017) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 18, ст. 2244.
6. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ от 19.01.2010 № 82 // Рос. газ. 2010. 21 янв.
7. О Южном федеральном округе: указ Президента РФ от 28.07.2016 № 375. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41161> (дата обращения: 14.07.2019).
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: разработан Минэкономразвития России. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2019).

Научная и специальная литература

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

3. Бабаев М.М. Предпосылки понимания преступности как процесса // Современные проблемы уголовной политики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 23 сент. 2011 г.) Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. Т.1.

4. Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС, 2015.

5. Волобуева Е.В. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-2. С. 222–225.

6. Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

7. Гуськов А.Я. Экстремизм в России и его истоки // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.

8. Есипов В.М. Экономическая преступность: содержание, нейтрализация // Стратегия борьбы с преступностью в современных условиях. М., 1997.

9. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

10. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992.

11. Клеймёнов М.П. Криминология: учеб. М.: Норма, 2008.

12. Корсантия А. Латентность убийств в современной России // Уголовное право. 2011. № 1. С. 84–94.

13. Криминология: XX век. / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.

14. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА, 1999.

15. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

16. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

17. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2011.

18. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995.

19. Меликян С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

20. «Не надо дразнить». Кубань ответила на планы ее присоединения к Украине // Аргументы и факты. 2017. 11 мая.

21. Панов С.Л. Проблемы уголовной политики в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999.

22. Вишневецкий К.В., Козаев Н.Ш., Аведян А.А. и др. Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз / под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019.

23. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред.: В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Из-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005.

Электронные ресурсы

1. Доля сельского населения в регионах России // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1888787.html> (дата обращения: 14.07.2019).

2. Кадыров пообещал защитить Россию и Путина от «Исламского государства». URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/03/terrorists> (дата обращения: 02.09.2019).

3. Овчинский В. Криминология кризиса. Номер 8 (796) от 18 февраля 2009 г. // Завтра. Блоги и сообщества. URL: <http://zavtra.ru/blogs/2009-02-1841> (дата обращения: 02.08.2019).

4. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. URL: <http://www.ufo.gov.ru/district> (дата обращения: 12.07.2019).

Оглавление

Введение	3
1. Общая характеристика базовых индикаторов преступности в субъектах Южного федерального округа ...	6
1.1. Объем преступности.....	6
1.2. Уровень преступности.....	10
1.3. Динамика преступности.....	15
2. Структурно-динамические показатели преступности на территории Южного федерального округа	22
2.1. Тяжкие и особо тяжкие преступления.....	22
2.2. Преступления против личности.....	28
2.3. Преступления против собственности.....	36
2.4. Прочие виды преступлений.....	49
3. Социально-криминологическая характеристика преступности субъектов Южного федерального округа ...	71
3.1. Женская преступность.....	71
3.2. Преступность несовершеннолетних.....	74
3.3. Криминальная повторность.....	77
3.4. Преступность лиц без постоянного источника дохода.....	80
3.5. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения.....	82
4. Оценка причинного комплекса преступности в Южном федеральном округе	86
Заключение	104
Литература	107

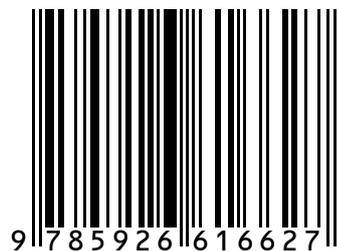
Научное издание

**Вишневецкий Кирилл Валерьевич
Козаев Нодар Шатаевич**

**КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА
В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1662-7

Подписано в печать 09.06.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ 53.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.